

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ

ГРИГОРИЙ БАЛЫХИН
«ВЫ ОБЛАДАЕТЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ
ПОТЕНЦИАЛОМ...»

ВЛАДИМИР МАЛАНИН:
«Я ВЕРЮ В БУДУЩЕЕ...»

КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

2006

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:

председатель
Маланин В.В.
зам. председателя
Шерстнев В.А.
члены совета:
Абашев В.В.
Абасова Т.А.
Баженова Е.А.
Катаев В.Н.
Проскурнин Б.М.
Стабровский А.С.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Стабровский А.С.
зам. гл. редактора:
Абасова Т.А.
Колпаков И.С.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР

Новаченко Е.А.

ФОТО И ДИЗАЙН:

Наговицын В.В.
«ПОЛИНА-ПРЕСС»

В номере использованы
фотографии из фондов
Музея истории университета,
семейных архивов сотрудников
университета

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. (342) 239 63 26,
факс (342) 237 16 11,
e-mail: info@psu.ru

ОТПЕЧАТАНО :

ЗАО «Печатный дом «ФОРМАТ»
г. Екатеринбург,
лицензия ПЛР №060404
Тираж 2000 экз.
Заказ №

Перепечатка материалов
(фото, текст) без разрешения
редакции запрещена

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЕНА

5 Григорий БАЛЫХИН
«ВЫ ОБЛАДАЕТЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ...»

6 Вячеслав РАКОВ
КРИЗИС УНИВЕРСИТЕТА?

10 Нина ВАСИЛЬЕВА
КОРАБЛЬ ПЛЫВЕТ...

ПАМЯТЬ

14 Наталья АЛЕНЧИКОВА
НАЧАЛО

19 Владимир ГЛАДЫШЕВ
ЦАРСКИЙ ЛЕКАРЬ

22 Иван ЕРЕМИН
ВРЕМЯ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД

VIP-ПОРТРЕТ

25 ВЛАДИМИР МАЛАНИН:
«Я ВЕРЮ В БУДУЩЕЕ»

30 Светлана ФЕДОТОВА
Иван КОЛПАКОВ
ТРИУМФАТОР

БЛАГОДАРЯ И ВОПРЕКИ

34 ДМИТРИЙ АНДРИАНОВ:
«МЫ ДОЛЖНЫ
ИНВЕСТИРОВАТЬ В БУДУЩЕЕ»

38 Ксения ХАРИТОНОВА
ВКУС РАБОТЫ

34

ХРОНИКА

40 ХРОНИКА ПГУ 2005-2006 г.

НАШИ ЗА РУБЕЖОМ

46 Бернар РУ
«ВИЗИТ В ПЕРМЬ ИЗМЕНИЛ МОЮ ЖИЗНЬ»

50 Джон ВИНТ
«Я САЛЮТУЮ!..»

ОКНО В МИР

54 Светлана ТКАЧЕВА
КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

55 Борис ПРОСКУРИН
МЫ БОЛЬШЕ НЕ ВРАГИ

МИР ЛИЧНОСТИ

56 Зинаида ТОКАРЕВА-СЕЛЕЗНЕВА
ХАРАКТЕР

56

66

VIVANT PROFESSORES

62 Александр ЗАХЛЕВНЫХ
Алексей ЛИПЧИН
Борис СМОРОДИН
И ВСЕГДА ВЕРИЛ В НАС

66 Владимир КОСТИЦЫН
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР

СТУДЕНТ

70 Дмитрий СОФЫН
ОНА НАС ЕЩЕ УДИВИТ

72 Алексей ЖУНДРИКОВ
ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

МУЗЕИ

74 Диана КОСОЛАПОВА
ВСЬ МИР НА ДВУХ ГЕКТАРАХ

БИБЛИОСФЕРА

78 Павел КОРЧАГИН
НЕСЛУЧАЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АРТМОЗАИКА

86 Валерий ПРОСКУРИН
ФИЛОСОФИЯ РУЧНОГО ДЕЛА

90 Иван КОЛПАКОВ
КАРТИНКИ НА СТЕКЛЕ

94

ФОТООБЗОР

94 **СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА 2006**

СПОРТЗАЛ

96 Екатерина Чуприянова
ВСЕ НА ЛЫЖИ!

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

97 **БУРЯ И НАТИСК**
КАК МЫ КОПАЛИ ХЕРСОНЕС

74

Двадцать лет назад, когда нам пришла идея создания журнала, с трудом верилось, что она осуществится... Сегодня читатель держит в руках уже четвертый номер, правда, ежегодника, а не ежемесячника, как в Оксфорде... но все же. Думаю, придет время, и наш журнал станет выходить значительно чаще.

Сегодня университету исполняется девяносто лет... А сто лет назад не все были уверены, что мечтания многих наших граждан Пермской губернии сбудутся. А мечты – осуществляются.

Надо мечтать....

История возникновения университета нетрадиционна. Несколько столетий, начиная с века восемнадцатого (подробно прочитаете в статье Павла Корчагина), накапливался тот интеллектуальный потенциал в городе, крае, который привел к созданию университета. Ни один провинциальный город не может похвастать таким развитием событий, ибо во всех других местах России вузы организовывались свыше – или по повелению императора, или по декрету Ленина.

Наш университет рожден самим народом пермским. Достаточно сказать, что 47% населения города в начале XX века составляла интеллигенция, и когда конкретно встал вопрос о деньгах для создания университета, то здесь не было равнодушных: жертвовали многие, и суммы колебались от нескольких копеек мелких медных денег до сотен тысяч рублей. Все на рождение университета.

Этапы становления, пути развития ПГУ звучны всей жизни нашей страны. И как это пафосно ни звучит, наш университет – лучший университет. Достаточно вспомнить о разнообразных рейтингах, подтверждающих это.

И в этом юбилейном году университет вновь подтвердил, что он лучший, выиграв в конкурсе в рамках национального проекта, подтвердив свое лидерство не только в Пермском крае, но и России.

Мы живы – здравствуем, крепнем и процветаем, что полностью соответствует нашему девизу:

VIVAT ! CRESCAT ! FLOREAT !

И наш юбилей – лишь одна из ступеней вперед, ибо все еще впереди! И мы верим в будущее!

С уважением,
Александр Стабровский,
главный редактор,
заслуженный работник культуры РФ

Спонсоры журнала «УНИВЕРСИТЕТ»**Генеральный спонсор:**

ОАО «Пермская финансово-промышленная группа»

Спонсоры:

ОАО «Минеральные удобрения»

ОАО «ЛУКОЙЛ-Пермь»

ОАО «Пермский мукомольный завод»

ОАО «Стройиндустрия»

ОАО АКБ «Экопромбанк»

Региональный общественный фонд попечительства ПГУ «УНИФОНД»

Григорий БАЛЫХИН
Руководитель Федерального агентства по образованию

«ВЫ ОБЛАДАЕТЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ...»

– Григорий Артемович, каково, на Ваш взгляд, место Пермского государственного университета в системе высшего образования России?

– Достойное. Пермский университет – вуз со сложившейся историей, старейший университет в Уральском регионе, открытый взвешенно, продуманно еще в дореволюционное время, а не на волне кампании по внедрению высшего образования. Пермский университет дал жизнь многим вузам в Пермском крае, практически все государственные вузы были так или иначе связаны с университетом, а затем отделены от него. Но это никак не ослабляло позиции головного вуза. Наоборот, от года к году он укреплял свое положение, создавая новые факультеты и подразделения. В 70-е годы университет был награжден орденом Трудового Красного Знамени. И это была заслуженная награда.

Что касается дня сегодняшнего, то Пермский университет каждый год преподносит нам сюрпризы в виде то нового факультета, то нового корпуса с фонтаном, то полумиллиардный грант выигрывает. Практически в любом рейтинге, проводимом министерством или другими независимыми организациями, Пермский университет занимает достойное место.

– Чем отличается Пермский от других российских университетов?

– Я бы сказал, настойчивостью. Пермский университет традиционно принимает участие практически во всех конкурсах и побеждает. Достаточно назвать нынешний только что завершившийся конкурс национальных проектов «Образование», в котором Пермский университет стал победителем в числе восьми нестоличных вузов. Это очень хороший результат, и надеюсь, что в результате освоения выигранных средств университет встанет не на одну ступеньку выше, а сразу на несколько. В программе, заявленной Пермским университетом, речь идет о существенном прорыве в области информатизации, компьютеризации и о повышении квалификации преподавательского состава. Кроме того, университет выиграл конкурс на разработку Концепции социально-экономического развития Пермского края. Это говорит о том, что классический университет все больше занимается вопросами практическими, ориентируется не только на фундаментальные исследования, что безусловно важно, но и на практику, на помощь своему региону. Университет не боится привлекать к решению различных проблем средства спонсоров, работает в связке с различными организациями: достаточно вспомнить открытие центра Интернет при помощи фонда Сороса, центра «Интернет-образование» при участии

Федерации Интернет-образования, научно-образовательного центра «Неравновесные переходы в сплошных средах» при поддержке Министерства образования РФ и Американского фонда гражданских исследований и развития, а также создание виртуального филиала Русского музея и т. д.

Еще одно качество, свойственное университету, особенно его руководству, – это стремление к развитию. Создание новых факультетов, подразделений, к примеру, Регионального института непрерывного образования, еще ранее – филиала в городе Березники.

Не могу не сказать о том, что Пермский университет сегодня выгодно отличается от многих своих коллег тем, что постоянно что-то строит. Новый корпус строили, конечно, долго, и на это были объективные причины, но ведь довели до завершения! Многие вузы, глядя на свою «незавершенку», могут только завидовать ПГУ. Но, как говорится, под лежачий камень вода не течет, и если бы руководство университета не приложило максимум усилий для привлечения спонсоров, не нашло бы собственных средств, не убедило бы министерство в необходимости завершить строительство корпуса именно Пермского университета, то ничего бы и не было. Мало закончить стройку, надо еще и оборудовать корпус, и в этом университет тоже преуспел. Без преувеличения, ваш новый корпус достоин всяческих похвал. Но и на этом руководство университета не останавливается. Оказывается, теперь надо достроить переход. После перехода уже планируется новое строительство – современной библиотеки. Вот этим-то стремлением – создать студенту современные комфортные условия для учебы, а преподавателю и научному работнику – для успешной работы, и отличается Пермский университет.

– Что бы Вы пожелали коллективу университета в связи с 90-летием ПГУ?

– Дальнейших успехов. Ваш университет обладает значительным потенциалом, и вы постоянно подтверждаете это – и победами научных проектов, и успехами студентов на самых разных уровнях. Наверное, нет ни одного конкурса, где бы не принимал участия и очень часто побеждал Пермский университет. Желаю вам этот потенциал развивать и в дальнейшем, постоянно укрепляя свои позиции.

Думаю, что через десять лет, к своему вековому юбилею, университет станет еще красивее, еще успешнее. Не сомневаюсь, вы сделаете для этого все возможное.

Беседовала Т. Абасова

Вячеслав РАКОВ

КРИЗИС УНИВЕРСИТЕТА?

НЕМНОГО О НЕМ

Порой кажется, что университеты существовали всегда – настолько «вросли» они в нашу жизнь. В действительности же современный университет сложился не так уж давно – лишь в XIX веке, когда возникает современность в собственном смысле слова вместе со всем, что ее представляет: национальными государствами, демократическими процедурами, либеральной идеей личности, наукой и индустрией. Университет был неотъемлемой частью эпохи модерна и, вероятно, чем-то большим: ее храмом, в то время как наука была ее религией (не моя мысль).

Сейчас мы, возможно, являемся свидетелями заката этой эпохи. История уперлась в очередной порог, в очередной «конец истории» и, подобно змее, начинает сбрасывать старую кожу. Ее прежние формы, институты, стратегии начинают давать сбои и подавать сигналы тревоги. Как всегда новое приходит как болезнь и осознается как кризис, в частности, как «кризис Университета».

Его идея, сформулированная когда-то Гумбольдтом и кардиналом Ньюменом и разросшаяся вскоре до размеров миссии («миссия университета»), как считают многие, тускнеет, если не исчезает вовсе.

Говорят, это повсеместный тренд. В Европе, например, стали нередки случаи закрытия отдельных факультетов в университетах из соображения экономии средств. Университет в его привычном виде, как полагают скептики, становится непозволительной

роскошью и обузой. У него появляются удачливые соперники, например, образовательные структуры мощных корпораций, готовящие собственных специалистов. Или – французский пример – Высшие школы, из выпускников которых рекрутируется нынешняя элита Франции.

Давление на университеты рынка и в ряде случаев власти приводит к тому, что они перестают быть особыми социальными институтами, на них все более распространяются те же правила игры, которые существуют для рыночно обусловленных структур. В результате в университетских стенах рождается «академический капитализм», создающий «антрепренерскую науку», атрибутами которой являются «готовность браться за любые задачи, быстро проводимые и плохо подготовленные исследования, искажение результатов в угоду клиентам» (А.В. Юревич).

Некоторые не видят в происходящем ничего ужасного: старый университет естественным образом трансформируется в «предпринимательский университет» (термин, пришедший с Запада – «entrepreneurial university»). Вспоминают самый успешный опыт подобного рода: калифорнийский. Поставщиками инноваций для Силико-

новой долины стали университеты Стэнфорда и Беркли. Благодаря солидным заказам корпораций и Пентагона, а также сопровождавшим их обильным финансовым вливаниям эти университеты быстро перестроили программы обучения и научных исследований и привлекли к их выполнению самых известных ученых США и всего мира. Результат известен.

ОГЛЯНЕМСЯ НАЗАД

«Кризис университета» имеет по меньшей мере несколько граней. Мне хочется коснуться главным образом одной из них: университет перестает быть прибежищем Мысли. Нынешнее «быстрое время» оставляет ей мало шансов, сужая Мысль до ее специальных воплощений, а нередко и до конъюнктуры, если не сказать карикатуры на самое себя. «Думать вообще» в наше время уже некогда, да и отвыкаем мы думать в эпоху господства Экрана. В итоге Мысль втягивается в себя, становясь скорее чистым любительством и любопытством, нежели профессией. Или – создает

новые, альтернативные формы, «обтекающие» университеты и продолжающие высокую интеллектуальную традицию помимо и за пределами университетских стен.

Кстати, такое уже было – и до появления университетов, и после. «Кризис университета» имеет собственную историю, которая, думается, может преподать нам, нынешним, некоторые уроки. Здесь можно вспомнить первый университетский кризис, пришедшийся

«КРИЗИС УНИВЕРСИТЕТА» ИМЕЕТ СОБСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ, КОТОРАЯ, ДУМАЕТСЯ, МОЖЕТ ПРЕПОДАТЬ НАМ, НЫНЕШНИМ, НЕКОТОРЫЕ УРОКИ. ЗДЕСЬ МОЖНО ВСПОМНИТЬ ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КРИЗИС, ПРИШЕДШИЙСЯ НА XIV–XV СТОЛЕТИЯ, КРИЗИС, ОТЧАСТИ (ИЛИ ВО МНОГОМ?) ИЗОМОРФНЫЙ СЕГОДНЯШНЕМУ.

на XIV–XV столетия, кризис, отчасти (или во многом?) изоморфный сегодняшнему. Это было время, когда университеты, являвшиеся в XII–XIII веках признанными центрами Мысли, столкнулись с несколькими вызовами: технологическим, теоретическим и гуманитарным.

Во-первых, университеты остались в стороне от всех технических открытий этого времени, скажем, от тех, что лежали в области географии и мореплавания. Во-вторых, томистская ортодоксия вместе с ортодоксией аверроистской никак не способствовали остроте и свежести теоретического поиска и связанных с ним исследований. Начался массовый исход ученых из университетов. Иоганн Региомонтан, например, оставив кафедру в Вене (1470 г.), создал небольшую обсерваторию в одном из неуниверситетских городов – с тем чтобы посвятить себя только научной карьере.

В-третьих, университет XIV–XV веков перестал отвечать антропологической ситуации эпохи, перестал быть центром гуманитарных инноваций и технологий. Под последними я имею в виду обновление картины мира и образа человека, а также новые ценностные установки и сопутствующие им психотехники. На гуманитарный вызов

ответили сначала итальянские, а затем европейские гуманисты, впервые подорвавшие университетскую монополию на образование. В пику университетам в Италии появляются вольные интеллектуальные академии, и первой из них стала знаменитая Платоновская академия во Флоренции (середина XV века).

Именно гуманисты, являвшие собой новую генерацию интеллектуалов, разработали культурные программы, определившие духовное движение Европы на столетия вперед.

Гуманистические академии, свободные от жесткого регламента средневековых университетов, на два века вернули гуманитарной мысли раскованность. Гуманисты обеспечили европейские народы национальными мифами взамен универсального христианского мифа, на время утратившего продуктивность. Миф – это во всех смыслах серьезно, ибо он творит реальность. Новая реальность начинается с конституирующего ее проекта (а миф по определению проективен) – это мы начинаем понимать только сейчас. То, что миф может быть также страшной ловушкой, мы осознали немногим раньше. Тем не менее аккуратная работа с мифом, понятым как вдохновляющий образ, так или иначе соотносящийся с реальностью, – это не игра с нулевой суммой, она стоит свеч, потому что в случае удачи приводит к модернизации сознания. Не знаю, как сейчас, но тогда обращение гуманистов к новым мифам и символам оказалось продуктивным. (Nota bene: при этом следует помнить, что это мы должны оперировать мифом, а не он нами.)

Гуманисты создали миф о Культуре, которую они называли *tertium regnum*, «третьим царством», лежащим между сакральным и земным планами. Культура, по их мнению, не знает не только пространственных, но и временных границ, но, главное, она автономна от любых идеологических притязаний и в известном смысле – относительно злобы дня. Она – «над», «вне» и потому – «здесь и сейчас». Культура – область свободы. Если идеализация, именуемая культурой, утрачивается, то мы лишаемся выхода в творческий космос, мы теряем чувство простора и становимся обитателями норы по имени повседневность. Отныне с нами уже ничего не случается – ни настоящей жизни, ни настоящей смерти.

Университеты смогли учесть опыт гуманистических академий и на рубеже XV и XVI веков открыли свои двери гуманистам. Эразм Роттердамский, Иоганн Рейхлин, Джон Колет принадлежали не только к европейскому гуманистическому интернационалу, к странствующим пилигримам культуры, но и к университетской традиции. Впрочем, «ассимиляция» университетами гуманизма растянулась еще на несколько столетий – до XIX века; в Европе продолжали появляться альтернативные интеллектуальные сообщества. Так, во втором десятилетии XVI века французский король Франциск I в противовес ортодоксальной Сорбонне создает знаменитый *College de France*, который уже в 1546 году располагал тремя кафедрами греческого языка, двумя

– еврейского, тремя – математики, одной – медицины, одной – философии и латыни. С 1547 года к ним прибавились кафедры восточных языков.

То же мы видим в науках о природе. Очень медленно университеты открывают для себя новые области, прежде всего медицину. В 1308 году в Болонье была учреждена первая кафедра хирургии. В 1376 году медицинский факультет Монпелье получил разрешение на анатомирование одного трупа в год. Только в XVII веке некоторые университеты предприняли ряд шагов, чтобы остановить отток ученых. Например, в университете Ингольштадта Христофор Схемер стал первым, кому была предоставлена возможность работы с телескопом, имеющим экваториальную установку. Здесь в 1637 году была создана обсерватория. Астрономия стала одной из первых наук, в которой исследование отделилось от обучения. Своим окончательным признанием в качестве новых университетских дисциплин точные науки получают лишь в XVIII столетии.

Из-за долгой неспособности университетов «инкорпорировать» естественнонаучное знание у них появились конкуренты и в этой сфере, носившие уже знакомое нам имя академии. Первой появляется итальянская «академия рысьеглазих» в Италии (1603 г.), за ней – научные академии и общества в других странах европейского Запада. В основании академий участвовали люди с независимыми средствами, свободные от чьего-либо покровительства.

Происходит это в основном в XVII веке, «веке гениев», веке научной и философской революции, свершившейся не в университетах, молившихся на Аристотеля, а за их пределами. Новая философия, в частности, создавалась узким мыслящим кругом, людьми, состоявшими в переписке благодаря уже возникшей почтовой службе («эпистолярное научное сообщество»), можно сказать, одиночками, нашедшими себе подобных. Прежде чем завоевать мир, Мысль уходила в себя – прямо по закону ухода-и-возврата А.Тойнби. Интеллектуальное отшельничество не менее важно, чем религиозное.

Первым пунктом картезианской (Декартовой) философской программы было, как известно, методологическое сомнение – сомнение во всем и прежде всего в «мраморных» и «ледяных» авторитетах. Позднесхоластический университетский консерватизм был взломан ледоколом одинокой Мысли, после чего университету, казалось бы, должен был прийти конец. Но не тут-то было. Несмотря ни на что, Университет остался средостением европейской культуры, ее наиболее емкой формой, в то время как альтернативные ассоциации при всей их важности решали лишь частные культурные и образовательные задачи. Эту форму «прочистили изнутри», модернизировали, обойтись же без ее способности совмещать различное и служить фокусом и форумом европейской культуры никому в то время, «на выходе» из XVII–XVIII веков, не могло прийти в голову. Оказалось, что в своем социокультурном качестве университет незаменим. Оказалось, что

он – больше чем образовательное, воспитательное и исследовательское учреждение, что он – один из фундаментальных институтов современного общества и залог его идентичности.

В XIX столетии университеты возвращают себе статус центров культуры и науки. Они становятся олицетворением концепции единства знания и замковым камнем светского образования. С этого времени университетская наука создавала такую картину мира, в рамках которой демократия была наиболее естественным ответом на вопрос об оптимальном общественном устройстве. Судьбы университета и демократии переплелись.

СНОВА СОМНЕНИЯ

Не впал ли я в патетику? В самом деле, что в мире постоянно? Тот, кто судит о настоящем по прошлому, рискует не понять настоящего. А настоящее наше, как кажется, весьма особенное. Возможно, оно не только отделяет эпоху от эпохи, но и является рубежом эр и точкой бифуркации. В таком случае надо ждать перемен в логике истории и в языке ее форм. При неблагоприятном повороте ее руля для большинства человечества возникает опасность срыва в доисторию, в варварство, в лучшем случае – в режим индустриальной стагнации; для меньшинства же – возможность форсирования постиндустриального барьера и вхождения в то, что называют когнитивным миром. О появлении мирового криминального подполья («глубокого юга») как о свершившемся факте пишет, например, А.И. Неклесса.

Не исключено, что в этих условиях Университет окажется «третьим лишним», что он будет разорван между тянущими в разные стороны сообществами и перестанет быть и общественным явлением, и прибежищем Мысли, которая вновь сойдет в катакомбы и будет ждать своего часа. На месте Университета останутся его обломки: те, что готовят виртуозов информационных технологий и при этом все более становятся подразделениями крупных фирм, выбрасывая из учебных программ, как ненужную ветошь, дисциплины гуманитарно-философского цикла, и те, которым предстоит тихо тлеть в остывающем пепле общеобразовательной рутины, выдавая, а чаще просто продавая дипломы, еще пользующиеся каким-то спросом.

Скорее всего, Университет останется частью нашей жизни, но что это будет за «часть»: фрагмент реальности или микрокосм, хранящий матрицу социальной и человеческой целостности? Если Университет раздробится на предельно специализированные факультеты и независимые лаборатории, занятые своими делами, то о его идее, не говоря уже о миссии, можно забыть. Он станет подобием фабрики, выпускающей полудумающий, не первой свежести «продукт» определенного профиля и управляемой кучкой циничных менеджеров. Он будет упразднен в своем основном свойстве – свойстве свободы. И тогда тем, кто не захочет превращаться в функцию, придется воспроизводить

Университет в себе.

Хочется верить, что до этого не дойдет. На протяжении своей почти тысячелетней истории (точка отсчета здесь – 1088 г., когда появилась болонская юридическая школа) Университет, как было показано, по меньшей мере пятьсот лет (XIV–XVIII вв.) находился в более или менее кризисном состоянии. За это время, будем надеяться, он успел поставить себе прививку от энтропии.

Впрочем, поживем – увидим. Сейчас сомнения в будущем Университета все же уравновешены сохраняющейся верой в Университет. Если в Европе многие говорят о кризисе университетской системы, то об американских университетах этого, если я не ошибаюсь, сказать нельзя. В США, до недавнего времени самой нефилософской из западных стран, ныне собрано подавляющее большинство университетских философов. Благодаря не в последнюю очередь большим деньгам американцы поддерживают в своих университетах баланс Мысли и предпринимательства. Возможно, именно это в 60-е годы XX века сделало США мировым интеллектуальным и философским лидером. Во второй половине истекшего столетия с ними могли соперничать только французы. С уходом Делёза и Деррида отстают и они. Научная европейская элита тянется за океан: на «закат Европы»...

Тогда же, в 60-е годы, обрисовываются первые контуры будущего: в своем позитивном проявлении оно, по всей вероятности, станет эпохой знания, временем человека креативного. Чтобы войти в него (не физически, не темпорально, а полноправно, как homo creativus), нужно измениться. Университет может стать ретортой, в которой будет формироваться новый человек. Однако претензиям этим нужно постоянно соответствовать.

А что же Россия? Она по-прежнему университетская страна (есть университетские страны и прочие). Смутные 90-е, к счастью, не отбросили нас в глобальную варварскую периферию, поскольку имелся приличный задел. Многие считают, что современной России уже не стать промышленным лидером – таким как Китай. С нашими холодами, с нашей высокочрезмерной экономикой мы обречены остаться мировым импортером китайского текстиля и японской электроники. Шанса же стать одним из инновационных регионов планеты, страной, производящей идеи и их тонкоматериальные воплощения, мы не потеряли. Это не только основной наш шанс, но и единственный, потому что нефть и газ закончатся совсем скоро. Если это верно, то университеты, создающие и поддерживающие интеллектуальное поле высокого напряжения, нам еще пригодятся. Университеты, а не усовершенствованные «шарашки».

Я перевираю старый-старый фильм. Петяка выходит из избы к галдящему вдоль наших границ миру, стреляет из нагана в воздух и кричит: «Тихо, граждане! Народ думать будет...»

НИНА ВАСИЛЬЕВА: КОРАБЛЬ ПЛЫВЕТ...

Мой роман с университетом начался в 1954 году, когда 1 сентября, уже зачисленная в состав студентов, переступила порог Старого Главного (ныне – корпус №2) и уже ни разу не свернула с этой тропы. Менялись корпус, в которых в разное время обитали филологи, менялись времена и нравы, менялись целые поколения, а дорога оставалась неизменной: Пермь II, Университет, Филфак. Этой дороге я не изменила ни разу, и Университет подчинил себе все, что по Замыслу принадлежит отдельному человеку: его биографию, жизнь, судьбу, профессию, стезю, любовь. Мы не просто слились, а взаимно осуществились. Моя любовь к университету (с университетом) знала и пережила разное: восторг, нежность, верность, отчуждение и новую страсть, ненадежность и прочность, взлеты и падения; но всегда была, как я ощущаю это и сейчас, взаимной и единственной. И сегодня, когда Университет достойно входит в юбилейную дату, я с неким ревнивым удивлением подвожу свой личный итог: а ведь у меня с ним Золотая свадьба, 50 неразрывных лет, почти вся жизнь – от идеалов и надежд молодости до не погасших еще маяков зрелости. Не могу думать, что это черта, рубеж, последний поклон, за которым – тишина; хочу верить, что дух мой еще устойчив, что энергия обновляется, что опыт безмерно протяженных лет с их уроками еще будет востребован, а потому «печаль моя светла».

Жизнь складывается из дней человека, опыт – из уроков, целое – из мгновений. Но помнятся ярче мгновения, они как точки на длинной линии: точки запечатлевают, а линия сглаживает, спрямляет, сбрасывает ненужное. Поэтому трудно писать историю, для которой важна линия, а память удерживает вспышки – и в них-то часто вся суть. Моя память об Университете диктует мне Дискретное Слово о Главном, а линия – как получится, не будем о ней думать...

...Помню университет в разные его периоды, и сегодня кажется, что эпохи, сменяя друг друга, пролетели как одно мгновение. Ушли в ретродаль пятидесятые, когда университет переживал свой камерный период: он был миниатюрным, домашним, общежитским. Все факультеты размещались в одном корпусе (ныне №2), разве что геологи жили отдельно, да химики делили свой старый корпус с военной кафедрой. Но в этих корпусах было студенческое общежитие и в ман-

сардах под крышей – квартиры преподавателей. Без всякой метафоры: жили одной семьей. На площадке второго этажа по вечерам были танцы, и здесь зарождались наши знакомства, перераставшие в новеллы, а затем в романы, свадьбы, браки, семьи, династии. Столовая была одна на всех – в подвале геологического корпуса, и в ней всегда можно было съесть вкусный винегрет и неизменный брикетный кисель. В единственном буфете кормили пирожками с мясо-рисом и чаем. Мы наскоро в нем перекусывали и бежали в единственный читальный зал в 418-й аудитории, где нужно было успеть занять место за столом. Обожали волейбол и шахматы; площадка для игры в мяч была на задах геологического корпуса (сегодня там «восьмерка»), и команды студентов и преподавателей играли смешанно под вопли бушующих болельщиков. В шахматы обычно играли в 324-й аудитории биологического отсека, там лидировали, как правило, физики.

Университет в те годы измерялся понятием единственности: единственный корпус, единственная столовая, единственный буфет, единственный зал для занятий, единственное общежитие, единственная спортплощадка, единственный «пятак» для танцев. Все знали всех, и все знали всё обо всех.

Эта «теснота ряда» и общая плотность жизни отражались в разного рода внешних деталях, знаках нашего камерного существования. Например, в вестибюле корпуса можно было прочесть объявления: «Девушка-филолог, одолжившая на время у мужчины-заочника учебник! Убедительно жду вас в 5 у входа»; «Товарищ! Нашел зачетку – верни в деканат химиков – сессия у меня»; «Внимание! Драмстудия ищет мужчин на главные роли! Приходите! Не пожалеете!» Философский кружок проводит диспут о любви, и в вестибюле вывешивается его программа: «1) Есть ли любовь? 2) Что ты об этом думаешь? 3) Если думаешь, то скажи! 4) Если любил – поделись опытом. 5) Если не любил, все равно скажи, что ты думаешь. 6) Если не умеешь говорить – приходи писать записки. 7) Если не умеешь писать – приходи просто послушать». И спешит народ, и спор до хрипоты обеспечен.

В те годы шли по всей стране дискуссии между физиками и лириками. Время брало сторону первых, но и лирики, т.е. гуманитарии, не желали быть вторыми. Филологи университета обитали тогда на втором этаже посередине корпуса. В правом

крыле – техники (Точность), над ними юристы – (Закон), а в левом – математики (Порядок). Понятно, нам не хотелось отставать от продвинутых «технарей», время и нас толкало к формулам. И вот на одном из занятий по теории литературы в аудитории 311 мы вычерчиваем на доске:

$$\int_1^t \frac{dx - dy + dz}{\ln \sin^2 2\alpha + \sqrt[3]{x+y}} = \text{Плеханов не прав}$$

Шутка, конечно, но шутка большого романтического порыва.

Постепенно университет разрастался и расширился, и камерность его уступала место чему-то другому. Сегодня факультеты – суверенные мини-государства, разошедшиеся не только территориально, но и душевно. Ушли простота и доступность. Появились вельможность и сановитость. Говорят, что экономисты недавно открыли свою столовую, куда брату-филологу без спецпропуска не попасть. А я помню время, когда мы с экономистами располагались в «восьмерке» по двум стенам общего коридора на втором этаже и могли запросто зайти «на огонек» к декану Валерию Ивановичу Пименову, или поспорить с Игорем Анатольевичем Кручинным, или обменяться репликами с Валентином Ивановичем Авериним. Сегодня такое невозможно. Было, было много чего, что вызывает ностальгию...

...Помню наше внезапное «пробуждение» в середине 50-х, начавшуюся оттепель, «вернувшуюся», хотя и не сразу, большую литературу: А.Платонов, А.Ахматова, Б.Пастернак, О.Мандельштам, И.Бабель, М.Цветаева. Начиналось великое шестидесятничество, открывшее счастье редчайшего исторического ощущения: время и человек совпали в главном – в человечности, гуманности, взаимном доверии. Университетская жизнь осваивает неведомую прежде социальную и гражданскую открытость, раскованность, свободу. Мы откликнулись на все,

что было значимо для Времени и Человека: горячо обсуждали кинофильм Г.Чухрая «Чистое небо» и роман В.Дудинцева «Не хлебом единым», сердцем услышали выстрел Хемингуэя в июле 1961-го и слово А.Солженицына в «Новом мире» в сентябре 1962-го, бурно приветствовали прорыв Гагарина в космос и революцию на Кубе, активно включились в поэтический бум тех лет и не расставались с томиками стихотворных новинок. Время было наше, с нами, за нас. Когда меня в 1962 году послали на Кубу поработать учителем русского языка, мне писали письма все: от тогдашнего ректора Федора Семеновича Горового до бухгалтера из расчетного отдела Ольги Ивановны Сидоровой, с которой мы вместе работали на подготовительных курсах, от коллег по факультету до студентов. Университет в те годы жил мощно, открыто, едино. У нас был общий язык.

В 70-е все постепенно ушло в андеграунд, и наступили щедринские времена, когда правила формула: «говорить надо так, чтобы никто ничего не понимал, но все бы облизывались». Университет с его вольным духом уступал позиции казарме, формалистике, гонениям. Но и тогда это бы мой Университет: ведь любовь к матери держится на понимании и прощении.

И грянул новый прорыв – эйфория перестройки середины 80-х, новые надежды, новые рубежи, новое мышление. Уже был корпус с глобусом (наш Новый Главный), в те благословенные дни ставший общей площадкой для всех факультетов: в вестибюле первого этажа стояли два телевизора, преподаватели и студенты вместо занятий устремлялись к ним, чтобы не пропустить трансляции Съезда народных депутатов. Общая вера, общий порыв, общее возбуждение. Но именно в эти дни мудрейший Булат Окуджава признается в разговоре с Мотылем в своих трагических предчувствиях: «Чувствую, старик, что у нас опять ничего не получится». Что и где для него оборвалось? Но только бездна 90-х с их нескончаемым хаосом и фарсом поглотила наши очередные надежды; рулили к человеческому лицу, а причалили к звериному оскалу. Грядущий Хам не заставил себя ждать, явившись миру в позолоте, напыленной прямо на грязный армяк. День сегодняшний – это, как принято выражаться на новейшем речении, поиск самоидентификации. Похоже, надолго мы зависли в ней между уродливой буржуазностью и позорным

люмпенством. Даже внешне зависли: живем одновременно у фонтана фешенебельного корпуса и под сгнившими перекрытиями древнего географического. Все правильно, ибо такова логика переходных периодов в принципе. Но я не хочу ничего обобщать: время не пришло, да и, как сказал классик, «любые обобщения опасны». Главное, что Университет есть, он живет, он адаптируется к новым реалиям, новые поколения лидеров «чуют» дух времени и уверенно ведут корабль вперед. Все правильно.

...Для меня лично важнее всего, что не потерял Дух Университета: рынок не «съел» его идеализма, цинизм не поглотил его целомудрия, прагматизм не отменил мечтаний. Пройдя через все, Университет остается верным своему единственному, изначально присущему назначению – быть творцом Человеков, созидателем душ, открывателем личностей. И поэтому уроки прожитого мною Университета неотменимы, всеильны, преемственны: от моих Учителей через меня к моим студентам. Уроки эти подчас парадоксальны, неожиданны, но всегда мудры. Вспоминаю очень давний эпизод: мы, первокурсники, допущены к работе философского кружка. То памятное занятие вел Герасим Сергеевич Григорьев, светлейшего ума и чистейшей души человек. От общих рассуждений о смысле жизни перешли к вопросу о смысле образования. И вдруг прозвучало: суть образования вовсе не в знаниях и вовсе не за ними мы пришли в университет. Нашей обескураженности не было предела – тогда зачем мы сюда пришли? А цепочка рассуждений уже раскручивалась: не знания как таковые – цель, а умение учиться, чтобы найти и усвоить их самостоятельно; университет дает лишь хоро-шую систему и ключи, которыми ты должен сам уметь поворачивать. Образование – это общение (с книгой, человеком, окружающим миром), и образованный человек, вспомнил кто-то Луначарского, слышит весь концерт, хотя сам играет на одном определенном инструменте, ибо образование – это гармония, внутренний универсум человека. Размышления, споры, любовь, веселье, спорт, самодеятельность и множество других известных и неизвестных величин составляют наше образование, в котором знания как таковые – лишь средство. Одно заседание философского кружка – и наивный первокурсник,

пришедший за знаниями, сделал первый шаг навстречу собственной личности.

Позже пришли слова Д. Писарева: «Облагораживают не знания, а любовь и стремление к истине, пробуждающиеся в человеке, когда он начинает приобретать знания. В ком не пробудилось это чувство, того не облагораживают ни университет, ни обширные сведения, ни дипломы». Владующий только знаниями – это ремесленник с дипломом; университет дает другое: «разгон» на всю жизнь, закваску личности, образ мышления, темп жизни, стиль жизни, уровень человеческих притязаний. Этот урок оказался уроком на всю жизнь. Всегда, когда сама стала преподавателем, могла простить студенту, если он что-то не прочел, не помнит, не знает, но никогда не могла стерпеть душевного вахлачества, глухоты сердца, отсутствия той частицы «пси» в личности, которая является знаком университетского качества. А частица «пси» – это от греческого «психе» (душа),

и ее нельзя ни купить, ни позаимствовать, ни заработать. Но ее можно развить. Это и делает университет, посылая в жизнь людей, гармонично образованных, интеллигентных, широко мыслящих, культурно зрелых, духовно и душевно развитых. Человек университетского происхождения отличим сразу от просто хорошего специалиста, высокого профессионала, честного труженика: у него нимб частицы «пси», всегда напоминающей, что «личность – в избытке» (Б. Пастернак). Только университет дает эту личностную избыточность, и только из нее вырастает человек ренессансного типа, умеющий жить всей полнотой живого, во всем его объеме, во всех проявлениях.

Мы в годы своей молодости, когда поиск себя в себе, в профессии, во времени шел осмысленно и напряженно, любили стихи Назыма Хикмета, видя в них формулу такого человека, каким хотелось бы стать. Вот они:

Над морем рыжее облако,
 На море серебряный корабль,
 В море желтая рыба,
 На дне голубая водоросль.
 На берегу голый человек
 стоит, думает:
 Кем мне быть – рыбой,
 облаком,
 кораблем
 или водорослью?
 Ни тем, ни тем и не тем.
 Надо быть морем, брат,
 С его рыбой и водорослью,
 С его кораблем и облаком.

Университетская система обучения и цели университетского образования всегда взывали к морю, и всегда находились Учителя, которые не знания вдальблвали, а помогли тебе стать самим собой, помогли выявить, высвободить, реализовать свое сущностное, сокровенное «я». Как сказал другой поэт, «я жажду сразу всех дорог». Университет и открывал такие дороги, и учил их выбирать, и помогал по ним идти.

Университет открывал нам и другое: законы творческого отношения к учебе, профессии, жизни, работе, человече-

скому общению. Вспоминаю одну конференцию по методике вузовского преподавания, по замыслу как бы строго деловую и, разумеется, скучную, как всякая методика. Но она дала мощный толчок целому потоку мыслей о творчестве как состоянии духа. Открывавший эту конференцию Л.Е.Кертман (он был тогда председателем методического совета университета) привел в своей речи цитату Вяч. Иванова о смысле свободы: «Свобода есть зачинательная мощь, возможность начала. Кто зачинать не может, но лишь продолжает, тот не свободен: его действия суть только следствие причин, не в нем лежащих». И Лев Ефимович страстно тогда доказывал, что методика университетского преподавания – это научение творчеству («зачинательной мощи»), а не воспроизведению; личному поиску, а не запоминанию; напряженному труду, а не легкому восхождению.

На нашем факультете воплощением «зачинательной мощи» была Римма Васильевна Комина, и в составе ее уроков мысль о творчестве как основе университетской личности всегда была главной. Я вспоминаю 1987 год, когда мы на кафедре отмечали шестидесятилетие Риммы Васильевны. Был подарен чайный сервиз, разрисованный красно-золотыми осенними листьями, они напоминали красивый сад. Среди застольных речей прозвучала вольтеровская мысль: «Я возделываю свой сад». Сейчас я думаю, что это прекрасная, лаконичная и емкая формула главных коминских уроков, – если в ней последовательно акцентировать каждый из четырех элементов. **Я** – постоянное коминское воззвание к самостоятельности, к генерализирующему закону личности: быть собой, не передоверять себя другому. **Возделываю** – завет не просто постоянно трудиться, но возрождаться в работе, находиться в поиске и постоянном обновлении духа. **Свой** – требование сохранить верность единственности и уникальности дела, которое выбрал и которому безраздельно служишь, понимать незаменимость занимаемого собой места в жизни. **Сад** – это коминское умение в любом деле завывать планку: хотеть возделывать не огород, не отдельную грядку, не мичуринский участок, а неограниченный по возможностям и изобретательности сад. Такова была методология и философия личности, через научение которым проходили ее ученики – если хотели, если слышали дух Учителя.

...Университетских уроков много – и они на всю жизнь. С нами всегда говорили на языке идей, нас всегда обучали че-ловеческими инструментами. «Работает» некая незримая эстафета – от поколения к поколению, – убегающая университетский дух от забвения, университетский смысл от повседневной суеты, университетский идеализм от разрушительных ударов меркантильности. Хочу поклониться святым именам моих Учителей и коллег, которых нет и без которых университет неполон. Это не только родные филологи М.А.Генкель и Л.В.Сахарный, С.Ю.Аддиванкин и Л.Н.Мурзин, Р.В.Комина и С.Я.Фрадкина,

Е.О.Преображенская и Ю.П.Неронова, О.И.Богословская и А.И.Шорина, В.К.Шеншин и В.Ф.Власов. Это все, кто создавал контекст университетского бытия на разных его этапах, кто был соизмерим с духом университета: историки Л.Е.Кертман и В.А.Мальгин, физики И.Г.Шапошников и Г.З.Гершуни, химики И.И.Лапкин и В.Ф.Усть-Качкинцев, экономисты И.С.Сандлер и В.И.Пименов, математики Л.И.Волковский и Е.А.Шамордин, юристы А.А.Ушаков и В.А.Похмелькин, геологи Г.А.Максимович и И.А.Печеркин, философы Г.С.Григорьев и А.Н.Корчагин и многие-многие, с кем не было личной дружбы, но всегда была общая связь, понимание, что это люди из мира моего университета, из нашего общего времени и пространства.

Многих из них я не могу представить сегодня – им было бы трудно, а возможно, и невозможно. Не могу представить, чтобы чуткий ко всему антиэстетическому Соломон Юрьевич Аддиванкин безразлично прошел мимо оГОЛТЕЛОЙ девицы с обнаженным «пузом» и ниспадающими джинсами, он бы галантно поинтересовался: «Сударыня, Вы не ошиблись дверью: это ведь университет, а не харчевня». Не могу представить благородную и великодушную М.А.Генкель, которая была символом совести, в атмосфере цинизма и хамства. Не вписалась бы в рыночно-коммерческие расчеты известная своим бесребреничеством Р.В.Комина. Пришла бы в ужас носительница сорбоннской культуры Е.О.Преображенская от повального языкового и речевого коллапса, охватившего общество и прежде всего молодежь. Не могу представить изысканного и высокоинтеллигентного Л.Е.Кертмана в победном шествии новорусского бесстыдства и убожества. Разве что мудрейший Герасим Сергеевич с философским юмором назвал бы нынешние метаморфозы исторической диалектикой. Но не надо брюзжать, уподобляясь тем «отцам», которые не слышат и не понимают «детей». Время есть время, и место есть место. Университет сегодня осваивает другую реальность, и 90 лет по его масштабам – возраст молодости, опыт зрелости, багаж мудрости.

...Корабль плывет. На капитанском мостике – надежная команда, на палубах кипит новая жизнь, в его трюмах – запасы топлива на длинный путь. Значит, все правильно: корабль плывет!..

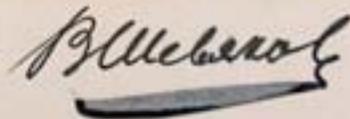
НАЧАЛО

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

А К Т Ъ.

Во исполненіе постановленія Совѣта Министровъ отъ 17 іюня 1916 г. и на основаніи статьи 158 учрежд. Минист. /Св.Зак., т.І, ч.ІІ, изд.1892 г., по прод. 1912 г./, объявляю отъ имени Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Павла Николаевича Игнатьева, Пермское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета открытымъ, о чемъ и составленъ настоящій актъ.

Товарищъ Министра
Народнаго Просвѣщенія

г. Пермь.

1го октября 1916 года.

№ 2773.

1 октября 1916г. потоки пермяков устремились к украшенному флагами зданию Мариинской женской гимназии. Подкатывали, с трудом пробиваясь в толпе, элегантные кабриолеты «отцов» города и почётных гостей. Мужчины с подчеркнутой галантностью помогли сойти на землю нарядным оживленным дамам. В толпе мелькали новенькие студенческие фуражки, солдатские шинели. Группами располагались рабочие завода Лесснера, железнодорожных мастерских, мотовилихинцы. Все слои населения города хотели быть сопричастными к событию, свидетелями и современниками которого им посчастливилось стать: в Перми открывался первый на Урале университет.

Открытие университета в Перми было большим событием не только для Урала, но и для всей России. К этому времени на территории Российской империи действовало 13 университетов. Все они находились в центральной части России, за исключением Томского – единственного на весь огромный Сибирский регион.

Прогрессивная общественность Пермской губернии с конца 80-х гг. XIX в. поднимала вопрос о необходимости создания высшей школы на Урале. Первый доклад по этому вопросу был прочитан в Перми в 1887г. Уралу требовались свои специалисты высшей квалификации и для горнорудного дела, и для металлургии, и для сельского и лесного хозяйства. Остро не хватало врачей, юристов, учителей.

С конца XIX в. начинаются официальные хлопоты городского управления Перми об открытии высшей школы в центре обширной Пермской губернии. В Государственном архиве Пермской области, в фонде Пермской городской управы, хранятся объёмистые дела – переписка городского управления с Министерством народного просвещения по поводу открытия в Перми высшего технического училища (с 1896г.), политехнического института (с 1910г.), сельскохозяйственного и лесного института (с 1911г.). Однако царское правительство не спешило с решением этого вопроса. Правда, 1914 г. считается годом создания Горного института в Екатеринбурге, но до 1917г. он существовал только на бумаге.

Началась Первая мировая война. Необходимость эвакуации в глубь страны, подальше от театра военных действий, Юрьевского (Тартуского) университета заставила Министерство народного просвещения заняться выбором города, в который можно было его перевести. 20 октября 1915г. с ходатайством о предоставлении в Перми помещений для Юрьевского университета в случае его эвакуации в Пермь прибыл профессор этого университета К.Д. Покровский.

Общественность города была чрезвычайно взволнована предстоящими переговорами: стала реальной возможностью появления высшего учебного заведения в Перми. На совещании, созванном при городской управе 21 октября 1915г., профессор Покровский, «на обращенные к нему вопросы о возможности перевода университета не на время (здесь и далее разрядка моя. – Н.А.) только эвакуации, а навсегда между прочим высказал, что от Перми будет зависеть удержать университет навсегда, что здания у них старые и тесные, но они имеют разработанные и утвержденные проекты на постройку новых зданий и что для них

всё равно, где бы ни пришлось строить».

Городское управление оказалось в затруднительном положении: с одной стороны, велико было желание иметь полноправный стационарный университет в Перми, с другой – останавливали недостаточность городских средств, отсутствие подходящих помещений, которые можно было бы приспособить для университета до окончания проектируемого строительства.

Неделя ушла на то, чтобы ещё и ещё раз проверить и взвесить возможности городского хозяйства. Но, увы, пришлось признать, что даже с привлечением губернских и уездных земских средств, городу не под силу содержание и строительство собственного университета. По постановлению городской думы от 28 октября 1915г. «признано весьма желательным открытие в Перми университета и возможным временное его размещение, о чём и сообщено ректору университета».

В этот момент всеобщего уныния по поводу несбывающихся надежд в адрес городской управы пришла телеграмма от почётного гражданина города, известного паромщика Николая Васильевича Мешкова, находившегося в то время по делам своей фирмы в Нижнем Новгороде: «Прочитал в столичной газете о возможности перевода в Пермь Юрьевского университета. Польза для всего края очевидна и неоспорима, поэтому всей душой приветствую усиленные хлопоты городского управления. Если Городская дума найдёт нужным, кроме отвода места и временного помещения, гарантировать ещё хотя по 50.000 руб. в год на постройки или содержание университета, то прошу доложить Думе и прошу оказать мне честь позволить совместно с городом из своих средств в течение десяти лет вносить так же 50.000 руб. ежегодно».

Другими словами, Н.В. Мешков вносил в кассу города 500 000 руб., которые сыграли решающую роль в вопросе о возможности создания в Перми постоянно действующего университета, в

корне изменив отношение городского управления к ходатайству Юрьевского университета. С этого момента вся история открытия Пермского университета неразрывно связана с именем Николая Васильевича Мешкова.

Инициатива Мешкова явилась побудительным мотивом к цепи пожертвований со стороны общественных организаций и частных лиц.

Николай Васильевич Мешков (1851 – 1933гг.) родился в г. Вёсьегонске Тверской губернии в семье скромного торгового агента одной из петроградских компаний, занимавшихся водными перевозками в бассейне рек Волги и Камы. Отец рано начал брать единственного сына в деловые поездки, приобщая его к своим проблемам и знакомя с особенностями водного хозяйства. Растворившись любознательному паренюку суть проводимых операций. Едва окончив начальное училище, Мешков осиротел и вынужден был начать самостоятельную трудовую жизнь, взяв на свои плечи заботу о матери и двух сёстрах. Сослуживцы отца, уже хорошо знавшие умного, любознательного, не по годам серьёзного подростка, помогли его трудоустройству в компании

«Товарищество Верхневолжского пароходства».

Природный ум, необыкновенная энергия и работоспособность, редкий организаторский талант, безукоризненная честность и обязательность, непрекращающееся упорное самообразование способствовали успешному продвижению молодого человека по службе.

В 1876г. он появляется в Перми в качестве доверенного лица компании, проводит здесь ряд успешных операций. К концу 70-х гг. XIX в. он уже заводит собственное дело. Честность, обязательность и добросовестность создали ему авторитет как в деловых кругах, так и среди общественности города. Задолго до возникновения университетской проблемы Н.В.Мешков стал видным общественным деятелем нашего края, недаром в 1912г. ему было присвоено звание почетного гражданина Перми. Член Губернского земского собрания, член правления Пермского отделения Крестьянского банка, член Губернского училищного совета, он активно выступает за создание фонда в помощь сельским учителям, энергично ходатайствует об увеличении пособия Пермской бесплатной библиотеке, хлопочет о создании в Перми Народного дома, активно участвует в делах городской думы, возглавляет комиссию по празднованию 100-летнего юбилея А.С.Пушкина.

К этому времени Н.В.Мешков путём непрекращающегося упорного самообразования превратился в разносторонне и широко образованного человека, известного не только в своей среде, но и среди видных деятелей культуры. И всё это – в соединении с огромной работой в своём пароходстве.

Вместе с тем самодержавие он считал тормозом в развитии страны, сочувственно относился к революционному движению, неоднократно укрывал в своём особняке разыскиваемых жандармерией революционеров, жертвовал крупные суммы революционным организациям. Были у него и студенты-стипендиаты, исключенные из высших учебных заведений за участие в студенческих волнениях. Им он давал средства на выезд за границу и продолжение обучения. В начале XX в. Мешков даже привлекался к дознанию по делу Пермской организации РСДРП. Сравнительно недавно стало известно, что в 1906 – 1908гг. он анонимно финансировал издание журнала «Былое», имевшего явно выраженный антиправительственный характер и закрытого правительством как политически вредный.

К интересующему нас времени Н.В.Мешков был крупным пароходчиком, капиталистом, состояние которого оценивалось в 16 млн. руб., пользовался большим авторитетом и влиянием не только в деловых и финансовых кругах, но и в министерских сферах.

Роль Н.В.Мешкова в открытии нашего университета была апофеозом его общественной деятельности.

Как мы уже видели, Мешков стал одним из активнейших участников этого дела. Причём, его целью было создание в Перми не временного, а постоянного университета. В этом же была заинтересована общественность города.

После памятной телеграммы Мешкова органы городского управления уже уверенно поставили перед министром народного просвещения вопрос о переводе Юрьевского университета на постоянное размещение в Пермь. Одновременно было решено «уполномочить от Думы Н.В.Мешкова на возбуждение по сему предмету ходатайства и о личном поддержании такового – где и перед кем, по обстоятельствам, окажется необходимым». Другими словами, городская дума предоставляла Мешкову полную свободу действий.

Вдохновленный надеждой увидеть город, ставший его второй родиной, центром научной мысли и просвещения Урала,

Н.В.Мешков без промедления развил бурную деятельность. В ход были пущены и личные связи, и деньги. Но главное – та энергия и настойчивость, с которой он доказывал правительственным сановникам необходимость открытия университета в Перми. Больших трудов ему стоило заставить услышать себя и склонить влиятельные лица к положительному решению вопроса. Рассказывают, что для завоевания симпатий членов Государственной думы и Государственного совета в пользу Перми при решении вопроса о переводе Юрьевского университета Н.В.Мешков на свои средства, при помощи третьего лица, издал небольшую, но хорошо оформленную и написанную хорошим слогом брошюру, в которой обосновывалась необходимость создания университета в Перми. В день обсуждения вопроса эта брошюра оказалась у всех членов Государственной думы. Получили её и министры.

Факт этот косвенно подтверждается одним из докладов городской думы: «Предпринятое Николаем Васильевичем Мешковым, как уполномоченным городского управления, некоторые шаги и ходатайства перед Министерством народного просвещения и другими высокопоставленными лицами имели следствием, что на ходатайство Перми было обращено должное внимание и потребность университета в Приуральском крае была признана делом государственной важности».

Что же касается брошюры, которая давно стала библиографической редкостью, то сейчас один экземпляр её находится в музее Пермского государственного университета. Называется она «Заря высшего просвещения на Урале – университет в Перми». Издателем её был К.Д.Ростовцев. В том же докладе думы предлагалось «выразить также благодарность гласному Уфимского губернского земства, почетному гражданину гор.Стерлитамака К.Д.Ростовцеву, изданием своей брошюры под заглавием «Заря высшего просвещения на Урале – университет в Перми», содействовавшему открытию Пермского университета».

Найденная нами в одном из дел Государственного архива Пермской области визитная карточка К.Д.Ростовцева прямо говорит, кто стоял за его спиной и был подлинным вдохновителем и организатором издания брошюры. Текст карточки гласит: «Представитель и особоуполномоченный почетного гражданина города Перми Николая Васильевича Мешкова – Константин Дмитриевич Ростовцев».

Одним из ключевых был вопрос о размещении Юрьевского университета в случае его перевода в Пермь. Поэтому следующим шагом Н.В.Мешкова на пути к осуществлению мечты пермяков была передача в распоряжение будущего университета огромного нового здания на Заимке, построенного по последнему слову тогдашней строительной техники, с удобствами и водопроводом, которое стоило владельцу более миллиона рублей. Здание это строилось в память о глубокоочтимой им матери – Елене Ивановне Мешковой и должно было стать ночлежным домом её имени, предназначенным для приюта старых бедствующих работников речного флота. Несколько позднее Мешков отдаст во временное пользование университета и собственный красавец-особняк.

В ноябре 1915г. Совет Юрьевского университета принял решение об эвакуации в Пермь. Хлопоты Мешкова способствовали санкционированию этого решения министром народного просвещения.

В конце 1915г. при активнейшем участии Н.В.Мешкова, непрерывно будоражившего министра и ректорат Юрьевского университета телеграммами и напоминаниями о необходимости скорейшей перевозки оборудования университета в Пермь с тем, чтобы оно могло быть полностью размещено к началу нового учебного года, часть имущества университета была отправлена железной дорогой в Пермь. В Юрьеве по поручению Мешкова

за своевременной погрузкой и отправкой вагонов с имуществом следила его сестра Таисия Васильевна Розанова. Она же информировала городскую управу о ходе этой работы. Всего в декабре 1915 – марте 1916г. в Пермь было отправлено около ста вагонов с имуществом университета.

Но дело приняло неожиданный поворот: Юрьевский университет получил предложения об эвакуации в Екатеринослав (Днепропетровск), Тамбов или Воронеж. После некоторых колебаний Совет университета принял предложение Воронежа, как более подходящего по климатическим условиям. Ни безвозвратная крупная субсидия Н.В.Мешкова для организации экскурсии юрьевской профессуры в Пермский край, ни новая брошюра Владимира Чижова «Почему в случае эвакуации Юрьевский университет должен быть переведен в Пермь и что для этого необходимо?», вновь адресованная членам Государственной думы и Государственного совета, не смогли убедить юрьевский Совет. Вопрос об эвакуации в Пермь Юрьевского университета был снят.

Однако работа, которую проделал Н.В.Мешков, убеждая правительство и, в частности, министра народного просвещения в необходимости для Урала, да и для всей страны, создания университета в Перми, не только не пропала даром, но завершилась, можно сказать, триумфально: «В 13 день июня сего года последовало по докладу министра народного просвещения высочайшее соизволение на учреждение в Перми отделения императорского Петроградского университета, которое кладет основание учреждению в будущем самостоятельного Пермского университета», – свидетельствует один из документов городской думы. А всего через три с половиной месяца университет уже принял своих первых студентов!

Так закончилась предыстория создания Пермского университета, но она была бы неполной, если бы мы не отметили и той большой работы органов городского и земского управления Перми, которая проводилась непосредственно в губернии в то время, когда Н.В.Мешков решал этот вопрос в «верхах».

Сразу после памятной телеграммы Н.В.Мешкова органы городского и земского управления активно занялись сбором пожертвований в пользу будущего университета: были разосланы обращения в уездные земства губернии, в Вятское губернское земство. Само Пермское губернское земство внесло в фонд университета 1.000.000 руб. Столько же поступило от Пермского городского общества. Двести тысяч внесло Пермское уездное земство, пятьдесят – Красноуфимское. Оханское, Осинское и Чердынское земства пожертвовали по 25.000 руб. каждое. Двадцать пять тысяч рублей поступило от Пермского общества взаимного страхования. Свою посильную лепту внесли и общества потребительской кооперации губернии (5.570 руб.). Около 20.000 руб. пожертвовали отдельные частные лица, в основном представители пермского купечества. Поступали пожертвования и от отдельных рабочих коллективов. Вятка же откликнулась лишь пожертвованием рабочих и служащих газеты «Вятская речь». Интересно отметить, что прошение рабочих пятнадцатитысячного коллектива Мотовилихинского завода в мае 1916г. о разрешении собраний для сбора средств на университет по неведомым причинам пермским губернатором удовлетворено не было.

Ко времени окончательного решения вопроса об открытии университета общая сумма пожертвований достигла 2.876.297 руб. В распоряжение университета земство отдавало новый дом губернской земской управы (ныне – здание педагогического университета). Кроме того, губернским земством готовился краеведческий сборник, все средства от которого должны были поступить в фонд университета. Это позволяет судить о том, насколько деятельно участвовали все слои пермского общества в

создании материальной базы будущего университета и насколько популярна была идея его создания.

Открываемое в Перми отделение Петроградского университета должно было состоять из трех факультетов: физико-математического, юридического и историко-филологического. Физико-математический факультет подразделялся на четыре отделения: медицинское, математическое, естественное и химическое.

В конце июня 1916г. в Пермь приехал первый ректор Пермского университета – Константин Доримедонтович Покровский, доктор астрономии, профессор Юрьевского университета, с самого начала являвшийся последовательным сторонником неудавшейся эвакуации этого университета в Пермь. Читающей публике он был хорошо известен как автор ряда популярных работ по астрономии и космографии. С ним прибыли и первые профессора – молодые учёные Петроградского университета, рекомендованные ректором этого университета Э.Д.Гриммом. Началась напряженная работа по подготовке к началу учебных занятий: готовились аудитории, оформлялись кафедры, закупалось и заказывалось необходимое оборудование и реактивы для лабораторий, комплектовалась библиотека университета. Во всем активно участвовал Н.В.Мешков.

В начале июля уже был объявлен прием студентов в Пермский университет и в канцелярию университета стали поступать прошения. По правилам приема выпускники классических мужских гимназий и духовных семинарий принимались в университет без испытаний. Выпускники ремесленных училищ и других средних учебных заведений должны были пройти испытания по древним языкам (латинскому и греческому), которых не изучали. Женщины должны были сдавать экзамены за курс мужской гимназии.

На 700 мест, определенных планом приёма Министерства народного просвещения на 1 курс, было подано 696 прошений, в том числе от женщин – 165. Принято было 522 человека (из них 77 женщин).

Самым крупным было медицинское отделение физико-математического факультета. По министерскому плану на это отделение полагалось принять 200 человек, тогда как на другие факультеты и отделения – только по 100. Фактически же на первый курс медицинского отделения было принято 220 человек, естественного – 90, химического – 17, математического – 59. Юридический факультет принял 72 человека, историко-филологический – 64. Около половины всех поступивших были детьми крестьян и мещан.

Накануне открытия университета, 30 сентября 1916г., в Пермской городской думе состоялось чествование Н.В.Мешкова. В репортаже об этом событии еженедельник «Пермская земская неделя» писал: «Пермский университет – заветнейшая мечта целого ряда поколений лучших пермских граждан, получен, наконец, Пермью, благодаря неустанной деятельности в этом направлении и любви к родному краю почетного гражданина Перми Н.В.Мешкова. Он до такой степени слился с университетом, что пройдёт долгие годы и в воспоминаниях о переживаемых теперь нами университетских днях мы неизменно услышим наряду с университетом и имя Н.В.Мешкова». В процессе чествования была зачитана и вручена Н.В.Мешкову «в роскошной папке, украшенной гербом Пермской губернии» выписка из журнала заседаний думы с постановлением об учреждении при университете двух стипендий по 300 руб.: одной – имени Н.В.Мешкова, другой – его матери Е.И.Мешковой. Кроме того, в постановлении говорилось:

«В знак особой признательности Н.В.Мешкову принять следующее: а) поместить его портрет в зале заседаний Думы; б) ходатайствовать перед Советом университета о помещении его портрета в актовом зале университета; в) наименовать одно из училищ, мужское, именем Н.В.Мешкова и одно женское – именем

покойной его матери Е.И.Мешковой и г) назвать одну из улиц в городе – Набережную – именем Н.В.Мешкова».

Строки официального документа лишь в малой степени отражают то восторженное обожание, которое окружало имя Н.В.Мешкова в общественных кругах города в это время. Да и то сказать: за три с половиной месяца, в условиях Первой мировой войны, усилиями этого человека была осуществлена 18-летняя мечта города!

Открытие Пермского отделения Петроградского университета происходило на следующий день, 1 октября, в чрезвычайно торжественной обстановке. Организацией торжеств занималась «Соединенная комиссия губернского земства и городской думы по открытию в Перми университета». Приглашены были представители всех крупных городов Урала. На открытие прибыли товарищ министра народного просвещения В.Т.Шевяков и ректор Петроградского университета Э.Д.Гримм.

В день открытия на имя ректора университета пришло более 70 поздравительных телеграмм: из университетов страны, от городов, учреждений и частных лиц. Помимо телеграмм, много поздравлений пришло обычной почтой. Поздравительная почта составила большой увесистый том: прогрессивная Россия радовалась рождению нового университета в стране.

Украшенный зеленью белый актовый зал Мариинской гимназии с трудом вмещал прибывших на торжество: люди стояли в проходах, в проёмах окон, у дверей. Торжественное заседание началось выступлением товарища министра народного просвещения, который объявил Пермское отделение Петроградского университета открытым. Затем начались речи. В процессе заседания снова и снова с большой теплотой и признательностью произносилось имя Н.В.Мешкова. В конце дня состоялся торжественный обед, на котором присутствовало около 300 приглашенных.

Торжества по поводу открытия продолжались три дня. «Пермская земская неделя» подробно освещала их на своих страницах. Правда, еженедельник вынужден был констатировать, что истинные виновники торжества – студенты – оказались отмежеванными от торжеств: «Для студентов, к сожалению, – писала газета, – не было устроено даже чайного буфета и они ходили вокруг здания как посторонняя толпа».

Остался в стороне от торжеств открытия и пермский пролетариат, хотя рабочий класс близко к сердцу принимал предстоящее открытие университета: это видно и по судьбе упоминавшегося выше прошения коллектива мотовилихинцев.

Итак, университет открыт. С 4 октября 1916г. началось чтение лекций для студентов.

Среди первых профессоров Пермского университета были будущие известные учёные: деканом историко-филологического факультета был будущий академик С.П.Обнорский; Б.Д.Греков читал русскую историю; политэкономии и статистику – В.М.Птуха; минералогию – А.А.Полканов; гистологию – А.А.Заварзин; ботанику – А.А.Рихтер. Эти имена вы без труда найдёте в БСЭ и известны они далеко за пределами нашей страны.

Молодые учёные стремились в новый университет, т.к. видели в нём больше возможностей для развития своей творческой деятельности, нежели в столичных вузах. В своих воспоминаниях академик Юрий Александрович Орлов, в то время ещё студент Петроградского университета, приехавший в Пермь в качестве ассистента профессора Алексея Алексеевича Заварзина, пишет: «...Ему хотелось уехать в Пермь..., потому что в провинциальных условиях можно сосредоточеннее и продуктивнее заниматься наукой, можно работать над созданием нового университета и очага науки...». Этими же благородными мотивами руководствовалось и большинство его коллег, приехавших в Пермь, несмотря на все

трудности, которые их ждали на новом месте. А трудностей было более чем достаточно.

Нельзя забывать, что рождение нашего университета произошло в разгар Первой мировой войны. Петербургский университет хотя и поделился со своим детищем оборудованием, но его остро не хватало. И профессорам, и ассистентам во многих случаях самим приходилось доставать необходимую аппаратуру, химикаты, оборудование, наглядные пособия для создания материальной научной базы университета. Правда, и здесь во многом помогал Н.В.Мешков. Были в этот период и курьёзные случаи. Ю.А.Орлов вспоминает, как по просьбе Заварзина вёз из Петербурга 50 лягушек для гистологического кабинета, а они ночью выбрались из ящика и переполошили всю публику в вагоне. Вспоминает, как ездил в октябре 1916г. на винокурный завод в Осу, а на обратном пути их пароход чуть не вмерз в лед около Оханска.

Не всё было благополучно и с размещением университета: в переданном ему здании ночлежного дома и новом здании земства разместились воинские части, и пока Н.В.Мешков хлопотал об их освобождении, пользоваться ими было нельзя. Поэтому физико-математический и историко-филологический факультеты были временно размещены в здании Кирилло-Мефодиевского начального училища (угол Комсомольского пр. и ул.Пушкина). Под занятия были приспособлены и два флигеля при ночлежном доме, предназначавшиеся ранее для обслуживающего персонала. Кроме того, городские власти арендовали для университета помещение в доме Камчатова (угол ул.Орджоникидзе и Куйбышева). Канцелярия разместилась в особняке Мешкова. Всё тот же Н.В.Мешков «с неизменной отзывчивостью спешно предпринимает сооружение нового большого корпуса на месте кожевенного завода Алафузовых» (сейчас это корпус №5 университета). Постепенно так или иначе все были устроены.

Одинаково трудно было работать и профессорам, и студентам. Но работа шла, университет действовал: шли своим чередом лекции и лабораторные занятия, разрабатывались на кафедрах темы научных исследований, пополнялась расположившаяся временно в частном доме библиотека. Со второго семестра стал функционировать и анатомический институт, специально построенный земством во дворе психиатрической больницы.

Движимый энтузиазмом творческого созидания, молодой университет набирал силы.

Менее чем через год, 6 мая 1917г., постановлением Временного правительства Пермское отделение Петроградского университета получило статус самостоятельного университета.

В речи на открытом заседании Совета Пермского университета 1 октября 1917г. ректор К.Д.Покровский с заслуженной гордостью констатировал: «Создание университета – беспримерное явление. Никогда ещё не было, чтобы университет не только в такое тяжелое время, как настоящее, но и при нормальных условиях, мог начать свою деятельность сразу, как имело место у нас, в Перми».

Двумя днями раньше, 29 сентября 1917г., Совет избрал Н.В.Мешкова почётным членом Пермского университета «за выдающиеся заслуги в деле основания университета в Перми».

Прогрессивная общественность понимала непреходящее значение создания Пермского университета и для Уральского края, и для России в целом: войны заканчиваются, сменяются общественные формации и правительства – университеты живут и являются двигателем прогресса и духовного развития наций и народов, передавая эстафету познания из рук одного поколения в руки другого.

Владимир ГЛАДЫШЕВ,
член Союза журналистов, председатель общества «Пермский краевед»

ЦАРСКИЙ ЛЕКАРЬ

Доктор Деревенко... Многие годы о нем знали лишь немногие. И эти «немногие» знали о нем столь же немного – примерно в размере лапидарной статьи, приведенной в справочнике «Профессора Пермского университета» (Пермь, 2001). Но и в этой заметке, отражающей основные жизненные «станции» и научные достижения, нет даже намек на важнейший, как считал сам доктор, этап в его профессиональной карьере. Этап судьбы, составивший в советское время страшную тайну, за которую профессор был бит и слева и справа, и красными, и белыми...

CURRICULUM VITAE – ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПО-СОВЕТСКИ

Владимир Николаевич Деревенко (1879 – 1936) родился в семье личного дворянина Белецкого уезда Бессарабской губернии. Окончил 1-ю Кишиневскую гимназию (1899). Поступив в Военно-медицинскую академию (ВМА), окончил ее в 1904 г. с отличием и степенью лекаря. Был удостоен премии имени академика И.Ф.Буша, и его фамилия была занесена на мраморную доску академии. В мае 1904 г. был призван на действительную службу и назначен младшим врачом при Керченской крепостной артиллерии. Одновременно заведовал венерическим и глазным (!) отделениями местного лазарета. Принимал участие в Русско-японской войне, работая на передовом перевязочном пункте, в том числе во время тяжелых боев под Мукденом. Работал ассистентом известного доктора Федорова, в течение трех лет готовился к профессорскому званию. С мая 1905 г. Деревенко – ординатор при хирургической госпитальной клинике родной ВМА, где и защищает диссертацию (1908) на тему «К вопросу об оперативном лечении невралгии тройничного нерва».

С 1911 г. Владимир Николаевич – приват-доцент кафедры клинической хирургии.

С июля 1917 г. – профессор Пермского университета. В июле 1919 г. эвакуирован в Томск, работал в качестве приват-доцента кафедры факультетской хирургической клиники. Летом 1920 г. реэвакуирован в Пермь.

Как заметил читатель, в биографии профессора пропущен

значительный отрезок времени. А ведь именно в этот период произошло важное событие, в корне изменившее всю дальнейшую жизнь доктора Деревенко.

ПРИ ДВОРЕ

Случилось это в 1912 г. Доктор Деревенко был введен в штат придворных медиков, которым выпала честь наблюдать – пользоваться, как говаривали тогда, – членов царской семьи. Особое внимание уделялось, конечно, персоне наследника – цесаревича Алексея Николаевича.

Отношения с августейшим отпрыском Владимиру Николаевичу удалось наладить, судя по всему, вполне доверительные и близкие. Сын доктора, Коля, родившийся в 1906 г., то есть на два года позже цесаревича, был одним из немногих друзей детства наследника, воспитывался он в Царскосельской Императорской гимназии. Колю постоянно приглашали играть с цесаревичем. А тот, в свою очередь, также старался отблагодарить друга, поздравлял его с праздниками. Чудом сохранилась пасхальная открытка, написанная 2 апреля 1917 г. Алексеем: «Воистину Воскресе! Твой Алексей». Сюжет картинки – из яйца выпрыгивают зайчики...

Младший Деревенко старался поддержать Алексея и позднее, в самые тяжелые минуты. Сохранились сведения, что в Тобольске Коля писал Алексею записку, которую изъяли охранники. (В начале 1920-х младший Деревенко поступил на медицинский факультет Пермского университета, но проучился недолго, в связи с переездом семьи. Позднее эмигрировал.)

Как известно, цесаревич страдал опасным и неизлечимым заболеванием, гемофилией. И Деревенко, и другим лейб-медикам удавалось облегчить его страдания, но и только. Не случайно отчаявшаяся царица, стремясь помочь сыну, прибегала к самым экзотическим мерам – тогда и появился при дворе «народный лекарь» Григорий Распутин.

Любопытное упоминание о «союзе» врача и знахаря находим мы в книге белогвардейского следователя Николая Соколова. Он пишет, что возле больного мальчика всегда был врач Деревенко.

«...Наука делала свое дело, наступал кризис, опухоль рассасывалась, мальчику делалось легче. Состояние матери понятно. Веря в Распутина, она в силу целого комплекса психопатологических причин весь результат благополучного исхода относила не к врачу, а к Распутину». («Убийство царской семьи»). Но Распутин как внезапно появился – так же внезапно был «убран». А профессионалы всегда нужны. Доктор Деревенко оставался рядом и в самые тяжелые для царской семьи минуты. После отречения Николая II он не покинул Романовых. В царскосельском заточении Владимир Николаевич поддерживал граждан Романовых в меру своих сил. Он разделил с ними все тяготы быта, работал и в парке.

В.Н.Деревенко сопровождал царскую семью во всех последних поездках, вплоть до Екатеринбурга. Все шестнадцать месяцев.

ЧЕРЕЗ ПЕРМЬ – В СИБИРЬ

О достойном поведении Владимира Николаевича в «пропущенные» годы говорит многое... В период гражданского противостояния доктор мог отказаться от опасного соседства с царской семьей, однако он не только не отказался, добровольно поехав с Романовыми в заточение, но оставался рядом и тогда, когда большевики предложили ему «убираться подобра-поздорову».

Из Царского Села Временное правительство отправило семью Романовых с челядью в сибирскую ссылку. Ехали на двух поездах, под флагом японской (!) миссии Красного Креста. Так оказалось надежнее. Путь лежал через Вологду, Вятку, Пермь и Екатеринбург до Тюмени. Иногда на маленьких станциях и разъездах царственным узникам разрешали погулять. В Перми прогулок не разрешили. Однако именно в то лето 1917-го доктор Деревенко, судя по всему, сделал запрос о вакансии в недавно открывшееся Пермское отделение Петербургского университета и получил благожелательный отклик. Так в его послужном списке появилась пермская страница.

Прибыв в Тобольск из Царского Села, члены царской семьи вместе с верными придворными – теми, кому было разрешено поехать в ссылку, – жили сначала на пароходе «Русь». Затем ссыльных перевели в бывший губернаторский дом, а доктор и другие придворные поселились неподалеку, в доме купца Корнилова.

Поначалу, когда условия содержания Романовых еще были сносными, доктор виделся с ними чаще. А 7 (20) мая 1918 г. В.Н.Деревенко вместе с царской семьей выехал на пароходе «Русь» в Тюмень и уже оттуда – в Екатеринбург.

НЕ ХОТЕЛ ИЛИ НЕ МОГ?

В то время, когда августейшая семья содержалась под арестом в Ипатьевском доме, группа офицеров попыталась раздобыть план квартиры, где держали Романовых. Подполковник Ярцов, начальник Екатеринбургской инструкторской школы, привлеченный к следствию Н.А.Соколовым в качестве свидетеля, в июне 1919 г. показал, что раздобыть план особняка они пытались и через монахинь, которые носили царственным узникам молоко и яйца. Но монастырь не помог.

Из протоколов допросов участников заговора выясняем, что получить план особняка удалось только через доктора Деревенко, который «на словах сообщил о расположении комнат». Как известно, ничего реального для спасения царственных узников сделать не удалось. Почему? Как считали сами «заговорщики», с одной стороны, из-за сильной охраны особняка, а с другой – из-за слезки за офицерами. Для спасения августейшей семьи требовались деньги и немалые, как выяснилось, их у офицерской группы не было. Хотя последняя причина, названная «заговор-

щиками», по меньшей мере странная. Известно, что для августейшей семьи различные лица не раз переправляли крупные суммы денег, то есть проблема была не в средствах. Да и у самих Романовых было немало драгоценностей, которые они зашили в свою одежду. При желании переправить на волю часть этих сокровищ, конечно, можно было..., но названные выше офицеры оказались плохими организаторами.

Ярцов, правда, говорил, что их пятерка добивалась от доктора «более выпуклых сведений», но не получила таковых – ни сведений о состоянии членов августейшей семьи, ни других важных деталей, необходимых для четкой организации побега, свидетель не знал. Это могло произойти по двум причинам: или потому что Деревенко не хотел, или потому что не мог, так как за ним самим следили, а при разговорах с узниками присутствовали комиссары. Не хотел рисковать или не мог выполнить просьбу-задание? Можно предположить второе – не мог. К такому выводу мы приходим еще и потому, что в показаниях свидетеля, допрошенного Соколовым летом 1919-го, проскальзывает еще одно упоминание фамилии Деревенко. Оказывается, доктор рассказал супруге одного из упомянутых капитанов о случае, произошедшем возле Ипатьевского дома. Разорвалась граната, непонятно почему и непонятно кем брошенная, и этот случай «дурно отразился на душевном состоянии наследника». Стало быть, какие-то сведения о состоянии узников доктор все же передавал неудачливым заговорщикам.

Из допроса другой свидетельницы, дворянки З.С.Толстой (сестры известного поэта С.С.Бехтеева, ск. в 1954 г. в Ницце), выяснилось следующее. Она говорила Соколову в Ницце в 1921 г., что Деревенко был более чем откровенен и точен в описании условий содержания Романовых под арестом. В частности, доктор рассказывал, почему семье живется плохо: тяжелый режим, постоянный надзор, плохое питание.

Деревенко говорил, что тяжелый режим плохо отражается на здоровье наследника, а также о том, что царскую семью «необходимо увезти из Екатеринбурга»(!). Кое-что удалось предпринять и самому Владимиру Николаевичу. Так, монахини Новотихвинского женского монастыря рассказывали Н.А.Соколову, что они стали приносить в дом Ипатьева снедь для царской семьи «по распоряжению доктора В.Н.Деревенко». Судя по всему, он вместе с доктором Е.С.Боткиным поставил вопрос о питании перед комендантом «дома особого назначения» Юровским. После чего члены Уралсовета, посоветовавшись, временно несколько ослабили режим содержания «царских сатрапов».

«ПРОСТИ МЕНЯ, ДЕРЕВЕНКО»

Характерная встреча произошла в том же Екатеринбурге 15 (28) мая. Доктор Деревенко шел по Вознесенскому проспекту вместе с придворными учителями иностранных языков Сидне-ем Гиббсом (английский) и Пьером Жильером (французский), которые после помещения Романовых под арест остались, хотя им было разрешено «исчезнуть». Вдруг они увидели, как от дома Ипатьева отъезжают два извозчика, на которых охранники увозили К.Нагорного и И.Седневу, лакеев царских детей. Доктор с попутчиками решили проследить (рискованное решение!), куда их увезли. Оказалось, в тюрьму. Вскоре обоих арестантов расстреляли – за то, что были верны царской семье, за то, что «слишком дерзко» отстаивали элементарные права малолетних узников.

Клементий Нагорный, матрос с яхты «Штандарт», был дядькой цесаревича Алексея, он заменил в этой должности боцмана Деревенко. У Александра Куприна есть рассказ «Шестое чувство», в котором обрисованы отношения наследника и его

дядьки. Однажды государь нашлепал расшалившегося цесаревича за то, что тот, не слушаясь увещеваний дядьки и вопреки запрещению доктора, лазил по деревьям. Мальчик держался молодцом: закусил нижнюю губку и даже не пикнул. Потом Алексей подошел к боцману и сказал, протягивая ручонку: «Прости меня, Деревенко».

Заметим: даже Куприн написал здесь фамилию так, как и у Владимира Николаевича. Но в фамилии доктора нет «ь» и в родстве эти люди не состояли. Кроме того, бывший дядька Деревенко стал, по существу, изменником, ведь он – один из немногих придворных – после отречения Николая повел себя крайне неуважительно и хамски по отношению к царским детям. Так что доктору, «почти однофамильцу», он составляет полную противоположность и по человеческим качествам.

В начале августа 1918-го, после взятия Екатеринбургa белочехами, доктор ездил вместе с упомянутой группой офицеров-слушателей Военной академии в Коптяки, на осмотр места, где были обнаружены останки большевистских жертв. Он помогал следователю по важнейшим делам А.П.Наметкину, предшественнику Н.А.Соколова, в опознании, он же узнал многие из вещей, которые были найдены в кострищах возле шахт.

ПОДВЕРГАЛСЯ РЕПРЕССИЯМ...

Уехав с Урала, Владимир Николаевич заведовал кафедрой и клиникой общей хирургии Днепропетровского мединститута. Судя по отрывочным сведениям, дошедшим до нас, жилось ему в советские годы несладко.

С 1912 г. приват-доцент по кафедре клинической хирургии Военно-медицинской академии Владимир Николаевич Деревенко назначен личным врачом цесаревича Алексея. Почетный лейб-хирург (такое звание присвоили доктору). Когда Деревенко находился вместе с царской семьей в ссылке, в Тобольске, он лечил и местных жителей. Что интересно, под его руководством начинал здесь хирургическую деятельность А.Г.Савиных, впоследствии – действительный член АМН СССР. С 1917 г. В.Н.Деревенко числится профессором Пермского университета. В июле 1919 г. (то есть после расстрела семьи Романовых) он оказался в Перми, откуда вместе с частью преподавателей, сотрудников и студентов Пермского университета был эвакуирован в Томск. Здесь он пробыл недолго: с января по август 1920-го – приват-доцент Томского университета по кафедре факультетской хирургической клиники. Читал студентам медицинского факультета необязательный курс лекций по урологии. Летом 1920-го реэвакуирован в Пермь. Интересны обстоятельства того, как Пермскому университету удалось вызволить доктора из «сибирского плена».

20 августа 1920 г. в Москву в Главсанупр (Главное военно-санитарное управление) на Петровку, 17 ушла следующая телеграмма за подписью ректора Н.Оттокара: «Ввиду начала занятий Пермском университете прошу самым срочным порядке распорядиться об откомандировании из Томска профессоров ДЕРЕВЕНКО и ПИЧУГИНА мобилизованных находящихся в распоряжении начсанарма (начальника санитарной службы армии – В.Г.) к месту службы Пермский университет». (Документ найден мною в областном архиве: ГАПО Р180, оп. 1, д.224, л.20).

Этого запроса оказалось мало, и в Москву летит еще одно ходатайство – «о срочном освобождении от военной службы профессора Деревенко, состоящего врачом 3 госпиталя в Томске». И только после этих энергичных мер профессор оказался в Перми. Здесь Владимир Николаевич работал не более трех лет. С 1923 г. он трудится уже в Днепропетровском мединституте, где до 1930 г. заведует кафедрой хирургических болезней.

Осветить последний период жизни замечательного доктора мы можем теперь благодаря документу, поступившему с независимой Украины. В справке-характеристике личность профессора Деревенко раскрывается в новом свете...

Владимир Николаевич безукоризненно владел иностранными языками, систематически следил за мировой литературой и отлично знал ее. Он был блестящим лектором, его лекции базировались на глубоких знаниях и умении ясно и четко, в различной форме преподнести тему, поэтому лекции профессора посещали не только студенты, но и практические врачи многих лечебных учреждений города. Профессор В.Н.Деревенко был прекрасным клиницистом-диагностом. Диагностику он связывал с данными физиологии, патологической анатомии, другими дисциплинами. Разбор болезней, который он проводил, был исчерпывающий. Особенно следует отметить высокую хирургическую технику Владимира Николаевича. Это был хирург-виртуоз, который свободно владел техникой сложных операций. Конечно, этому способствовало то, что В.Н.Деревенко получил основательную подготовку, прошел прекрасную школу (у профессора С.П.Федорова). Так, Владимир Николаевич впервые в Днепропетровске стал применять инструментальные исследования и операции на мочевыводящих путях и т.д.

Днепропетровские коллеги называют дату кончины В.Н.Деревенко: 1930 г. Это расходится с прежними данными. Итогом его творческого научного пути стало «Пособие по хирургии», к сожалению, оставшееся в рукописи в связи с преждевременной смертью автора. Ранее В.Н.Деревенко опубликовал несколько своих научных работ, одна из которых – диссертация на звание доктор медицины «К вопросу об оперативном лечении невралгии тройничного нерва» (СПб., 1908). Новые данные подтверждают то, что Владимир Николаевич обладал высокой профессиональной репутацией, это была достойнейшая личность.

В сборнике «Письма святых царственных мучеников из заточения», изданном в 1974 г. под эгидой Русской зарубежной православной церкви (в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, США), говорится, что бывший почетный лейб-хирург «...после расстрела Царской семьи служил большевицкой (так пишут это слово за рубежом. – В.Г.) власти: руководил медицинскими клиниками при Пермском университете, лечил комиссаров и видных советских чиновников». Думается, доктор Деревенко и в пермский период, и в последующие годы просто оставался врачом. И лечить ему приходилось не только «видных чиновников и комиссаров». Он никогда не забывал о гуманном предназначении своего дела.

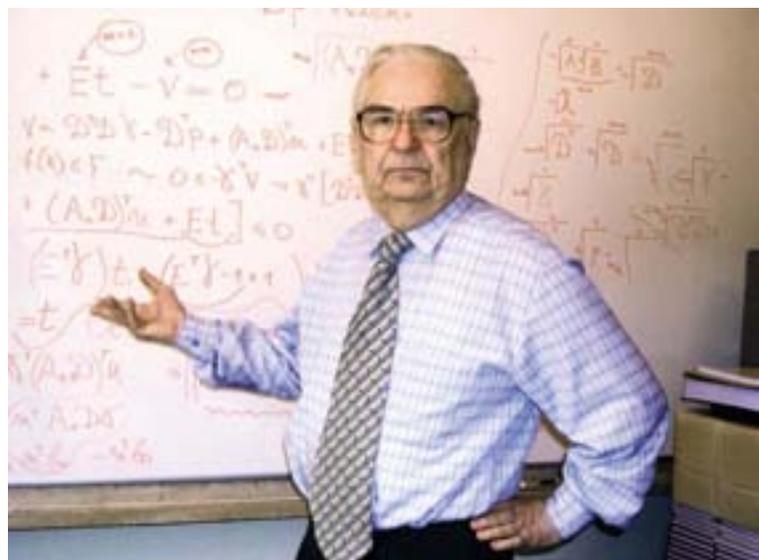
На фотографиях царской семьи, дошедших до нас, доктор Деревенко встречается часто. Всегда рядом – и всегда в мундире...

Иван ЕРЕМИН

Действительный член РАН

(Институт математики и механики УрО РАН, г.Екатеринбург)

ВРЕМЯ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД

2006 ГОД – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ДЛЯ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, НО И ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ НАШЕГО ВЫПУСКА СТУДЕНТОВ-МАТЕМАТИКОВ. САМОЕ ВРЕМЯ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД И ВСПОМНИТЬ ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СВОЕГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ.

НЕМНОГО О СЕБЕ

Я родился 22 января 1933 г. в деревне Равнец Ишимского района Уральской (ныне – Тюменской) области в крестьянской семье. Я стал первым мальчиком в семье, где было уже 7 сестер. Родителей, трудившихся день и ночь, чтобы прокормить нас, к тому времени успели раскулачить и выслать в Верхнюю Салду, где они стали жить в поселке спецпереселенцев. И все же мне посчастливилось родиться в родной деревне: мама ездила туда навещать родных. Там же я был и окрещен. В нашей семье родился еще один ребенок, мой брат, – сразу после того как в 1937 г. посадили отца. Отца обвинили в троцкизме, хотя он даже грамоты не знал. Семнадцать лет он провел в колымских лагерях и все же вышел оттуда живым.

Арест отца наложил отпечаток на жизнь всей семьи. В войну голодали. Сестры вынуждены были рано пойти работать. Из всех детей высшее образование получил только я. У меня еще в школе было влечение к математике, и мама поддерживала мое стремление учиться. Благотворное влияние оказали и школьные учителя, особенно преподаватели математики и химии.

В 1951 г. я поступил в Молотовский университет. С огромной благодарностью вспоминаю о своих вузовских преподавателях, особенно о профессоре Сергее Николаевиче Черникове, который был мне и учителем, и близким человеком.

При поступлении в университет я написал в автобиографии, что мой отец покинул семью. Если бы правда открылась, у меня не было бы никаких шансов. Меня в молодости, да и потом, постоянно преследовал страх – не столько конкретный, бытовой, сколько абстрактный, неопределенный – онтологический, как сказали бы философы-экзистенциалисты. Вот и поступать в Молотов, а не в ближайший Свердловск, я приехал потому, что инстинктивно старался держаться подальше от больших городов.

В жизни каждого человека существуют точки бифуркации, когда от выпадения той или иной альтернативы зави-

сит судьба, и каким-то образом почти всегда мне выпадал путь, который позволял избежать катастрофы.

Одна из возможных катастроф реально мне грозила. Осенью 1953 г. меня вызвал к себе ректор В.Ф.Тиунов и, раскрыв мое личное дело, сказал: «Вот в Вашей автобиографии написано, что в 37 году Ваш отец покинул семью и дальнейшую его судьбу Вы не знаете. Вы уже на третьем курсе, но если бы были на первом или втором, то я бы Вас отчислил. А теперь уж учитесь». Конечно же, дело не в милости ко мне со стороны ректора, здесь сыграл свою роль другой исторический факт: в марте того года умер Сталин. В.Ф.Тиунов был большим профессионалом в вопросах оценки политических событий и обстоятельств, и свои решения он принимал взвешенно и точно.

УЧИТЕЛЬ

Сергей Николаевич Черников – мой учитель, с которым меня судьба свела в 1951 г., когда я поступил на физико-математический факультет Молотовского университета. Отец С.Н.Черникова был священником. Именно в связи с этим у него после пяти лет работы в Уральском государственном университете, в том числе в должности декана физико-математического факультета, возникли какие-то неприятности, и в 1951-м профессор С.Н.Черников по приглашению ректора Молотовского университета В.Ф.Тиунова перешел в этот университет и стал заведующим кафедрой алгебры и геометрии.

С.Н.Черников был замечательным педагогом и стремился к тому, чтобы все преподаватели умели донести знания до студентов. Он часто посещал занятия всех преподавателей кафедры, тщательно их разбирал (в том числе и письменно).

Сергей Николаевич – выдающийся алгебраист, являющийся одним из основателей Уральской алгебраической школы. В 1935 г. им и другим алгебраистом – Петром Григорьевичем Канторовичем в Свердловске был организован алгебраический семинар, который сыграл

важнейшую роль в развитии алгебры на Урале. Сергей Николаевич являлся также основателем Уральской школы по оптимизации, точнее – линейным неравенствам, линейному программированию и полубесконечному программированию. Свердловский период научной и педагогической деятельности С.Н.Черникова – это 1933 – 1951 гг. и далее 1961-1965 гг. В период с 1951 по 1961 г. он возглавлял кафедру высшей алгебры и геометрии Молотовского (Пермского) университета. За время работы С.Н.Черникова в этом университете возникла алгебраическая школа, из которой вышли действительный член РАН, член-корреспондент АН СССР, 5 докторов наук и 9 кандидатов наук.

В 1965 г. Сергей Николаевич переехал в Киев, где был избран членом-корреспондентом Украинской академии наук.

Отмечу, что, как неоднократно говорил сам С.Н.Черников, его научные интересы в существенной части формировались под влиянием алгебраистов Н.Г.Чеботарева и О.Ю.Шмидта. Первый из них занимался, в частности, теорией Галуа, второй – теорией групп, конечных и бесконечных пространств.

Основные научные результаты Сергея Николаевича были связаны с теорией бесконечных групп. В теории бесконечных групп и сейчас важную роль играют введенные и изученные им группы, получившие название черниковских групп. Параллельное научное направление, которым он занимался, связано с системами линейных неравенств и линейной оптимизацией. В 1968 г. им была опубликована обобщающая монография под названием «Линейные неравенства». Интересно отметить, что она до сих пор является единственной в отечественной литературе. Это настольная книга для всех специалистов, работающих в таких областях, как линейное и нелинейное программирование, исследование операций, математическая экономика и других.

Сергей Николаевич опубликовал около 200 работ. Уже работая в Киеве, он издал книгу по теории групп.

Умер Сергей Николаевич в 1987 г. от инфаркта. Он оставил после себя много учеников как по теории групп, так и по линейной оптимизации, среди них действительный член РАН и десятки докторов наук. Его идеи развиваются его учениками и последователями и в настоящее время.

ДРУГ

Во время работы в УрГУ у С.Н.Черникова учился студент М.И.Каргаполов. Заметив интерес к алгебре и незаурядные способности Михаила Ивановича, С.Н.Черников в 1951г. пригласил его в Пермь в аспирантуру. Я подружился в Перми с Михаилом Ивановичем, еще будучи студентом. С ним и С.Н.Черниковым мы обсуждали многие вопросы, не только научные.

В 1960 г. академик А.И.Мальцев пригласил М.И.Каргаполова во вновь организуемое Сибирское отделение АН СССР. После переезда из Перми в Новосибирск (Академгородок) Михаил Иванович влился в могучую школу выдающего ученого-алгебраиста академика Анатолия Ивановича Мальцева. Алгебра в Институте математики Сибирского отделения стала процветать, особенно математическая логика, теория групп, теории моделей.

Вскоре (в 1963 г.) Михаил Иванович защитил докторскую диссертацию, а в 1966 г. был избран членом-корреспон-

дентом АН СССР. Он стал одним из ведущих советских алгебраистов. К сожалению, судьба отвела ему лишь 48 лет жизни.

О Михаиле Ивановиче Каргаполове я вспоминаю с глубоким уважением за его фантастическую любовь к математике, алгебре и ее части – теории групп. Он нес знамя пассионарности. Его тончайший ум проникал в поры проблем, напрягался и размалывал эти проблемы. Он трудился с наслаждением. Всякий успех учеников (а я себя считаю также и его, наравне с Сергеем Николаевичем, учеником) радовал его с каким-то необыкновенно ярким выражением эмоций. Как-то я ему объявил о решении одной проблемы, сформулированной Б. И.Плоткиным. Как он радовался! Но когда обнаружилось, что моя заявка ложная (через несколько дней я обнаружил ошибку в доказательстве), то как Михаил Иванович весело хохотал! Он вообще был очень эмоциональным; спорил, но свои позиции мог и менять, если его убеждали с хорошей аргументацией. Упрямством он не страдал, и это было его хорошим качеством.

Хочу еще вспомнить, как он умел настойчиво направить на нужное дело. Работая, я не искал степеней. Работать мне было просто интересно. Естественно, появлялись публикации в математических журналах, всякие там тезисы и т.д. И когда у меня порядочно накопилось материала, Михаил Иванович сказал: «Покажи!» Я собрал стопку всего этого и отдал ему. Через несколько дней (это было весной 1967 г.) он мне объявил: «К осени чтобы была написана докторская диссертация, и никаких отговорок!» К осени я написал диссертацию и осенью же защитился.

Все это я говорю не о себе, а о Михаиле Ивановиче, который проявлял свою многогранность, энтузиазм и любовь к ученикам. И об этом мне как раз и хотелось сказать.

КОНТАКТЫ С А.И.МАЛЬЦЕВЫМ

С алгебраической школой А.И.Мальцева я также был связан. Я часто приезжал в Академгородок по разным поводам, связанным, в частности, с экономико-математической проблематикой, которой я занимался (с занятием теорией групп я покончил в 1961 г.). Анатолий Иванович активно интересовался проблемами математической экономики как с точки зрения математики (моделирование), так и с точки зрения собственно экономики. По поводу этой проблематики у меня с ним были беседы. Помню, однажды с такой хитрецей и мягким юмором он спросил меня: «Иван Иванович, скажите-ка, когда наш рубль будет конвертируемым?». Я простодушно ответил ему: «Не знаю».

ЧЕМ СЛАВЕН УЧЕНЫЙ?

Основная задача ученого – воспитать учеников, способных продолжить его исследования и развить их. Я рад, что мне, вышедшему из научной школы С.Н.Черникова в области систем линейных неравенств и линейного программирования, удалось создать научную школу, которую представляют член-корреспондент РАН Х.Н.Гизатуллин, 12 докторов наук и более пятидесяти кандидатов наук. Интересно, что цепочка С.Н.Черников – И.И.Еремин моими учениками, докторами наук, максимально продолжена: у С.Н.Черникова здесь есть уже доктора наук – научные прапраправнуки.

Иван КОЛПАКОВ

Владимир МАЛАНИН: «Я ВЕРЮ В БУДУЩЕЕ!»

(интервью с ректором)

– Важнейшее событие этого года – победа Пермского университета в конкурсе национального проекта для вузов. Одно из ключевых слов в программе, предложенной нашим университетом, – инновации. Прежде всего – технические и компьютерные. Означает ли это, что сейчас в сфере технического оснащения университета есть провал и приходится «догонять и нагонять»?

– Отнюдь нет. Именно этим вопросам в университете уделялось в последние годы достаточное внимание. Более того, разрабатывая инновационную программу для конкурса, мы опирались на те направления, в которых сильны, где мы чувствуем себя уверенно. База для этого есть. Об этом можно, в частности, судить по деятельности механико-математического и физического факультетов. Приведу один пример – это победа наших студентов в чемпионате мира по программированию. Выпускники с мехмата и физфака независимо от специальности очень востребованы.

Проведена значительная методическая работа в этой сфере. Один тому пример: комплект из 16 учебников по информатике, разработанный, по преимуществу, университетскими учеными, используется практически во всех субъектах России в качестве базового для обучения школьников.

И то, что происходило в университете в последние годы в этой сфере, является серьезным основанием для того, чтобы сделать технические наработки достоянием каждого сотрудника и учащегося. Планируется организовать беспроводной доступ к Интернету в целом по университетскому кампусу и общежитиям, увеличить число мест открытого доступа в сеть для студентов, создать новые терминальные классы, закупить классное лицензионное передовое оборудование – не только общесистемное, но и профессиональное, с учетом каждой специальности.

И ведь в программе речь идет не только о компьютерных составляющих проекта, но и в целом об информационно-коммуникационной компетентности. В нее входит, к примеру, и знание одного-двух иностранных языков каждым студентом. Проблема, которая поставлена в программе, значительно шире, чем просто использование компьютеров в образовательном процессе. Хотя, разумеется, на этом фоне можно сделать очень многое.

– До завершения периода, данного на освоение средств, остается очень мало времени...

– Почти ничего.

– Успеем ли?

– Не можем не успеть. Национальный проект – вещь очень серьезная. Он должен быть всеми нашими организационными усилиями обречен на успех.

– Что происходит в настоящий момент?

– В эти дни (разговор состоялся в июне. – Прим. авт.) про-

исходит подписание государственного контракта. Следует составить график расходования средств, график приобретения оборудования, написания методической литературы – то есть всех мероприятий, которые заявлены в нашей программе. Ну, и я полагаю, что через две недели первые транши федеральных средств поступят в ПГУ.

– Сумма уточнилась?

– Да. Получается порядка 500 млн рублей. Причем 395 – деньги федерального бюджета. Ведутся переговоры относительно 100 млн рублей, которые университет обязан обеспечить самостоятельно, как это предполагалось по условиям конкурса. Нами была достигнута договоренность с администрацией Пермского края относительно ее участия в софинансировании. Я надеюсь, что мы продвинемся в этом направлении, потому что гарантийные письма были подписаны губернатором еще на стадии заявки на конкурс.

– Проректор по науке Евгений Хеннер говорил, что университет должен стать вертикально интегрированной образовательной организацией. Что это означает применительно к образовательному учреждению?

– Дело в том, что работа в этом направлении уже ведется. В 90-е годы существовало неплохое понятие – учебно-научный производственный комплекс. Но тогда совокупность законов позволяла в составе юридического лица иметь еще несколько юридических лиц, формируя своего рода образовательный комплекс. Сейчас по отношению к вузам эта модель исключена. Поэтому, говоря о вертикальном научно-образовательном комплексе, можно иметь в виду разрастание собственно структуры университета и ее обогащение за счет структурных подразделений.

Могу сказать, что мы находимся в фазе реорганизации Естественно-научного института, который ранее пребывал в составе университета. Сейчас ЕНИ – отдельное юридическое лицо. Но пришло время собирать камни. Через несколько месяцев институт станет научным подразделением университета. Принято соответствующее постановление правительства, подписанное премьером Михаилом Фрадковым, изданы приказы Рособразования и Роснауки. Это абсолютно правильное решение, потому что оно позволит потенциал ученых университета и ученых института более интегрированно ориентировать на выполнение многих комплексных тем. Все проблемы, связанные с относительной изолированностью, будут преодолены. Это создает новые возможности для университетских коллективов в разработке прежде всего крупных комплексных тем.

Несколько лет назад мы образовали в составе университета Региональный институт непрерывного образования, специально сориентировав его на решение задач оказания дополнительных

Интернет-центр совместно с федерацией Интернет-образования и администрацией области, где за год около 1,5 тысяч педагогов общеобразовательной школы проходят повышение квалификации. Они сюда приезжают не учиться пользоваться Интернетом, а применять его в своей повседневной работе. Педагоги создают самостоятельные проекты по своей дисциплине, используя все университетские возможности для овладения рабочим аппаратом в максимальной степени, превращения его в инструментарий. А заодно приобретают опыт и проектной работы – это иной уровень подготовки и переподготовки педагогов.

– Насколько мне известно, не все сотрудники ЕНИ поддерживают идею возвращения института в состав университета.

образовательных услуг, которые не предусмотрены основными университетскими программами высшего образования. Это уже не просто отдельные курсы, циклы повышения квалификации, которые всегда проводились в университете, а системная работа. В ее рамках реализуется, в частности, прекрасная инициатива – формирование университетских округов, одно из важных направлений работы института.

В планах университета в ближайшее время стоит и формирование педагогического факультета.

– Означает ли это, что педагогический университет вольется в структуру ПГУ?

– Нет, давайте не будем ставить вопрос таким образом. То, что в сфере внимания классических университетов всегда находились и проблемы общего образования, – это факт. Сейчас мы возвращаемся к этой идее, но уже на новом уровне, в контексте формирования профильного обучения в старших классах общеобразовательной школы, создания базовых профильных школ. Мы абсолютно убеждены в том, что учителя этого уровня должны иметь классическое университетское образование, проходить специализированную бакалаврскую и магистерскую подготовку. С учетом новой педагогической ситуации она будет абсолютно необходима. Неучастие в процессе реформирования общеобразовательной школы недопустимо для университета, потому что роль регионального классического университета заключается не только в подготовке специалистов, но в также комплексном влиянии на науку, культуру, образование региона.

Формирование педагогического факультета – один из шагов в этом направлении.

– Вопрос все равно напрашивается: что будет с педагогическим университетом и возможно ли его возвращение в лоно ПГУ с учетом процессов укрупнения вузов в России?

– Временами этот вопрос поднимается очень остро. Ассоциация высшего педагогического образования, разумеется, стоит на позициях необходимости сохранения педагогических университетов, безусловно, в силу их специфики, накопленного опыта. Там, где эта необходимость возникала и будет естественной – можно укрупняться. Но не системно и не всех реорганизовывать под одну гребенку. Нужен дифференцированный подход к проблемам закрытия педагогических вузов. Но мы, безусловно, системой педагогической подготовки и переподготовки будем заниматься.

Приведу еще один пример. Университет открыл второй

– Я знаю о публикациях, заявлениях некоторых сотрудников. Год назад мы обсуждали вопрос о статусе института на ученом совете университета. Совет высказался однозначно о желательности для университета возвращения ЕНИ. Были также высказаны соображения о целесообразности максимально бережного подхода к сохранению потенциала института и созданию условий для развития научных направлений, которые скоординированы с направлением деятельности ЕНИ. Любая реорганизация имеет своих сторонников и противников, но тенденция интегрирования в высшем образовании абсолютно очевидна. Серьезные достижения в научных исследованиях невозможны без совокупных интегрированных усилий. А что может быть лучше объединения усилий ученых кафедр и научных подразделений? Да ничего.

– Сотрудники говорят, что не хотят иметь единый бюджет с университетом...

– Давайте так: лучше спросить у них, чего они опасаются. Но никто не планирует ухудшить условия работы отдельно взятого сотрудника. Эти опасения преувеличены. Думаю, аргументы, которые фактически легли в основу таких заявлений, надо искать в чем-то другом.

– Давайте перейдем к приятным темам. Вы были первым избранным ректором университета за всю его историю? Как происходили выборы?

– Это было очень интересно. 1987 год, январь. Большие и принципиальнейшие заявления генерального секретаря М.С.Горбачева о гласности и перестройке вызвали волну подъема демократической эйфории, такую, что в порядке эксперимента стали проводиться выборы руководства – в том числе и в вузах. Интерес к ним был огромным, не только внутри университета, но и в министерстве, в печати. Таково не было никогда, – чтобы коллектив университета выдвигал кандидатов, обсуждал их программы. Всегда процедура назначения ректоров инициировалась руководством региона, министерством, совершалась негласно, и ректор, таким образом, приходил уже с полномочиями.

Новая постановка вопроса вызвала большой резонанс в университете. Была сформирована большая комиссия по выборам, утверждены порядок выдвижения кандидатов и порядок проведения выборов. И все завертелось на полную катушку.

Два месяца шли дискуссии на факультетах в коллективах. Обсуждались программы. Претендентов было два, как вам известно. Я к тому времени уже работал в течение нескольких лет проректором по науке и имел опыт работы заведующего кафедрой. Был опыт руководства большими научно-исследовательскими темами. Значительная часть научных работ по ОКБ «Маяк» и университету вообще осуществлялась под моим руководством еще до того, как я стал проректором. Плюс опыт работы в ректорате под руководством предыдущего ректора В.П.Живописцева. То была другая эпоха, другие условия, но многие вещи преемственны. Университетский коллектив – классическая и сформированная структура...

– Консервативная?

– Не хотел использовать это слово. Традиционная, скорее, принятая во всем мире модель. Поэтому очень многие принципы, в соответствии с которыми существовал университет, остаются незыблемыми.

Другим претендентом был тогдашний декан юридического факультета Олег Иванович Тиунов. Также уже состоявшийся администратор, юрист, который прекрасно знал положение дел в университете. Борьба была вполне серьезная.

– Есть стереотип, что ректором обычно становится проректор по науке. На Вас действовал этот стереотип?

– Прежде всего, я должен подтвердить: я знаю немало случаев, когда в классических университетах ректором становится проректор по науке. Я не хочу сказать, что это правило, но значительная часть бывших проректоров по науке стала ректорами, и это верно подмечено. Но я знаю и исключения, выпадающие из этой тенденции.

Конечно, опыт административной работы был существенен. Я думаю, что та системность, которая мне профессионально присуща как сотруднику мехмата, сыграла гораздо большую роль, чем преемственность «ректор – проректор по науке».

С другой стороны, я знаю случаи, когда во главе крупных университетов становились гуманитарии. К примеру, профессор Л.А.Вербицкая, ректор Санкт-Петербургского университета, – филолог по образованию. Правда, в истории питерского университета это тоже скорее исключение.

– Зато гуманитарии часто становятся директорами школ.

– Это верно. Но физики и математики тоже.

– Владимир Владимирович, у Вас не было опасения, что за волной свободы последует обратная волна реакции, которая накроет и Вас и университет?

– Нет. Опасений относительно реакции не было. Но опасения относительно непростых времен для вуза были. Так и произошло: я имею в виду процесс дестабилизации

высшего образования. Ситуации, связанные с проблемами финансирования, стремлением государства к радикальной реорганизации вузов. Все это мы пережили.

Достаточно вспомнить, что в течение нескольких лет реальное финансирование университета осуществлялось по двум статьям – стипендия и зарплата, причем в мизерных объемах. Можете ли Вы себе представить, как многотысячный коллектив мог годами выживать, если финансировались только зарплата и стипендия?

– По моему мнению, это чудо.

– Да, похоже на то.

На войне как на войне – год за два. Были же времена абсолютного провала с точки зрения репутации высшего образования, времена «ларьковой философии». Многими завладела мысль, что вовсе не необходимо получать образование, чтобы преуспеть в жизни, достаточно открыть свой ларек или кооператив, сделать и карьеру, и состояние. Это чувствовалось в том, что в целом по высшей школе снижался конкурс. Были большие недоборы по инженерным и естественно-научным специальностям. Произошло резкое уменьшение числа ребят, поступающих из области. Университет выстоял. Каким-то образом репутация оставалась привлекательной, никогда не было так, что не было конкурса. Но в целом эти последствия ощущались.

– Думаю, что сейчас эта проблема совершенно неактуальна.

– Да, абсолютно.

– Что за время своего ректорства Вы считаете персональным успехом?

– Прежде всего, как мне кажется, удалось сохранить большую часть университетского коллектива. Люди продолжали работать в университете – и не от безысходности. Видимо, в университете, его работе, направлениях, ориентации на будущее было что-то привлекательное, что позволяло мириться с большими проблемами, прежде всего материального характера.

Потери в плане кадров и научных школ были бы вообще невосполнимы. На многие годы можно было бы позабыть о репутации университета, а соблазнов было много, и они есть до сих пор. В новой экономике все наши специалисты были супервостребованы. Но научные школы сохранились. Не так много специалистов уехало за границу. Таким массовым исходом, как во

многих столичных вузах, это не стало. И не потому, что наши ученые обладают меньшим потенциалом. Вероятно, сказались удаленность от столицы и большая привязанность к университету. И второе. Общая установка не на халтуру, а на качество и уровень образования позволила резко притормозить те процессы, в которые вовлекается значительная часть людей, работающих в вузовской сфере. Вы знаете, что в связи с созданием бесчисленных филиалов государственных и негосударственных вузов, организацией системы негосударственных вузов, конкурирующей с государственными вузами хотя бы по количеству, возникла сумятица в оценке качества дипломов. Справедливы нарекания общества в падении уровня высшего образования, они адресованы не вузам, которые продолжают обеспечивать нормальное качество подготовки специалистов, а ко всей этой

периферийной оболочке.

Поэтому установка на качество образования является чрезвычайно важной. И я рад, что нам удалось сохранить университетские подходы к фундаментальности образования, к его системности. Только в университете можно реализовать уникальную возможность сочетания культуры преподавания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Этим надо пользоваться максимально, во всяком случае в студенческие годы.

Есть, конечно, и некоторые материальные позиции, которыми следует университету гордиться. Сегодня мы единственный вуз в Перми, который ведет строительство, развивает свою материальную базу. Это огромная работа, значительные деньги – а их надо было зарабатывать. Ну и, наконец, принципиально важно – открытость университета при вхождении его во внешний мир, установление международных связей. В этом направлении мы продвинулись достаточно серьезно. Наши связи известны: это связи с Оксфордом, Манчестером, с университетами Франции – Средиземноморским, Орлеанским, Марсельским, вузами США и др. Наши контакты растут от уровня учебных до уровня научных, совместных проектов. Это чрезвычайно важное завоевание, такие возможности появились только в последние годы. Вы знаете, что многие десятилетия в советское время университет, да и регион в целом, был закрыт для иностранных граждан. Наши

ученые не имели возможности приглашать к себе коллег из-за рубежа. Контакты были, как правило, заочные либо в столицах на конференциях, совещаниях и семинарах.

Сегодня роль университета в установлении контактов региона с зарубежьем значительна. Именно университет заложил основу системных отношений с Великобританией и сыграл роль первой скрипки в подписании договоров о побратимстве между Пермью и Оксфордом. Сейчас сотрудничество во всех сферах жизни стало естественным делом. Через ученых, людей, знающих язык, специалистов и крупных экспертов в своей профессии и устанавливается уровень доверия и серьезности отношений.

– Наверняка ведь, было время, когда просто руки опускались?

– Нет. Иначе следовало бы просто уходить. Хотя ситуации были очень сложные. Помню несколько лет сугубо тяжелого положения с финансированием университета. Но мы начали работать со студентами-договорниками, использовали возможности наших выпускников – состоявшихся банкиров – по размещению депозитов. Удавалось зарабатывать на бешеных процентах по банковским вкладам. Эти заработки позволяли годами стабильно выплачивать стипендию и зарплату. И когда «посыпался» один из банков и у нас «погорело» около 2 млн рублей – то была мизерная сумма по отношению к дивидендам и результатам нашего финансового взаимодействия с банками. Это был фактически минимальный деловой риск. Правда, не все так считали. Фискальные органы лет пять имели претензии к университету.

– А у министерства не возникало вопросов?

– Нет, ведь мы использовали свои средства. Государственные деньги – святые, их можно использовать только на цели, поставленные государством.

– В эти годы приходилось, наверное, по 24 часа в сутки в университете работать, поставив раскладушку?

– Я думаю, можно и сейчас раскладушку ставить.

– А как семья относится к такому бешеному ритму?

– Для иллюстрации скажу, что, когда я принял решение баллотироваться на пост ректора, жена сказала: «У тебя такая хорошая, симпатичная, интеллигентная работа. Зачем тебе все это нужно?» Это непросто, конечно. Дефицит времени огромный. Самодисциплина, самоконтроль – иначе можно скатиться до уровня диспетчерской работы. Без значительных усилий

по формированию целостной системы управления в университете – команды не только на уровне ректората, но и на уровне администрации в целом – обойтись невозможно. Иначе – либо концентрация власти, либо полная свобода, что в равной мере недопустимо.

– Есть маленький провокационный вопрос. Каковы Ваши жизненные приоритеты на сегодня? Работа или семья?

– Пожалуй, работа занимает доминирующее место и по времени, и по усилиям. Работа ведь тоже множественная. Например, научной деятельностью – чтобы держать себя в форме.

– Вы успеваете наукой заниматься?

– Не столько, сколько хотелось. Я, разумеется, держу в равной мере административную и научную деятельность в поле зрения. И нередко у меня выходят не только статьи, но и книги.

– У каждого поколения студентов есть ощущение того, что университет – это вторая семья. У Вас, человека на другом конце университетской иерархии, такие же ощущения?

– Разумеется. Конечно, есть такое ощущение. И ведь надо иметь в виду, что университет не замыкается собственно на себе, есть еще внешние контакты. Формирование взаимоотношений с учредителем – министерством, формирование отношений с краевыми властями. Идет работа в совете ректоров, где занимаемся позиционированием высшей школы в регионе во всех ее проявлениях, защитой сугубо корпоративных интересов. Так что все это одновременно в поле зрения и требует в разное время разной степени внимания.

– Как Вы отдыхаете?

– Это извечная проблема. Если есть возможность, пытаюсь вырваться к реке или на море. Я «водный» человек, не могу без воды. Иногда хожу в бассейн. Реже еду в дом, в деревню. Это то, что тоже приводит в уравновешенное состояние. А вообще – никаких специальных приемов.

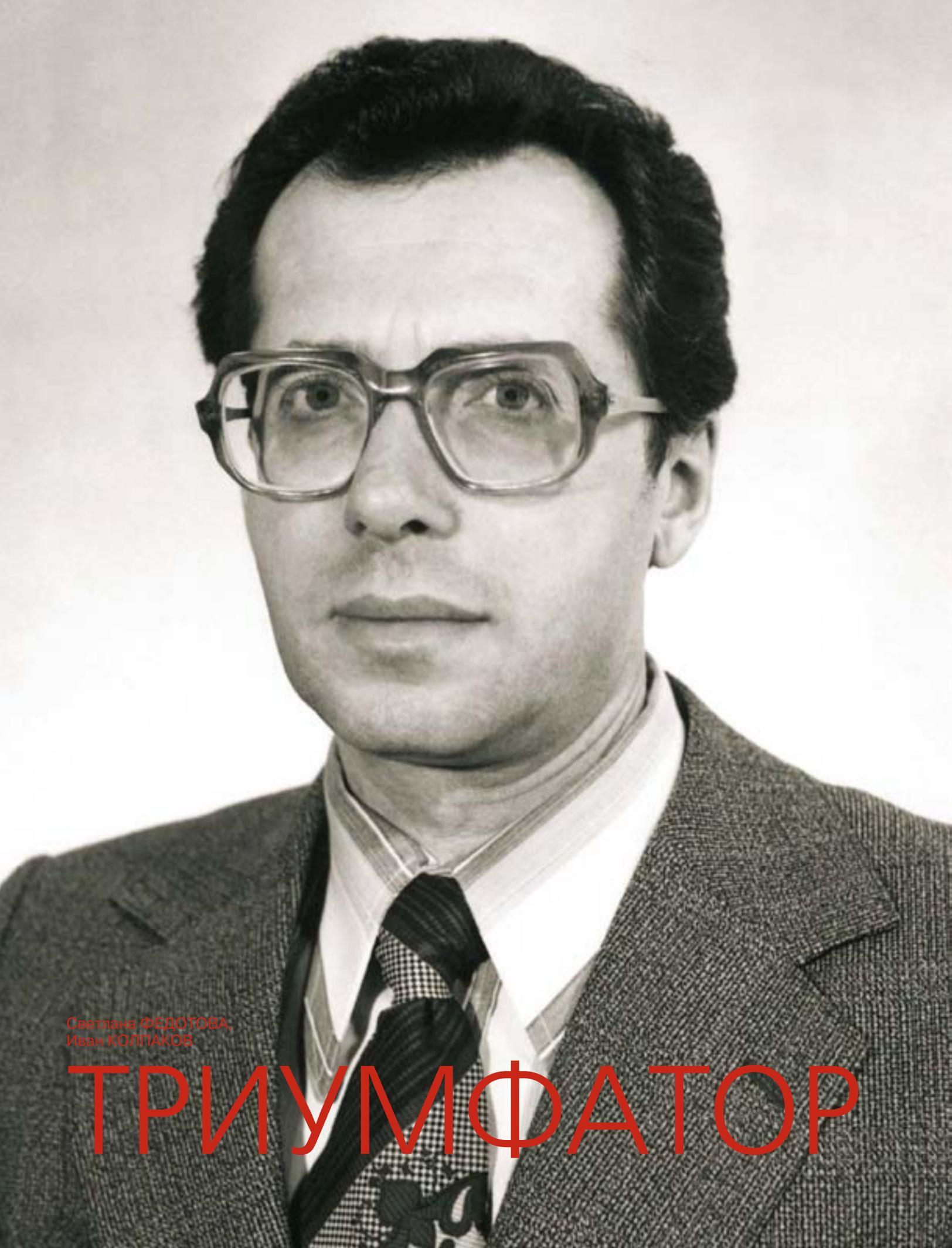
– У Вас есть ощущение, что если работы не будет, то и жизни полноценной не будет?

– Не знаю. Я не жил другой жизнью. С другой стороны, есть так много вещей, которыми интересно было бы заниматься и которые откладываешь на потом. Жаль, что всего не успеваешь.

– Я думаю, что Вы уже очень много успели.

– Но многое еще впереди.

*Владимир Владимирович
Григорьев*

Светлана ФЕДОТОВА,
Иван КОЛПАКОВ

ТРИУМФАТОР

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Родился 29 января 1934 года в Мариуполе. Родители: Сапиро Саул Исаевич – инженер-металлург, Мошевская Эмма Наумовна – врач.

В 1941 году семья эвакуирована в Нижний Тагил, а через несколько месяцев – в Чусовую.

В 1996 году окончил металлургический факультет Уральского политехнического института.

1956-1961 – помощник мастера, мастер, старший мастер старо-прокатного цеха, калибровщик завода (Чусовской металлургический завод)

1961 – старший мастер строящегося прокатного завода «Камкабель»

1961-1973 – старший инженер отраслевой лаборатории экономики, аспирант, ассистент, старший преподаватель, доцент Пермского политехнического института

1973-1987 – доцент, профессор кафедры экономической кибернетики, заведующий кафедрой учета и финансов Пермского госуни-

верситета

1987-1990 – заведующий Пермским отделом Института экономики Уральского отделения Академии наук СССР

1990-1991 – заместитель председателя Пермского облисполкома

1992-1994 – первый заместитель главы администрации Пермской области

1994-1997 – председатель Законодательного собрания Пермской области (одновременно в 1996-97-м – заместитель председателя, председатель Комитета по экономической политике Совета Федерации Федерального собрания РФ)

1998-1999 – министр региональной и национальной политики РФ

С 2000 – советник, эксперт

Доктор экономических наук, профессор

Женат. Жена – Сапиро Лидия Степановна. Внук Евгений – учился на экономическом факультете ПГУ, сейчас продолжает учебу в Москве.

Если где-то на небесах все-таки есть бог, который отмечает мензурками и мерными чашками людям то, что им причитается, то он явно не равнодушен к профессору Сапиро: он грузит ему горе и радости железнодорожными составами.

Его триумф видят все. Однажды люди, собравшиеся во Дворце культуры в Чусовом, встали как один, когда ведущий объявил, что «в зале присутствует наш земляк Евгений Сапиро, сейчас – министр Правительства РФ». Их никто не просил. Это не было предусмотрено сценарием. Но они встали и устроили овацию. Именно такие минуты и называют «звездным часом».

Его горе не видит никто. Поэтому и кажется, что его путь усеян только розами, с которых предусмотрительный мажордом срезал шипы. Еще бы: все, что он делает, оказывается вовремя и удачно. Удачно женился, удачно защитился, удачно оказался призван «на передовую» в начале 1990-х – строить демократию и рыночные отношения. Удачно ушел из политики, накануне XXI века, когда закончилась честная игра, и об этом еще никто не догадывался...

Причем, его настоящая слава где-то там, впереди. Как ни крути, а именно Евгений Сапиро в Пермской области стал первопроходцем того океана, который называют рынком. Это он махнул флажком, сделал в декабре 1990 года доклад «О переходе области на рыночные отношения». Океан, конечно, закрутил его, все пошло совсем не так, как хотелось бы, но факт остается фактом: профессор Сапиро был тем человеком, который формировал первоначальную «матрицу». И потому он останется в истории. И о нем еще будут писать и писать. И в каких-то статьях он будет весь в белом, а в каких-то – наоборот. Впрочем, как и положено человеку, сыгравшему одну из главных ролей в переломный момент истории.

Если попытаться составить каталог, то, наверное, в ряду профессоров Пермского университета он займет место

рядом с Н.В.Устряловым. Тот тоже был мобилизован своей страной, правда, в правительство Колчака. И тоже был прекрасным оратором. И оба честно и искренне хотели помочь России, проваливающейся в хаос. Только Евгений Сапиро оказался гораздо удачливее.

Пермский миф в его последней реальности зиждется на людях. Ни звероящеры, ни Пермская художественная галерея, ни даже Пастернак и его «дом с фигурами» не стали подлинным олицетворением края в новом тысячелетии. Олицетворение получилось человеческим – в том смысле, что легендарная история Прикамья – это, скорее, люди и их деяния, пусть и пропущенные сквозь линзу почитания, но не заводы, ордена Ленина и профили кафедральных соборов.

Одна из последних пермских легенд, например, – это Юрий Трутнев: период его губернаторства ныне воспринимается как «золотой век» в истории региона, всякая критика забыта, а любой приезд министра природных ресурсов в Пермь – громкое событие. Пермский миф живет не Трутневым единым, но также Андреем Кузьевым, Никитой Белых и – можно сказать почти наверняка – Евгением Сапиро.

Сапиро – из тех людей, чья биография достойна отдельного, гораздо более эпического, нежели коротенькая статья в журнале, повествования. Повествование, кстати, уже есть: в отличие от коллег по мифическому цеху (за исключением одного лишь Олега Чиркунова, издавшего свою книгу незадолго до начала своего губернаторства), Сапиро не поленился написать мемуары. Мемуары – штука вряд ли честная, но иллюзия предельно открытого разговора при чтении «Стриптиза с юмором» (так называется творение Сапиро) присутствует отчетливо.

Трудно сегодня представить, что Евгений Сапиро мог быть не уральцем героем, да и не пермским героем он тоже мог бы быть. На Урал он попал в результате эвакуации с Украины – в годы войны. Именно здесь и складывался его характер, про

САПИРО – ИЗ ТЕХ ЛЮДЕЙ, ЧЬЯ БИОГРАФИЯ ДОСТОЙНА ОТДЕЛЬНОГО, ГОРАЗДО БОЛЕЕ ЭПИЧЕСКОГО, НЕЖЕЛИ КОРОТЕНЬКАЯ СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ, ПОВЕСТВОВАНИЯ

который хрестоматийно и заученно ныне говорят: надежный, целеустремленный, работающий с максимальной отдачей.

Сапиро действительно всегда все делал с максимальной отдачей. Сначала – продолжал дело своего отца, известного инженера-металлурга. Евгений Саулович окончил Уральский политехнический, после чего работал мастером на Чусовском металлургическом заводе и пермском «Камкабеле».

А потом – нетривиальный поворот биографии: университетская карьера. Четверть века Сапиро – вузовский обитатель, об этом этапе он с удовольствием и присущим ему чувством юмора рассказывает в своих мемуарах.

Начав путь ученого в «политехе», основных своих научных достижений Сапиро добился в классическом университете, куда пришел в 1973-м, где стал заведующим кафедрой и доктором экономических наук. Наверняка – благодаря и вопреки тому, что к нему тут поначалу относились как к чужаку, «технарю», нечаянно забредшему в «художественную галерею». Так Сапиро и говорит: политех – это «физики», а универ – это «лирики».

«Лично для меня и Уральский, и Пермский технические университеты так и остались «политехами». А ныне «классический университет» – единственным в Перми и первым на Урале «универом», – пишет Сапиро, открывая главу с претенциозным горьковским названием «Мои университеты». Претенциозности, на самом деле, ни на йоту, – у Сапиро и правда было много «университетов» – и УПИ, и пермские политех и университет.

Если преподаватели и университетское руководство поначалу относились к Сапиро как к чужаку, то студенты его очень скоро приняли за «своего». «В ППИ и ПГУ разными были не только руководство, преподаватели, партком, но и студенты. Все-таки различная концентрация гуманитариев на один квадратный метр сказывалась. Если студенты-политехи, валявшие дурака на лекциях, убивали время игрой в «морской бой», то университетские, в той же ситуации, читали художественную литературу. Чаще всего, приличную. Обнаружив «читателя», я временно конфисковывал у него книгу – почитать самому. Возвращая, делился впечатлениями. Подозреваю, что

потом мне кое-что интересенькое подкладывали специально», – пишет Сапиро.

Постепенно и университетские доктора наук – «генералы», в определении самого Евгения Сауловича, согласились принять в свои ряды «майора» – кандидата наук Сапиро. В ПГУ он защитил докторскую диссертацию «Проблемы совершенствования экономического механизма технического развития промышленного предприятия».

Отыграв блестящую партию в науке, Сапиро отправился совершенствовать экономические механизмы на государеву работу. В 1990-м он – заместитель председателя Пермского облизполкома, в 1992 – первый заместитель главы администрации Пермской области, в 1994-м – депутат Законодательного собрания, а потом и председатель, в 1996-м – член Совета Федерации второго созыва.

Карьера Сапиро – картинка, миф. От станка – к университетским стенам, из университетских стен – в кресло государева человека. И всегда – с собственной точкой зрения на все происходящее вокруг. Поэтому Сапиро часто был немного чужим среди своих и своим среди чужих. Впрочем, с позиции мифа нет чужих, все – свои.

Вот и за университетским периодом жизни Сапиро длинной очередью тянутся его ученики – люди часто успешные, нередко выдающиеся. О них он пишет: «Не знаю, каким я был в глазах своих студентов. Наверное, достаточно далеким. А в душе они были и остались моими детьми. Сварщики, литейщики, инженеры-экономисты – студенты политехнического. Университетские кибернетики, плановики и бухгалтеры. Никогда не выпячивал «отцовские» чувства наружу – детей так легко избаловать. Внешне это отношение проявлялось лишь в одном. Со своими студентами я всегда был на «ты». Но если они меня подводили, если на экзамене дело шло к двойке, переходил на «вы». Я и сегодня радуюсь, когда узнаю, что у кого-то из моих студентов жизнь, карьера складывается удачно. Огорчаюсь, когда их преследуют неудачи... Десять лет, как я покинул университетскую аудиторию. И самым моим «младшеньким» уже за тридцать. Они большие, все понимают. Таким уже можно признаться в любви».

ДМИТРИЙ АНДРИАНОВ: «МЫ ДОЛЖНЫ ИНВЕСТИРОВАТЬ В БУДУЩЕЕ»

Руководитель «Прогноза» – о настоящих и будущих взаимоотношениях науки и бизнеса

– Дмитрий Леонидович, расскажите, пожалуйста, о совместной деятельности «Прогноза» и Пермского государственного университета.

– Компания «Прогноз» в составе 8 человек начала свою деятельность в маленькой комнате здания экономического факультета Пермского государственного университета, выполняя проект для Министерства экономики Российской Федерации. Мы до сих пор поддерживаем тесные связи с классическим университетом – это alma mater компании, ведь значительная часть наших сотрудников – выпускники ПГУ.

В их числе почти весь руководящий состав. Среди них Галина Полушкина – первый заместитель генерального директора, кандидат экономических наук; Светлана Плотникова – заместитель генерального директора по экономике и финансам; Максим Балаш – заместитель генерального директора по производству, кандидат экономических наук; Георгий Расторгуев – заместитель генерального директора по информационным технологиям и качеству.

Со времен основания «Прогноза» при кафедре экономической кибернетики работает крупнейшее в России вузовское научно-производственное подразделение – научный центр компании «Прогноз», которым руководит доктор физико-математических наук профессор Владимир Петрович Максимов.

Все это дает возможность привлекать к работе наиболее грамотных специалистов, знакомых с деятельностью компании еще со студенческой скамьи, открывает новые возможности для трудоустройства и карьерного роста студентов. У нас ежегодно проходят производственную практику до 40 студентов 2-5 курсов.

Работая на базе кафедры экономической кибернетики, мы используем не только технический, но и научный потенциал факультета, что позволяет нам реализовывать задачи любой сложности и охватывать различные направления в разработке наукоемкой продукции. Многие выпускники университета хотят попасть на работу в «Прогноз».

Нами используются самые разнообразные формы сотрудничества по подготовке высококвалифицированных кадров: это дополнительные занятия, стажировки, непосредственная

работа студентов в компании по темам, которые близки направлениям обучения. Многие сотрудники «Прогноза» преподают на кафедрах экономического и механико-математического факультетов, курируют студенческие проекты.

Так, в рамках учебной программы механико-математического факультета Владимир Бугай, руководитель направления разработки системного программного обеспечения компании «Прогноз», читает курс для студентов 3-5 курсов, посвященный промышленной разработке приложений под платформу Microsoft.NET с использованием технологий и инструментов компании Microsoft.

Нина Вячеславовна Ярушкина – ведущий специалист учебного центра компании «Прогноз» – одновременно является штатным преподавателем кафедры экономической кибернетики ПГУ.

Наш успех кроется, прежде всего, в новаторстве, в творческом подходе к работе специалистов компании. Мы гордимся сложившимися дружественными отношениями с одним из крупнейших пермских вузов, которые были установлены за эти годы, и развиваем их.

– В этом году компания «Прогноз» отметит свое 15-летие. Как возникла идея ее создания?

– История компании началась в далеком уже 1987 г. «Прогноз» появился на базе сектора экономического прогнозирования социально-экономических процессов Института экономики РАН и кафедры экономической кибернетики Пермского государственного университета, в условиях развала командной экономики и начала становления новейшей российской государственности.

Вместе со всей страной компания прошла бурные девяностые годы, исповедуя принципы, выработанные при ее основании: мобильность, позволяющая быстро реагировать на вызовы времени, устойчивое развитие, безукоризненная деловая репутация, социальная ответственность.

В 1991 г. была создана коммерческая фирма «Прогноз», специализирующаяся в области программных комплексов и информационно-аналитических систем поддержки при-

Российской Федерации и за рубежом. Коллектив насчитывает более 300 сотрудников и состоит из высококвалифицированных экономистов, программистов, аналитиков, среди них доктора и кандидаты физико-математических и экономических наук, аспиранты. Статус «Прогноза» как научной организации подтверждается наличием государственной аккредитации и собственного научного центра. Обладая промышленной технологией быстрой и качественной разработки информационно-аналитических систем, мы неоднократно становились победителем открытых конкурсов и тендеров на разработку

нения решений. Коммерческое использование разрабатываемого программного обеспечения началось в 1994 г. За это время компания выросла во многих отношениях: увеличилось число заказчиков и сотрудников, вырос научный потенциал.

– На каком этапе развития находится компания сейчас? Чем она занимается?

– Сейчас «Прогноз» – один из ведущих российских разработчиков систем поддержки принятия решений и информационно-аналитических систем в различных сферах экономики, финансов, производства. Мы предлагаем профессиональные программные решения для мониторинга, анализа, планирования, моделирования и прогнозирования, направленные на повышение эффективности деятельности органов государственной власти, промышленных предприятий, банков и компаний финансового сектора.

Открыты представительства в Москве, ряде регионов

business intelligence систем и приложений. Компания имеет множество завершенных внедрений. В числе заказчиков компании, и это показательно, – Администрация Президента Российской Федерации, Аппарат Правительства РФ, Министерство экономического развития и торговли РФ, Счетная палата Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Банк России, Федеральная налоговая служба, Агентство по страхованию вкладов, Сберегательный банк Российской Федерации, ОАО «Газпром» и другие предприятия, банки и органы власти.

– Какими достижениями Вы особенно гордитесь?

– На сегодняшний день мы являемся одной из крупнейших компаний-разработчиков программного обеспечения в Уральском регионе и в России.

«Прогноз» связан с многочисленными заказчиками и партнерами, которыми он вправе гордиться. В последнее время мы начали продвижение наукоемких информационных

технологий «Прогноза» за рубеж – выполнено несколько проектов по реализации и внедрению прогнозно-аналитических систем для иностранных компаний.

Международные проекты мы разрабатываем совместно с компанией Global Insight Inc., США – мировым лидером в предоставлении консалтинговых услуг по прогнозированию макроэкономических, отраслевых и рыночных показателей. Зарубежными представителями компании налаживаются и развиваются отношения и с другими потенциальными партнерами, одним из которых в ближайшей перспективе может стать Oxford Economic Forecasting – компания, характер деятельности которой схож с деятельностью Global Insight Inc.

Основой успешной и стабильной работы компании «Прогноз» являются тесные партнерские отношения с ведущими западными компаниями, разработчиками программного обеспечения, такими как Microsoft, Oracle и др.

– Вы говорите, что открыли представительство в Москве. С чего началось продвижение на столичный IT-рынок?

– Одним из первых наших партнеров в столице был Центральный банк России. В ходе работ, которые наша компания ведет с 1995 г. для ряда департаментов центрального аппарата Банка России и его территориальных учреждений, созданы автоматизированные системы. Они предназначены для регулярного мониторинга, анализа и прогнозирования показателей банковской системы и финансовых рынков в Российской Федерации, а также мониторинга социально-экономического и финансового развития страны и регионов, анализа и контроля финансового состояния отдельных коммерческих банков. Все проекты, выполняемые для ЦБ, ведутся под руководством Галины Кирияновны Полушкиной – первого заместителя генерального директора компании, кандидата экономических наук, выпускника кафедры экономической кибернетики ПГУ.

Кроме того, наши первые проекты были реализованы

для Министерства экономического развития и торговли РФ. Была разработана комплексная система, позволяющая анализировать и формировать прогнозы целого ряда макро- и микроэкономических показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию как в России, так и в ее субъектах. Позже на основе этой системы Андреем Олеговичем Селяниным – руководителем направления систем социально-экономического развития компании «Прогноз», кандидатом экономических наук – создан целый ряд программных комплексов, обеспечивающих аналитической информацией не только сотрудников министерства, но и специалистов Администрации Президента и Аппарата Правительства Российской Федерации и других ведомств.

Замечу, что наше сотрудничество продолжается до сих пор. Сегодня львиная доля заказчиков компании находится в столице.

– Каково будущее «Прогноза»?

– Светлое. Мы собираемся удерживать лидирующее положение в сфере разработки систем поддержки принятия решений на российском рынке и постепенно укреплять свои позиции на международном уровне.

Пермская научная школа – фундамент и стержень нашей продукции. Я очень надеюсь, что деятельностью компании «Прогноз» поможет развитию российской науки.

Говорить о будущем конкретных проектов – мне сложно. Сами знаете, загадывать в нашей стране невозможно.

– Как, на Ваш взгляд, должны складываться отношения между бизнесом и образовательными учреждениями?

– Я считаю, что, прежде всего, это должно быть взаимовыгодное сотрудничество. Изменения, происходящие в российской экономике, затронули систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Мы, как любая другая бизнес-единица, заинтересованы в воспитании высококвалифицированных кадров в стенах классического университета. Очевидно, что существует острая необходимость вовлечения специалистов предприятия в образовательный процесс – в проведение занятий, научное руководство. Таким образом они передадут студентам необходимые для работы практические знания и навыки.

Подготовка молодых специалистов – это инвестиции в будущее. Сегодня, когда образовательная система испытывает реальные финансовые трудности, нашей общей задачей становится помощь вузам и студентам. Все представители цивилизованного бизнеса, вне зависимости от сферы деятельности, должны объединиться и поддержать образование.

Беседовала Ольга ЛУТМАНОВА

Ксения ХАРИТОНОВА

ВКУС РАБОТЫ

Начиная где-то со второго курса я была одержима идеей устройства на работу. Жизнь беспокойна и хаотична, слишком стремительна, а работа означает стабильность, опыт, дополнительные карманные деньги – так рассуждала я. Наличие работы казалось мне некоей особой печатью, выделявшей человека среди прочих; засыпая, я сокрушалась: что же нужно такого сделать, чтобы найти работу, не подработку, не стояние на ветру или холоде с листочками, не бегание с подносами, а самую настоящую, полноценную, взрослую Работу?

Сейчас я понимаю, что воспринимала ее как нечто обязательное, подобное медицинской страховке, паспорту или прописке, – трем китам, на которых покоится благополучие современного гражданина. Чему-то, без чего в обычной жизни никак не обойтись. Поэтому, признаться, не так уж и сильно я искала ее – страшно, ново и слишком по-взрослому. Я больше ждала, пока она сама меня найдет, и поиски работы зачастую сводились к жалобам друзьям и знакомым на то, что никак ее, проклятую, не найдешь, произносимым в тайной надежде, что устроится, сложится, поспособствуют, и все пойдет как надо. Так и случилось, в общем-то, но только в свое время.

Вообще-то, найти работу по специальности, да еще и на полный рабочий день, ухитряясь при этом учиться на дневном отделении, не так-то просто. Немногим удается устроиться на работу с условием посещения учебы в течение рабочего дня, а это необходимо, если нет желания периодически заваливать экзамены на 4-5 курсе, как раз перед получением диплома. Естественно, что у меня такого желания не было. Это-то и было моим основным требованием. Но при этом я страстно мечтала работать по специальности, чтобы понять, чем меня терзали в течение 3,5 лет, и есть ли от этого хоть какая-то практическая польза.

В конце концов мне помог мой родной факультет. В свое время на базе кафедры экономической кибернетики экономического факультета ПГУ возникло сразу две фирмы, источником работников для которых традиционно служат экономический и механико-математический факультет. Сейчас я работаю в ООО «Информ-Консалтинг», фирме, которая оказывает услуги в области IT-консультирования. Устроиться туда оказалось очень просто: поскольку в ней уже работает несколько моих сокурсников, я пришла туда по рекомендации одного из них.

Мое начальство утверждает, что, несмотря на то, что область работы довольно новая и специфичная, и специалистов в ней не так много, новых работников искать совсем несложно. Для этого нужно всего лишь опросить своих подчиненных (а это в основном студенты или те, кто недавно окончил университет), и они не замедлят порекомендовать на вакантную должность своих знакомых или друзей.

Здесь весело и совсем не страшно: средний возраст составляет 20-23 года, начальники – наши собственные преподаватели и аспиранты кафедры, поэтому переход от просто учебы к учебе, совме-

щаемой с работой, произошел у меня очень легко. Учебу посещать не запрещают, наоборот, если это происходит не в ущерб работе, – даже приветствуют.

Помогает учебе и то, что офис, в котором я работаю, находится в университете. В зависимости от того, есть ли у меня первая пара, мой рабочий день может начаться в 8 утра либо в 9. Заканчивается же он обычно около 7. Вполне обычный распорядок – нет ощущения постоянного цейтнота, присущего тем студентам, которые подрабатывают. Многие мои друзья сразу же после учебы мчатся на работу и засиживаются там допоздна, затрачивая очень много сил на то, чтобы успеть выполнить все задания. А еще нужно готовиться к занятиям. Удивляюсь их мужеству и выносливости: я бы так не смогла.

Вспоминаю первые дни – поначалу я очень уставала. Нагрузка сразу подпрыгнула в несколько раз, не было времени на то, чтобы повидаться с друзьями, мой первый рабочий день пришелся на день Святого Валентина, и я со слезами на глазах наотрез отказалась его праздновать – хотелось просто лечь и умереть во сне. Но это только первые несколько недель. Человек ко всему привыкает.

Сейчас я уже сроднилась со своим рабочим местом, со своим компьютером, с офисом, узнала, где, что и как, познакомилась со всеми незримыми правилами обязательного ежедневного общепития. Работа перестала быть для меня фетишем, пугалом, обязательством, долгом – она стала просто работой, которую я стараюсь выполнить хорошо и за которую мне платят деньги.

Мне нравится моя работа. Я занимаюсь направлением нормативно-справочной информации: проще говоря, структурированием больших объемов данных. Здесь, наверное, необходимы некоторые пояснения. На огромных предприятиях, в больших организациях и крупных предприятиях обычно скапливается гигантское количество однотипных сведений (например, информация о материальных ценностях, информация о деловых партнерах, о сделках и т.д.). Современный мир требует, чтобы вся эта информация хранилась в удобном для обработки виде, существует множество компьютерных программ и методик, облегчающих работу с ней. Но, к сожалению, российская действительность часто не успевает за научно-техническим прогрессом в этой области. И тогда на помощь приходят IT-консультанты – романтики компьютера и алгоритма.

В нашей работе есть некое волшебство. Там, где еще месяц назад был полный хаос и разноряд, возникают четкие, осмысленные и очень красивые структуры, разнородная информация из огромного стога сена, в котором не найдешь даже иголки, превращается в удобный инструмент для работы, систематизированный и довольно простой. Мы облегчаем работу бухгалтерам, менеджерам, помогаем отделам управления и развития.

Это интересная и творческая работа, и каждый может найти в ней точки приложения: здесь можно научиться серьезной аналитике, получить навыки общения с людьми, научиться руководить. Многие ребята, недавние выпускники университета, дипломники, проявившие себя в искусстве управления и организации деятельности, становятся руководителями проектов и всю команду ведут своими сверстниками.

Конечно, иногда дни превращаются в круговорот бесконечных перебежек между офисом и учебными аудиториями, семинары, на лекцию некогда, обратно на работу, снова на учебу и так до полудня. А иногда все тихо и спокойно, никаких сюрпризов и неожиданностей. Справляться с трудностями расписания мне очень помогает опыт коллег, особенно тех из них, кто, как и я, совмещал работу с учебой на 4 курсе, студентов 5 курса и выпускников нашей специальности.

Теперь все происходит в двух параллельных мирах. Я прихожу на учебу и с сожалением отвечаю своим друзьям: «Нет, мне некогда сейчас, может, встретимся после шести?» Мои лекции представляют собой стопки подшитых в папки ксерокопий, а некоторые лекторы не подозревают о моем существовании. Но это неизбежные трудности. Их вполне можно решить.

Все можно решить.

Время, которого так не хватает, в конце концов находится на все. И на то, чтобы выучить теорию к коллоквиуму, на то, чтобы встретиться с друзьями, записать диск, который давно обещала принести коллеге, позвонить родителям, которых не видела уже 2 недели, сесть и спокойно подумать над новым проектом. Главное, чтобы хватило сил, чтобы этот бег на месте не измотал до того, что все станет неважно. Иногда у меня бывают такие дни.

Сейчас, когда я пишу эту статью (а пишу я ее на работе), все стучат по клавишам, всматриваются в строчки, анализируют структуры и схемы данных, составляют отчеты, кто-то может подойти, тронуть за плечо и спросить моего совета. В те дни, когда все надоедает и, кажется, что больше нет сил, меня очень спасает это ощущение общего большого

СЕНТЯБРЬ 2005

1 сентября на площади перед новым корпусом состоялось традиционное празднование Дня знаний и посвящение в первокурсники. В этом году привлекательную церемонию посвящения в первокурсники решено было изменить. Не было зачетки и студенческого билета, не было клятвы и загадывания желаний. Зато было представление факультетов и их деканов и штан-дарты с эмблемами. По традиции первокурсники посадили деревья – по одному от факультета. В этом году это были голубые елочки.

50 лет исполнилось географическому факультету ПГУ. Он был создан на основе географического отделения геолого-географического факультета ПГУ, географических факультетов Пермского педагогического института и Уральского государственного университета. Первым деканом стал Борис Алексеевич Чазов.

Студентка 5 курса факультета современных иностранных языков и литератур ПГУ Марина Ивонина заняла I место во Всемирном лингвистическом конкурсе «Золотое перо – 2005». Конкурс был организован Министерством культуры Франции и сетью французских альянсов.

21 сентября в Пермском государственном университете состоялось торжественное мероприятие, в котором приняли участие гости из Оксфорда. На празднование были приглашены активные участники пермско-оксфордских проектов, представители общественных организаций. Была подготовлена выставка, отражающая основные этапы и сферы сотрудничества между породненными городами.

22 сентября. Университет вновь посетили руководители Оксфордско-Российского Фонда для презентации стипендиального пилотного проекта, участником которого является Пермский государственный университет. Также гости представят стипендиальную программу Hill Foundation, которая даст возможность продолжить обучение в университете Оксфорда. В рамках празднования 10-летия установления побратимских отношений Пермь-Оксфорд кафедра политологии ПГУ организует политические дебаты, в которых зарубежные гости примут самое непосредственное участие.

22 сентября пермская научная общественность отметила 90-летний юбилей Виктора Петровича Живописцева. Виктор Петрович – известный химик, основа-

Пермской области.

В реализации проекта «Университетский округ» основная роль отводится Региональному институту непрерывного образования ПГУ, который объединяет факультеты повышения квалификации и все подразделения дополнительного образования в университете.

Газета «Пермский университет» стала дипломантом первого в России регионального конкурса корпоративных информационных ресурсов «Серебряные нити». Она награждена дипломом за 2 место в номинации «За лучший стиль», а также специальный призом как газета, готовящая журналистов. Действительно, многие из пермских журналистов прошли через опыт работы в «Пермском университете».

30 сентября на экономическом факультете состоялась российская научно-практическая конференция «Бухгалтерский учет, экономический анализ, аудит, налогообложение, коммерческий расчет: теория и практика».

ОКТАБРЬ 2005

В рамках празднования 100-летия российских профсоюзов в университете были награждены юбилейной медалью «100 лет российским профсоюзам» и благодарностями профсоюзного

ХРОНИКА ПГУ

2005-2006 УЧЕБНЫЙ ГОД

19 МАЯ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ВУЗОВ, ВНЕДРЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ. ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТАЛ ОДНИМ ИЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЭТОГО ПРЕСТИЖНОГО КОНКУРСА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СТРАНЫ.

12-13 сентября состоялся семинар по проблемам использования современной английской литературы в учебном процессе в российских вузах при преподавании языка и литературы. Семинар был организован Пермским государственным университетом и Фондом «Оксфорд – Россия» (Великобритания) в рамках празднования десятилетия побратимских связей Перми и Оксфорда. В работе семинара участвовали вузовские преподаватели английской литературы, преподаватели английского языка из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбург, Новосибирска и других российских городов. В работе семинара приняли участие работники Министерства образования и науки Российской Федерации. В это же время в Перми находилась представительная делегация Оксфорда, в которую входили руководитель отдела международных связей Мэй Уайли, депутат Совета графства Оксфордшир, лидер фракции лейбористов Лиз Бригха-ус, представители Оксфордского университета и общественности Оксфорда. На праздничные мероприятия 21 и 22 сентября прибыл Генеральный Консул Великобритании Клайв Томпсон с супругой.

тель научной школы, доктор наук, профессор. Семнадцать лет (с 1970-го по 1987 год) проработал ректором Пермского государственного университета.

27 сентября состоялся очередной выпуск устного научно-популярного журнала «Вечное движение», посвященный 45-летию механико-математического факультета ПГУ. Речь шла о научных открытиях и проблемах в области механики, математики и информатики, о выдающемся ученом – авторе теории расширяющейся вселенной А.А.Фридмане, работавшем в университете в 1918-1920 годах.

28 сентября Пермский университет начал сотрудничество с муниципальными образованиями области по новой форме – университетский округ. Первый договор о создании такого округа подписали ректор ПГУ профессор В.В.Маланин и главы муниципальных образований, входящих в ассоциацию «Согласие» – Березовский, Кишертский, Кунгурский, Октябрьский, Ординский, Пермский, Суксунский и Уинский районы. Цели создаваемых университетских округов – обеспечить условия комплексного развития кадрового потенциала

комитета работники ПГУ. Этими наградами были отмечены те, кто в разное время активно работал в профсоюзе. Среди награжденных от ПГУ – И.Н.Шубин, в начале 1980-х – председатель профкома студентов ПГУ. Медаль ему вручила председатель профкома сотрудников Н.Б.Сорокина на встрече студентов с ректором профессором В.В.Маланиним и председателем совета попечителей ПГУ И.Н.Шубиним, посвященной Дню рождения университета.

5-7 октября на филологическом факультете прошла международная научная конференция «Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации».

Студентка геологического факультета Светлана Доможирова выиграла конкурс грантов «Charities Aid Foundation» на участие студентов и молодых ученых во всероссийских и международных научных конференциях.

11 октября в преддверии празднования Дня рождения ПГУ состоялась встреча ректора профессора В.В.Маланани с журналистами – выпускниками ПГУ разных лет. В ней приняли участие как признанные специалисты – Татьяна Чернова («Вечерняя Пермь»), Никита Чернов

(Вести Т 7), Владимир Ивашкевич («Новая газета»), так и молодые, только что окончившие обучение в ПГУ – Иван Колпаков и Евгения Пастухова («Новый компаньон»), а также сегодняшние студенты – например, Елена Закирова (телекомпания «Рифей»). В диалоге участвовали и журналисты, получившие образование не в ПГУ.

Встреча ректора и выпускников была приурочена ко Дню рождения университета и приближающемуся 90-летнему юбилею *alma mater*. Ректор коснулся истории создания и развития университета, рассказал о том, чем живет университет сегодня, поделился планами на ближайшее будущее.

12 октября были подведены итоги конкурса, проводимого федеральной стипендиальной программой Владимира Потанина. В этом году оба отборочных тура прошли в один день – 11 октября, а результаты, то есть имена двадцати счастливых, были объявлены 12 октября.

13-14 октября состоялась 8-я Международная конференция студентов и аспирантов в области гуманитарных и общественных наук.

14 октября – День рождения Пермского государственного университета. Он был открыт в 1916 году как отделение Санкт-Петербургского (тогда – Петроградского) университета. Состоялась встреча студентов с ректором ПГУ профессором В.В.Маланиным и председателем Совета попечителей ПГУ, генеральным директором ООО «Пермрегионгаз», председателем комитета по бюджету и внебюджетным фондам законодательного собрания Пермской области, выпускником ПГУ И.Н.Шубиным.

15 октября в актовом зале корпуса №1 состоялся торжественный вечер, посвященный 45-летию механико-математического факультета.

19 октября исполнилось 15 лет лицей № 2 при ПГУ. Основанный в 1990 году, он стал одним из первых учебных заведений такого рода в России. Лицей прошел путь становления, и на сегодняшний день может считаться состоявшимся, пользующимся авторитетом и востребованностью. Среди его 2744 выпускников – 216 медалистов, и практически все они продолжили или продолжают свое образование в высших учебных заведениях Перми, России и зарубежных стран.

22-23 октября в Праге состоялась чемпионат мира по борьбе самбо среди мастеров (ветеранов). В весовой категории 82 кг победу одержал мастер спорта, заведующий кафедрой физической культуры и спорта ПГУ Петр Георгиевич Багдерин.

В октябре 2005 года Российская академия естествознания (РАЕ), которой нынче исполняется 10 лет, проводила очередную научную конференцию «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники» в Хургаде (Египет). На столь представительном форуме, собравшем многих известных ученых нашей страны, имели честь выступить с докладами и сотрудники ПГУ – директор музея истории

университета, заслуженный работник культуры РФ А.С.Стабровский и заведующий отделом древностей И.С.Колпаков. Они рассказали не только о нашем университете, музее и коллекциях, но и о том, что музеев в настоящее время становится самостоятельным центром гуманитарного знания в Пермской области. Его коллекции, артефакты интегрируются в общую систему гуманитарного образования Прикамья.

25 октября по данным независимого рейтингового агентства «Рейтор» Пермский государственный университет вошел в первую десятку российских вузов, чьи выпускники стали чиновниками высшего ранга (члены правительства, сотрудники администрации Президента, представители региональных властей). Данные опубликованы в «Российской газете» в статье Марии Агранович «Зачетка для президента». В топовую десятку входят в основном московские и петербургские вузы и лишь два региональных – среди которых Пермский классический университет. «Выпускники этих образовательных учреждений уверенно входят в высшие эшелоны исполнительной власти», – сообщает «Российская газета».

27 октября состоялась лекция профессора Алена Париса, директора по науке Научно-исследовательского центра (город Тулуза, Франция) на тему «Проблема генетически модифицированных продуктов». Лекция, была организована в рамках сотрудничества кафедры романской филологии Пермского государственного университета с «Французским Альянсом» Перми и посольством Франции.

НОЯБРЬ 2005

С 1 по 3 ноября в ПГУ прошли Дни компьютерных знаний Intel, при участии пермского филиала компании НЭТА.

В ходе этой акции была организована серия выставок-демонстраций новейшего компьютерного оборудования компании НЭТА на базе процессора Intel® Pentium® 4 с технологией Hyper-Threading, а также ноутбуков на основе технологии Intel® Centrino® для мобильных ПК. Во время Дней компьютерных знаний Intel в ПГУ была открыта зона беспроводного доступа в Интернет. Это позволило посетителям на личном опыте убедиться в преимуществах мобильного образа жизни, которые предоставляет ноутбук на базе технологии Intel Centrino для мобильных ПК.

1-6 ноября в Казани на базе Казанского государственного университета прошел III тур открытой студенческой Всероссийской олимпиады по теоретической механике с участием стран СНГ. Олимпийская команда ПГУ механико-математического факультета в составе: Никита Путин, Марат Кумачков, Николай Шуваев стала серебряным призером олимпиады в общекомандном зачете, уступив лишь студентам МФТИ – общепризнанному лидеру (г.Долгопрудный). Руководители команды: доцент кафедры МиГУ Сергей Викторович Лутманов и старший преподаватель кафедры МиГУ Елена Николаевна Остапенко.

9 ноября состоялась встреча вице-губернатора О.Е.Ощепкова со студентами-журналистами ПГУ.

Встреча стала первой в рамках проекта «Университет – территория диалога», организованного студенческим пресс-центром, действующим при кафедре журналистики. На встрече вице-губернатор, отвечающий за формирование имиджа Пермского края, рассказал о своей работе и приоритетных направлениях деятельности.

12 ноября в зале самбо ПГУ прошел чемпионат Пермской области по борьбе самбо среди мужчин. 1 место заняла команда ПГУ.

16 ноября в Пермском университете с визитом находился профессор русской литературы Канзасского университета (г.Лоуренс, США), почетный профессор СПбГУ Джеральд Майклсон. Он прочел две лекции для студентов-филологов на русском и английском языках.

22 ноября в ПГУ состоялась благородная акция – «Студенческая донорская осень», которая была организована Пермской региональной организацией «Всероссийское общество гемофилии» совместно с Пермской областной станцией переливания крови. В акции приняли участие 144 человека.

23 ноября состоялся визит в ПГУ Чрезвычайного и Полномочного Посла Великого Герцогства Люксембург Карла КРИГЕРА. В рамках визита прошла встреча со студентами, аспирантами и преподавателями кафедры политических наук историко-политологического факультета.

24 ноября в ПГУ заключен договор о создании Южного университетского округа. Договор был подписан ректором ПГУ профессором В.В.Маланиным и главами муниципальных образований, входящих в ассоциацию «Юг»: г.Чайковского, Чернушинского, Осинского, Бардымского, Куединского, Еловского районов.

24 ноября в зале заседаний Ученого совета ПГУ состоялась отчетно-выборная конференция организации ветеранов войны и труда ПГУ.

24 ноября состоялась встреча с путешественниками, вернувшимися из экспедиции на велосипедах по не исследованным еще местам Кунь-Луны и Тибета. Организована впервые. Руководитель экспедиции – старший преподаватель географического факультета ПГУ Андрей КОРОЛЕВ.

Продолжительность экспедиции составила два месяца, из них полтора прошли на высоте 5000 м (максимально – 6000 м). Расстояние, пройденное участниками экспедиции – 2,5 тыс. км. Путь пролегал по труднопроходимым местам – зыбучим пескам, лесу, солончаковым болотам, селевым потокам.

25 ноября на пост проректора ПГУ по научной работе назначен доктор физико-математических наук профессор Е.К.Хеннер.

С 24 по 30 ноября возле университетского глобуса в корпусе №1 все желающие могли поставить свою подпись под «Открытым письмом в ООН, главам государств Евросоюза и СНГ, а также всему прогрессивному человечеству».

С 26 ноября по 2 декабря в Санкт-

Петербурге проходила Всероссийская неделя информатики.

Пермский государственный университет был представлен на этих соревнованиях двумя командами, составленными из студентов механико-математического факультета. В составе первой команды выступали Андрей Хлызов, Михаил Климов, Павел Пономарев, в составе второй команды – Михаил Окунев, Андрей Дураков и Алексей Краев. Тренер команд – старший преподаватель кафедры математического обеспечения вычислительных систем Ю.Р.Айдаров, руководитель – доцент кафедры математического обеспечения вычислительных систем Е.Ю.Никитина.

Стали известны результаты конкурса Оксфорд-Россия.

Для получения стипендий были отобраны 75 студентов ПГУ.

ДЕКАБРЬ 2005

5-6 декабря на базе Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) состоялся смотр-конкурс научно-технического творчества студентов «Эврика-2005». Организатором конкурса выступило Федеральное агентство по образованию Министерства образования и науки РФ. По результатам конкурса Пермский государственный университет награжден дипломом.

Студентка II курса факультета современных иностранных языков и литератур (кафедра романской филологии) Ольга Ошуканец стала лауреатом конкурса литературного перевода, проведенного «Французским Альянсом» Перми в ноябре.

Сборная команда ПГУ по бадминтону (тренер Светлана Викторовна Гараева) вернулась из Екатеринбурга с турнира, проводимого бадминтонным клубом «Абергго». Вновь университетские бадминтонисты показали весьма неплохие результаты.

Состоялась встреча студентов ПГУ с главой российских католиков архиепископом Тадешем Кондрусевичем. Мероприятие проводилось в рамках проекта «Университет: территория диалога», посвященного 90-летию ПГУ и реализуемого студенческим пресс-центром при кафедре журналистики.

28 декабря на заседании ученого совета ПГУ были вручены награды.

Юбилейной медалью «100 лет российским профсоюзам» были награждены ректор университета профессор В.В.Маланин, профессор В.П.Живогисцев, проректор ПГУ по хозяйственной работе В.И.Кирюхин.

Начальник военной кафедры ПГУ полковник П.Л.Пузиков был награжден грамотой за подписью главнокомандующего сухопутными войсками, а студентка 2 курса механико-математического факультета Мария Чичагова получила диплом победителя конкурса студенческих научных работ, проведенного Министерством образования и науки РФ по итогам 2004/2005 учебного года.

Решением областной конкурсной комиссии победителем открытого конкурса на разработку программы социально-экономического

развития Пермского края признана концепция, разработанная коллективом ученых университета совместно с Пермским филиалом Института экономики УрО.

ЯНВАРЬ 2006

В ПГУ проходит экзаменационная сессия.

Подведены итоги конкурса Российской академии политических наук (РАПН) на лучшие научные и учебно-методические работы российских политологов. По разделу «Учебные издания» 2 место было присуждено учебному пособию «Политический процесс и эволюция политических институтов в XX веке» (ред. П.Ю.Рахшмир, Л.А.Фадеева).

ФЕВРАЛЬ 2006

7 февраля в планетарии состоялся очередной выпуск устного журнала «Вечное движение», приуроченный ко Дню российской науки.

Среди участников выпуска – профессора Пермского государственного университета Г.Ф.Путин, Е.Л.Тарунин, И.С.Урбин, директор музея истории ПГУ А.С.Стабровский. Был показан фрагмент документального фильма «Разговоры с философом» – о профессоре ПГУ В.В.Орлове и философской школе ПГУ.

Студентки юридического факультета Мария Попова (5 курс) и Екатерина Аристова (4 курс) стали победителями состоявшегося в Москве Всероссийского конкурса по международному праву имени Филипа Джессопа.

В период с 13 по 17 февраля ПГУ совместно с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (Москва) при поддержке Департамента образования Пермского края и Комитета по образованию и науке администрации Перми провел серию мероприятий, посвященных различным вопросам использования ИКТ в образовании:

- Рабочее совещание «Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении людей с особыми потребностями».
- Конференция «Организация и планирование использования информационно-коммуникационных технологий в школьном образовании».
- Учебный семинар «Использование информационно-коммуникационных технологий для преподавания и обучения в средней школе».

МАРТ 2006

4 марта состоялся фотокросс, который организовали и провели кафедра журналистики ПГУ, ООО «Акварель-М» и спортивный центр «Совершенство».

Поскольку фотокросс посвящался 90-летию Пермского госуниверситета, то первой номинацией стала тема «Мой университет». Победила в ней команда «Ямайка» – биологический факультет ПГУ.

В номинации «Не сезон» победу одержала команда «Классная» – школьники из пос. Новые Ляды.

В номинации «Совершенство» первое место завоевала команда «Фотозлемент» – филологический факультет ПГУ.

В номинации «Шпиль» лучшими были признаны фотографии, сделанные командой «Фабри-

ка танца» – спортивно-оздоровительный клуб детей-инвалидов «Спортландия».

Весьма интересно и оригинально истолковали тему «Нам хватит» члены команды «Me To You» («Я для тебя») – философско-социологического факультета ПГУ.

Победителями в номинации «Редкая птица» стали студенты-журналисты ПГУ.

Студентка 4-го курса юридического факультета ПГУ Светлана Шуралева удостоена персональной стипендии имени А.А.Собчака.

Началась подготовка к летнему трудовому семестру. В профкоме студентов подготовили списки тех, кто в летние месяцы намеревался не только отдохнуть, но и трудиться.

Всего сформировано 6 отрядов проводников для обслуживания поездов. Как и в прошлые годы, в эти отряды вошли от 30 до 40 студентов. Кроме того, сформирован один отряд педагогического профиля из 18 человек. Его составили в основном студенты биологического факультета, которые работали с детьми в летних оздоровительных лагерях.

На чемпионате Перми по тхэквондо (WTF) студенты ПГУ заняли призовые места: Татьяна Васева (физический факультет) – 1 место, Андрей Треногин (физический факультет) – 1 место, Юлия Курило (экономический факультет) – 2 место.

16 марта состоялось заседание рабочей группы по доработке концепции «Программы социально-экономического развития Пермского края в 2006-2010 годах и на период до 2015 года».

В работе совещания приняли участие ректор ПГУ, профессор В.В.Маланин, проректор ПГУ И.Ю.Макарихин, а также непосредственные разработчики концепции, авторы ее разделов профессор Л.А.Фадеева, кандидаты экономических наук Т.В.Миролюбова, Ж.А.Мингалева, кандидат социологических наук Е.Б.Плотникова кандидаты географических наук Т.Б.Субботина и В.А.Столбов.

20 марта на геологическом факультете ПГУ состоялась презентация Центра профессиональной переподготовки специалистов нефтегазового дела.

Задача центра – повышение квалификации работников отрасли, обучение передовым методам и технологиям поиска и добычи таких ценных природных богатств, как нефть и газ.

24-28 марта в выставочном центре «Пермская ярмарка» состоялась традиционная региональная выставка «Образование и карьера 2006». Обновленная экспозиция ПГУ отмечена дипломом «За инновационное решение выставочной экспозиции, демонстрирующей особенности университетской образовательной среды».

30 марта состоялся День Коми-Пермяцкого округа в ПГУ. Университет посетила делегация округа, в которую вошли глава администрации В.И.Баяндин, начальник Управления образования и науки Ю.Н.Богушевский, глава города Кудымкара А.А.Климович и другие руководители. Состоялась церемония подписания договора о сотрудничестве, а также о создании Коми-Пермяцкого университетского округа – тре-

тьего в Пермском крае. Договор подписали ректор ПГУ профессор В.В.Маланин и глава Коми округа В.И.Баяндин. Затем состоялась встреча делегации Коми-Пермяцкого округа со студентами, обучающимися в ПГУ.

30 марта Пермский государственный университет посетил председатель федерального политсовета партии «Союз правых сил», в прошлом – выпускник ПГУ Н.Ю.Бельх.

АПРЕЛЬ 2006

4 апреля ПГУ посетил председатель Духовного управления мусульман Пермского края муфтий Мухаммедгали Хузин. Он выступил перед преподавателями и студентами с лекцией на тему: «Мусульманский мир и Запад: есть ли конфликт цивилизаций?».

Студентка 2 курса факультета современных иностранных языков и литератур Ольга Колодина стала победителем интернет-конкурса «Le fran ais travers le monde» («Французский язык в мире»), организованного «Французским Альянсом» Перми в рамках Международных дней франкофонии.

Дальнейшим шагом на пути развития партнерских связей между университетами Перми и Оксфорда стала передача в библиотечный фонд ПГУ 507 книг на английском языке.

12 апреля – День космонавтики и одновременно 45-я годовщина первого полета человека в космос. Отметим эту дату и в Пермском государственном университете. Как известно, ПГУ – один из немногих российских вузов, имеющих лицензию на космическую деятельность. Она была выдана университету Федеральным космическим агентством еще в 2004 году по результатам успешной работы прибора «Дакон» на борту орбитальной станции «Мир». Прибор был создан на кафедре общей физики ПГУ. В скором времени на космическую орбиту будет доставлена новая модификация этого прибора – «Дакон-М». Усовершенствованный прибор будет вести исследования по конвективному движению газов и жидкостей на борту Международной космической станции (МКС). В ознаменование Дня космонавтики 12 апреля в ПГУ состоялся устный научно-популярный журнал «Вечное движение». В очередном выпуске принял участие интересный гость – ветеран Байконура Д.П.Глотин, двенадцать лет проработавший вместе с главным конструктором С.П.Королевым и принимавший участие во многих запусках.

О возможности контакта с иными цивилизациями рассказал в своем выступлении доцент кафедры математического обеспечения вычислительных систем ПГУ В.В.Морозенко.

12 апреля на факультете современных иностранных языков и литератур ПГУ состоялась международная конференция на тему «Изучение иностранных языков и литератур в системе регионального образования и науки».

В работе конференции приняли участие более ста специалистов-филологов из многих регионов России и ряда зарубежных стран. С приветственным словом к участникам конференции обратились проректор ПГУ Е.К.Хеннер, декан ФСИЯЛ профессор Б.М.Проскурин и профессор Оксфордского университета

Карен Хьюитт.

13-14 апреля кафедра финансов, кредита и биржевого дела Пермского государственного университета и администрация Пермского края провели 4-ю Международную научно-практическую конференцию «Современный финансовый рынок РФ».

Цель конференции – представление современного научного и практического опыта в организации деятельности и управления банками, страховыми компаниями, финансировании предприятий, а также обсуждение проблем и перспектив государственных и муниципальных финансов.

13-15 апреля Министерство образования и науки РФ, Пермский государственный университет, Российская академия естественных наук, Международная академия интегративной антропологии, Пермское научно-филологическое общество провели теоретическую конференцию «Актуальные проблемы научной философии».

Цель конференции – исследование особенностей современной формы научной философии, ее отношения к другим течениям философской мысли, ее значения для современного естествознания, социальных и технических наук, стратегии развития России.

19 апреля на встрече со студентами ПГУ о своем путешествии в Южную Америку рассказал старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Андрей Королев. В составе группы пермских туристов он в течение 50 дней совершал путешествие по высокогорным хребтам Анд к истоку великой реки Амазонки. Россияне побывали в самых труднодоступных горных районах и совершили восхождение на вершину горы Аконкагуа (высота 7 м). Пермьяки посетили древнюю столицу государства инков – город Куско, загадочный город Мачу-Пикчу, самое большое в мире высокогорное озеро Титикака, а также полную тайн знаменитую пустыню Наска, где руками неведомых строителей на поверхности земли сделаны огромные рисунки, увидеть которые можно только с самолета. Маршрут путешествия пролегал через четыре южно-американские страны – Перу, Боливию, Аргентину и Бразилию и дал не только массу ярких впечатлений, но и позволил пополнить участникам практический опыт в области спортивного туризма.

Исполнилось 10 лет философско-социологическому факультету ПГУ. Первый прием студентов на ФСФ состоялся в 1996 году, и с тех пор факультет готовит студентов по трем специальностям – «Философия», «Социология» и «Психология». В 2006 году выйдет в свет уже восьмой выпуск сборника работ студентов и аспирантов «Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии», а также состоится четвертый выпуск студентов-психологов.

20 апреля на факультете иностранных языков и литератур ПГУ состоялась студенческая научно-практическая конференция «Иностранные языки и мировая литература в контексте культуры».

Было прочитано более 60 студенческих докладов, посвященных различным проблемам мировой литературы и культурологии.

21 апреля студент географического факультета Игорь Дылдин получил диплом победителя на XIII Межвузовской научно-практической конференции «Экология: проблемы и пути решения» за научную работу «Поляризованные территориальные социально-экономические системы Пермского края». Научный руководитель – доцент кафедры физической географии и ландшафтной экологии Н.Г.Циберкин.

21 апреля студенты кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов приняли участие в XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Экология: проблемы и пути решения», проходившей в Перми. По итогам конференции дипломы и поощрительные премии за участие получили студенты-гидрологи Елена Антонова, Елена Мельник, Дмитрий Перепелица, Ксения Титенская.

С 24 по 27 апреля студенты кафедры гидрологии и охраны водных ресурсов географического факультета ПГУ приняли участие в III туре Всероссийской студенческой олимпиады по направлению «Гидрометеорология» и по специальностям «Метеорология, гидрология и океанология». Олимпиада проходила в Российском государственном гидрометеорологическом университете.

Магистр 1 курса Петр Соколов вошел в число победителей, заняв II место. Студент 2 курса Никита Калинин получил поощрительный диплом за содержательный стендовый доклад.

25 апреля кадровое агентство «Alma Mater» ПГУ совместно с организациями-работодателями провело в университете ярмарку вакансий рабочих мест для студентов и выпускников – молодых специалистов. В ярмарке кроме руководства ПГУ приняли участие представители городского Центра занятости населения, а также потенциальные работодатели – представители предприятий, организаций, фирм и учреждений.

27 апреля на физическом факультете ПГУ прошел чемпионат по физике для студентов 1-3 курсов, в ходе которого участники соревновались в умении решать задачи.

МАЙ 2006

Исполнилось 10 лет Юридическому колледжу при ПГУ. За эти годы колледж окончило около 1500 человек, более 90% из которых получили затем высшее образование или продолжают обучение на специальном отделении юридического факультета ПГУ.

1 мая в праздничной демонстрации, состоявшейся в День весны и труда, колонна Пермского государственного университета отличалась стильным оформлением голубыми и синими воздушными шарами, цветами и единой формой одежды – на студентах были белые футболки и синие шейные платки. Университет был награжден дипломом Пермского краевого совета профсоюзов.

4 мая в ПГУ состоялась «День донора», который был организован руководством ПГУ совместно с Пермской областной станцией переливания крови. 122 человека сдали кровь. Благодаря этим добровольцам было получено более 36

литров крови.

5 мая на площади перед новым корпусом состоялось празднование 61-й годовщины Великой Победы: торжественное построение и парад курсантов военной кафедры. Ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, преподаватели, студенты и сотрудники университета возложили цветы к мемориалу.

4-6 мая студентки-психологи 5 курса философско-социологического факультета А.Новикова, Н.Ларькина, М.Мелехина, Л.Зарипова приняли участие в работе V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти В.Н.Дружинина, – «Дружининские чтения – 2006» в Сочи. Делегация выступила с секционными докладами и вернулась с четырьмя дипломами и призами.

12 мая в Пермском государственном университете состоялось заседание Клуба менеджеров образования.

Цель Клуба – создание условий для профессионального общения руководителей образовательных учреждений разных типов и уровней и руководителей органов управления образованием. На заседаниях Клуба обсуждаются актуальные проблемы развития отрасли. На майское заседание Клуба была вынесена проблема подготовки кадрового резерва. С докладом на тему «Формирование кадрового резерва и работа с ним» выступила заместитель председателя комитета по образованию и науке администрации Перми Р.А.Кассина. Доклад на тему «Вопросы трудового законодательства в сфере образования» сделала доцент кафедры стратегического менеджмента ПФГУ ВШЭ, заместитель директора Регионального института непрерывного образования Л.М.Пахомова.

19 мая стали известны итоги Всероссийского конкурса вузов, внедряющих инновационные образовательные программы. Пермский государственный университет стал одним из победителей этого престижного конкурса высших учебных заведений страны.

Все победители, а это 17 российских высших учебных заведений России, получат в 2006–2007 годах государственное финансирование на развитие своих инновационных программ. Список вузов-победителей был оглашен 19 мая в Москве на пресс-конференции, посвященной итогам работы конкурсной комиссии по отбору образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы.

Всего на конкурс инновационных вузов было подано 200 заявок. На первом этапе экспертами оценивалось не только их качество, но и инновационный потенциал, а также способность вуза реализовать предлагаемую программу. По итогам второго этапа в список финалистов было отобрано 28 вузов, а из них окончательно были признаны победителями 17 вузов.

19 мая в Пермском государственном университете состоялась встреча с председателем совета Иудейского религиозного общества Перми Ароном Бурштейном и раввином пермской синагоги Шамуэлем Корнем. Гости высказали свои соображения по таким

вопросам, как жизнь еврейской общины в России и Израиле, проблемы ближневосточного урегулирования, а также сформулировали свою позицию по отношению к таким негативным явлениям, как российский фашизм и раскол еврейства.

19 мая состоялась презентация РИНО – Регионального института непрерывного образования ПГУ. РИНО – молодое и динамично развивающееся подразделение университета. В настоящее время РИНО ПГУ – это более 20 подразделений, реализующих программы дополнительного образования. Институт объединяет факультеты повышения квалификации, центры, подготовительные и обучающие курсы, учебно-консультационные отделения.

20 мая в студенческом клубе ПГУ театр чтеца «Провокация» представил постановку в необычном жанре – «Филологический экскурс в психологию гения».

26 мая Приказом Федерального агентства по образованию РФ Естественнаучный институт присоединен к университету в качестве его структурного подразделения.

29 мая команда ПГУ по теоретической механике стала абсолютным чемпионом Пермского края, заняв первое место на студенческой олимпиаде по естественным, гуманитарным и общественным дисциплинам, которая проходила на базе ПГТУ.

Команда студентов кафедры английской филологии факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного университета в составе Натальи Зелененко (2 курс), Татьяны Петуховой (2 курс), Ми-хаила Чудина (3 курс), Татьяны Трофимовой (3 курс), Дарьи Некрасовой (4 курс), Евгении Ольховой (4 курс) заняла 1 место в областной студенческой олимпиаде по английскому языку. В личном первенстве 1 место занял Михаил Чудин, а 4 место – Евгения Ольховая.

30 мая отдел древностей Музея истории Пермского государственного университета и классическая философская школа «Новый Акрополь» открыли в ПГУ выставку «Священное искусство Древнего Египта».

30 мая в планетарии состоялся специальный выпуск устного научно-популярного журнала «Вечно движение» по теме «Микроорганизмы и биотехнологии». Автор – член-корреспондент РАН, заведующая лабораторией Института экологии и генетики микроорганизмов УрО РАН, профессор кафедры микробиологии и иммунологии ПГУ Ирина Борисовна Ившина.

ИЮНЬ 2006

5 июня в День защиты окружающей среды состоялась церемония награждения победителей областного конкурса «Экология. Человек года» за 2005 год. В номинации «Научные экологические исследования и достижения» победителем стал доцент кафедры гидрогеологии и инженерной геологии ПГУ С.М.Блинов.

В ночь с 23 на 24 июня на улицах Перми прошел поэтический фестиваль «Белые ночи в Юртыне». Праздник организовали обще-

ственный фонд «Юртыне», которым руководит профессор ПГУ В.В.Абашев, и Пермская синеотека при поддержке департамента культуры администрации Пермского края.

26 июня губернатор Пермского края О.А.Чиркунов принял участие в выпускном экзамене на отделении журналистики филфака ПГУ. Губернатор согласился быть официальным оппонентом при защите дипломной работы выпускницы Ольги Богдановой. Ее дипломная работа была посвящена полемике в пермских СМИ по поводу утилизации ракет в Кировском районе Перми. Известно, каким острым этот вопрос был и остается до сих пор. При этом СМИ занимают разную позицию: одни поддерживают точку зрения администрации О.А.Чиркунова, другие ее постоянно критикуют.

Губернатор положительно оценил работу Ольги Богдановой и дал дипломнице несколько практических рекомендаций по поводу того, как продолжить изучение деятельности пермских СМИ.

28 июня группа студентов-первокурсников географического факультета, специальности «Социально-культурный сервис и туризм», во время прохождения учебной практики на Алтае, впервые совершила восхождение на до того времени безымянную вершину, высотой 3520 м, находящуюся на Южно-Чуйском хребте, в верховьях реки Карагем. Эту вершину решено назвать «90 лет ПГУ. Южная», в честь предстоящего юбилея университета. 30 июня та же группа впервые совершила восхождение на вершину высотой 3350 м, расположенную на Северо-Чуйском хребте. Эту вершину решено назвать «90 лет ПГУ. Северная».

27-30 июня в городе Толедо (Испания) состоялся симпозиум «Европейская наука в ходе миссий кораблей «Союз» на Международную космическую станцию в 2001-2005 годах», который проводился Европейским космическим агентством. В симпозиуме принял участие студент 3 курса физического факультета ПГУ Никита Иванов с докладом, посвященным изучению процессов конвекции в условиях орбитального полета.

ИЮЛЬ 2006

Со 2 по 6 июля в санатории Демидково прошла Международная научная конференция «Любовь пространства»: поэтика места в художественном мире и судьбе Б.Пастернака».

Конференцию организовали департамент культуры и искусства администрации Пермского края, Пермский университет и Институт мировой культуры МГУ. Участие в конференции приняли сын писателя Евгений Пастернак с супругой, исследователем-филологом Еленой Пастернак.

Бернар Ру: «ВИЗИТ В ПЕРМЬ ИЗМЕНИЛ МОЮ ЖИЗНЬ»

It is a great honour for me to be kindly invited to write a few words about Perm State University and more generally about the Scientific and Higher Education Centers of Perm at the occasion of 90th anniversary of PSU.

It was already a great honour that my visit to the Institute of Continuous Media Mechanics in Perm was finally accepted by the Authorities in November 1989, in the frame of the Agreement between CNRS and Academy of Sciences of USSR. During 10 days I had very intensive visits not only of ICMM teams, but kindly Valery V. Moshev and Vladimir A. Briskman organized visits to Perm State University and Perm State Pedagogical Institute. I was immediately impressed by the number of scientific direction in which all the teams were involved, by the high quality of the research, but the complementarity of the approaches (experimental, theoretical and numerical), by the high interactivity between the scientists from the three institutions. Another very high surprise for me was the so high and kind reactivity of the leaders of these institutions: Valery V. Moshev as director of ICMM, Vladimir V. Malanin as Rector of PSU and Andre K. Kolesnikov as vice-rector of PSPi at that time. A memorandum of understanding was prepared and signed by them before my departure. And

Предложение написать о Пермском государственном университете и, в более общем плане, о научных и образовательных центрах Перми в связи с 90-летием ПГУ – большая честь для меня.

Большой честью для меня было и то, что в ноябре 1989 г. региональные власти одобрили идею моего визита в пермский Институт механики сплошных сред (ИМСС), предпринятого в рамках соглашения между Национальным центром научных исследований Франции (Centre National de la Recherche Scientifique) и Академией наук СССР. Это были 10 дней очень интенсивных встреч, причем не только с коллективами из ИМСС. Валерий Мошев (директор ИМСС. – Прим. ред.) и Владимир Брискман (заведующий лабораторией гидродинамической устойчивости ИМСС. – Прим. ред.) организовали для меня также встречи в Пермском государственном университете и Пермском педагогическом институте. Я был поражен количеством научных направлений, в которые были вовлечены эти коллективы, высоким уровнем исследований, полнотой подходов (экспериментальных, теоретических и численных), тесным взаимодействием ученых трех институтов. Большое впечатление на меня произвели и дружественное отношение, и высокая оперативность

действий руководителей этих институтов: Валерия Мошева, директора ИМСС, Владимира Маланина, ректора ПГУ, и Андрея Колесникова, в то время проректора ПГПИ. Протокол о намерениях был подготовлен и подписан ими еще до моего отъезда. Мы произнесли множество прекрасных тостов за наше общее будущее и за создание «моста» между Пермью и Марселем. И, по-моему, год за годом строительство этого «моста» продолжается, особенно благодаря большому и постоянному вкладу Татьяны Любимовой (профессор кафедры теоретической физики. – Прим. ред.), Дмитрия Любимова (зав. кафедрой теоретической физики. – Прим. ред.), их сотрудников, многочисленных аспирантов и магистрантов, которые посещали Марсель и французские университеты, входящие в нашу сеть по совместным исследованиям и подготовке специалистов. Соглашение, подписанное руководителями

so, we made many nice toasts about our common future, specially with the wish to create a "bridge" between Perm and Marseille. I think that we did not spent a year without adding some stones for this bridge, specially with the very high and permanent contribution of Tatyana P. Lyubimova, Dmitri V. Lyubimov, their colleagues and the numerous PhD and master students who visited Marseille and other French Universities partners of our successive research-training networks. In fact, the agreement signed by the three Perm institutions Leaders in November 1989 permitted me to directly contact the European Space Agency, and to convince ESA to visit Perm experts. This was realized six months after, in 1990. My own impression about the outstanding level of Perm scientists

was immediately confirmed by all the members of the ESA delegation: Guenter Seibert (ESA), Hannes Walter (ESA); Jean-Claude Legros (Belgium), Jean-Jacques Favier (France), Boyan Mutaftschiev (France), Rudolf Nitsche (Germany), Georg Mueller (Germany), Dietrich Schwabe (Germany), Rodolfo Monti (Italy), Isidoro Martinez (Spain). I don't know how many agreements were signed on the boat of Chief of the Kama river shipping company, during this ESA visit, by all our colleagues from Belgium, Germany, Italy, Spain, concerned by the material and physical sciences in microgravity. Most of these contacts are still in live.

Of course, it is very sad that some of our eminent colleagues that actively participated to this visit: Grigori Z. Gershuni, Efim M. Zhukhovitski and Vladimir A. Briskman are already lost. I will never forget that Grigori Z. Gershuni and Efim M. Zhukhovitski were the main persons who motivated my strong wish to visit the scientific school of Perm, where I have now so wonderful friends. Indeed, the primary reason of my strong motivation is that I knew the famous book «Convective Instability» by them published in English in 1976; paradoxically, they both ignored that such a translation was made (in Israel). I also knew about the outstanding work made in Perm through a series of PMM papers by them and their co-workers more than ten years before my visit (already referenced in a paper with my co-worker J.C. Grondin in January 1979 !).

In my opinion, as member of the "Institut de Mecanique des Fluides de Marseille" at that time, one of the very interesting and original characteristics of Perm Scientific Centers is the strong and efficient interaction between the Physics (theoretical and general) and the Continuous Media Mechanics.

Since my first visit, and quasi permanently, I knew with great pleasure about your multiple successive successes, winning national or international grants, individually and collectively. Each of your success in Perm makes me more and more proud to be Doctor Honoris Causa and Professor Honoris causa of Perm State University.

In my opinion, one of the most recent, important and promising collective achievement in your success story is probably the creation of the Research Education Center (REC) in the domain of Continuous Media Mechanics. When Valery Matveenko and Tatyana Lyubimova presented it to Andr Siganos, head

трех институтов в ноябре 1989 г., позволило мне связаться с Европейским космическим агентством (ESA) и убедить направить в Пермь группу экспертов. Это было осуществлено шестью месяцами спустя в 1990-м. Мое мнение о выдающемся уровне пермских ученых было сразу же подтверждено всеми членами делегации ESA, профессорами Гюнтером Зайбертом (ESA), Ханнесом Вальтером (ESA), Жаном-Клодом Легро (Бельгия), Жаном-Жаком Фавье (Франция), Бояном Мутафчиевым (Франция), Рудольфом Ницше (Германия), Георгом Мюллером (Германия), Дитрихом Швабе (Германия), Родольфо Монти (Италия), Исидоро Мартинесом (Испания). Я и не знаю, сколько точно соглашений о сотрудничестве в области физики и материаловедения в условиях микрогравитации было подписано на борту катера начальника Камского речного пароходства во время этого визита коллегами из Бельгии, Германии, Италии, Испании. Сотрудничество продолжается и сейчас.

Конечно, очень печально, что мы потеряли нескольких наших прекрасных коллег, которые участвовали в первых встречах: Григория З. Гершуни (профессор кафедры теоретической физики ПГУ. – Прим. ред.), Ефима М. Жуховицкого (зав. кафедрой теоретической физики Пермского педагогического института. – Прим. ред.), Владимира А. Брискмана. Я никогда не забуду, что Григорий Гершуни и Ефим Жуховицкий были «главными» персонами, из-за которых я так хотел посетить Пермскую научную школу, где у меня сейчас есть такие замечательные друзья. Первой же причиной моего сильного желания приехать в Пермь было то, что я знал их знаменитую книгу «Конвективная устойчивость», опубликованную на английском языке в 1976 г. Парадоксально то, что они оба не знали о переводе, сделанном в Израиле. О выдающихся работах, выполненных в Перми, я знал также по ряду статей в журнале ПММ, опубликованных ими и их сотрудниками более чем за 10 лет до моего визита (и уже упоминавшихся в нашей с Ж.-К.Гронде статье в январе 1979-го).

У меня, как сотрудника «Марсельского института механики жидкостей», сложилось впечатление, что одной из очень интересных и оригинальных черт пермской гидродинамики является сильное и эффективное взаимодействие физики (теоретической и общей) и механики сплошных сред.

the Department "Cooperation Universitaire et Scientifique" of French Ministry of Foreign Affairs, the REC concept and the Perm realization were considered as particularly interesting for him. Indeed, this REC concept includes the necessary links between research and education (at the levels of master and doctoral education), and more recently a link between research-training and innovation. And this is realized of the basis of strong cooperation between Universities and Research Institutes. It is exactly the kind of concept that the French Ministries are trying to promote in France, while it already exists in Perm and in a few other selected places in Russia for other thematics.

During their visit in France, in July 2005, Valery and Tania, suggested the idea of creating a bilateral REC (and maybe, later, a multilateral REC). Right now, this idea is positively received by Armelle Groppo (former vice-president of the University of Paris10-Nanterre), Attach e de Cooperation Universitaire, at French Embassy in Moscow. We hope that some project of bilateral REC in the same domain will be formalized before the end of this year and signed by Russian and French partners (Universities, Higher Schools and Research Institutes); this will be the way for the French Embassy to continue and increase the financial support to grant master and doctoral students visiting France. Such student mobility is also the best way to realize joint research programmes between the seniors. In addition it would be interesting to start new exchanges in the domain of innovation, too. This perspective, in addition to our joint participation to the 3-years ARCUS programme, is a good augur for continuation of our cooperation in good conditions in the next years.

Really, after my visit in Perm in November 1989, started a sort of a new life for me, where Perm was presented almost every day, mainly through Tania and Dmitri and their co-workers. I wish long life to the famous High Education Centers and Scientific Centers headed by very talented and extremely positive persons, who additionally became very soon, and for ever, real and deep friends.

Со времени моего первого визита и фактически постоянно я с огромным удовлетворением узнаю о многочисленных успехах, о получении грантов на исследования, национальных и международных, индивидуальных и коллективных. Каждый из этих успехов увеличивает мою гордость от осознания, что я почетный доктор и почетный профессор Пермского университета.

На мой взгляд, одним из самых важных и многообещающих общих достижений в Вашей успешной истории является создание научно-образовательного центра (НОЦ) в области механики сплошных сред. Когда Валерий Матвеевко (академик РАН, директор Института механики сплошных сред. – Прим. ред.) и Татьяна Любимова представляли НОЦ Андре Сиганосу, начальнику департамента научного и образовательного сотрудничества Министерства иностранных дел Франции, концепция и реализация НОЦ в Перми были восприняты им с особым интересом. В самом деле, эта концепция включает необходимые связи между исследованиями и обучением (на уровне обучения магистрантов и аспирантов) и связь между исследованиями-обучением и инновационной деятельностью.

И это осуществляется на основе тесного сотрудничества между университетами и исследовательскими институтами. Это в точности та идея, которую французские министерства стараются претворить во Франции, а она уже существует в Перми и в нескольких других городах в России по другим направлениям.

Во время визита во Францию в июле 2005 г. года Валерий Матвеевко и Татьяна Любимова предложили идею создания двухстороннего НОЦ (и, может быть позднее, многостороннего НОЦ). Уже сейчас эту идею положительно оценивает атташе по университетскому сотрудничеству посольства Франции в России профессор Университета Париж-10 Армель Гроппо. Мы надеемся, что проект двухстороннего НОЦ до конца этого года будет подготовлен и подписан российскими и французскими партнерами (университетами, высшими школами и исследовательскими институтами). Это позволит посольству Франции продолжить и увеличить финансовую поддержку в форме грантов магистрам и аспирантам для прохождения стажировок во Франции. Такая студенческая мобильность является также и наилучшим способом реализации совместных исследовательских программ между ведущими учеными. Было бы также интересно начать новые обмены в области инноваций. Это, вдобавок к совместному участию в рассчитанной на три года программе ARCUS (Actions en Regions de Cooperation Universitaire et Scientifique), создаст хорошие условия для продолжения нашего сотрудничества в ближайшие годы.

После моего визита в Пермь в ноябре 1989 г. года для меня началась в каком-то смысле новая жизнь, в ней Пермь присутствовала едва ли не ежедневно, главным образом, благодаря Тане и Дмитрию (Любимовым. – Прим. ред.) и их сотрудникам. Я желаю долгой жизни знаменитым образовательным и научным центрам, которыми руководят очень талантливые и исключительно хорошие люди, ставшие, кроме того, очень быстро и навсегда моими настоящими и большими друзьями.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Бернар Ру родился в 1941 г. в Валреасе (Франция). В 1963-м окончил Марсельский университет по специальности «Вычислительная гидродинамика. Прикладная математика. Численный анализ». В 1971-м получил степень доктора наук. С 1967 г. года работает в марсельском Институте механики жидкостей (с 2004-го – Лаборатория моделирования в механике) Национального центра научных исследований Франции (CNRS). Прошел все ступени – от младшего научного сотрудника до директора-исследователя первой категории.

Область научных интересов Бернара Ру – механика жидкости и газа. Его основные работы посвящены тепло- и массопереносу и активному управлению этими процессами в неоднородных средах, моделированию процессов получения новых материалов, в частности, в условиях микрогравитации, методам высокопроизводительных вычислений.

По результатам исследований Доктором Ру опубликовано более 200 научных статей. В 1987 г. его научная деятельность отмечена серебряной медалью Национального центра научных исследований Франции.

Свидетельством высокого научного авторитета Бернара Ру является его членство в международном комитете «Численные методы в механике жидкости», редакционных коллегиях журналов «Microgravity Quarterly» (изд-во Pergamon Press, USA), «Технология вычислений» (при участии СО РАН, Россия), книжной серии «Notes on Computational Fluid Dynamics» (изд-во Vieweg Verlag, Germany), в научных и организационных комитетах целого ряда международных конференций, в частности, серии регулярных европейских симпозиумов по гидродинамике и материаловедению в условиях микрогравитации, участие в качестве эксперта в работе таких авторитетных научных организаций, как CNES (Centre National d'Etudes Spatiales), ESA (European Space Agency) и NASA (National Aeronautical Space Administration, USA).

Бернар Ру – основатель и бессменный президент Ассоциации Antenne-Provence, некоммерческой организации, способствующей установлению и развитию французско-российского сотрудничества в области науки и высоких технологий.

Неоценим вклад Бернара Ру в установление и развитие международных связей пермских ученых-гидродинамиков. После своего первого приезда в Пермь в 1989 г. он представил в Европейское космическое агентство (ESA) отчет, в котором высоко оценил исследования ученых пермской гидродинамической школы. По его рекомендации в 1990-м в Пермь приехала большая экспертная группа, в состав которой входили руководители Департамента микрогравитации ESA и представители ведущих европейских исследовательских центров, работающих в этой области. Визит ESA в Пермь был чрезвычайно плодотворным: он завершился подписанием Соглашения о научном сотрудничестве между пермскими исследователями и учеными различных европейских стран в рамках 7 проектов. Работа по этим направлениям активно проводится до настоящего времени. Еще одним результатом визита явилось предложение об организации на базе пермской научной школы гидродинамики Международного симпозиума по тепло- и массообмену в условиях микрогравитации. Этот симпозиум, проведенный в 1991 г. на борту теплохода, следующего по маршруту Пермь-Москва, стал ярким и незабываемым событием. Он собрал вместе 230 российских и 88 зарубежных участников и, по утверждению одного из его сопредседателей, директора Департамента микрогравитации ESA, доктора Вальтера, явился первым действительно Международным симпозиумом, собравшим вместе большое число российских и зарубежных ученых,

работающих в этой области.

Совместные работы сотрудников научной лаборатории доктора Ру с пермскими учеными проводятся в рамках целого ряда двухсторонних и международных соглашений и проектов. Вот лишь несколько примеров сотрудничества.

В 1992 г. был заключен договор о сотрудничестве между Марсельским университетом и пермской группой научных учреждений в составе Пермского государственного университета, Пермского государственного педагогического института и Института механики сплошных сред УрО РАН. В 1997 и 2002 гг. этот договор был пролонгирован на очередной пятилетний срок. В 1995 г. поддержку Европейских комиссий получил совместный проект «Параллельные вычисления в механике сплошных сред» (в рамках этого проекта кафедра теоретической физики ПГУ получила суперкомпьютер «Parsytec»). В течение трех лет, начиная с 1998 г., также при поддержке Европейских комиссий, проводились работы по международному проекту «Высокопроизводительные вычисления в многофазной гидромеханике: активное управление системами с поверхностями раздела жидкость-жидкость, жидкость-газ». В 2000 г. финансовую поддержку авторитетного международного научного фонда INTAS получил совместный проект «Новые способы активного управления течениями в гидродинамических системах с поверхностями раздела; приложения к выращиванию кристаллов в земных условиях и условиях микрогравитации».

С 1993 г. при финансовой поддержке министерства образования Франции успешно действует франко-российская сеть по совместной подготовке аспирантов (соруководителями сети являются доктор Ру, заведующий кафедрой теоретической физики ПГУ профессор Д.В. Любимов и профессор кафедры теоретической физики Т.П. Любимова). В рамках этого проекта у пермских аспирантов появилась возможность регулярных стажировок в университетах Марселя, Тулузы, Лиона и других городов Франции. В 2001 г. эта форма сотрудничества получила развитие уже в рамках трехстороннего соглашения, заключенного министерствами образования России, Франции и Германии. Соглашение позволило осуществить в 2001-2005 гг. более пятидесяти научных стажировок молодых исследователей Перми в университетах Франции и Германии. В 2006 г. начата реализация нового, рассчитанного на три года научно-образовательного проекта в рамках программы ARCUS (Actions en Regions de Cooperation Universitaire et Scientifique).

Высокий научный профессионализм, выдающиеся деловые и организаторские способности, присущие доктору Ру, прекрасно сочетаются в нем с лучшими человеческими качествами: доброжелательностью, демократичностью, искренностью, сердечностью, готовностью в любой момент прийти на помощь. Пермские ученые, побывавшие в Марселе, могут добавить еще не один лестный эпитет к этому ряду. Теплую заботу и едва ли не отеческую поддержку с его стороны смогли оценить и представители пермской научной молодежи, в разные годы посетившие марсельский гидродинамический центр.

В 1995 г. Бернар Ру избран почетным доктором, а в 2003 г. – почетным профессором Пермского государственного университета.

Татьяна ЛЮБИМОВА

Джон ВИНТ: «Я САЛЮТую!..»

I am very proud and pleased to be asked to contribute to this 90th Anniversary Celebration of Perm State University – a major milestone in its long and distinguished history.

I have been the Head of Department of Economics at Manchester Metropolitan University since 1993 and a member of the academic staff since 1971. Manchester Metropolitan University became a university in 1992 but, like Perm State University, it also has a long, although somewhat more complicated history having grown out of a number of different institutions, some of which could trace their origins back to nineteenth century.

My involvement with Perm State University began when Dr David Roberts, Head of the International Department, asked if my department at MMU would be interested in applying for a TEMPUS project on Economics Diploma Modernisation at PSU, a third party being Joensuu University in Finland. The project would be developed under the general TEMPUS objective of curricula renewal and development within the priority area of Economics. The outline of the project had been developed in Perm by Dr Roberts together with PSU colleagues. The general aim would be to improve the effectiveness in their employment of economic graduates through a restructured, modernized and internationalized curriculum, which would, in turn, promote the development of a successful market economy.

In addition to economics, law subjects were considered by both the Economics Faculty and Law Faculty to be of central significance, because all economic activity takes place within a system of legal regulation. The law element was especially appreciated by Economics students because it gives them a preparation for the complex legal reality in which the Russian economy and business operates.

The specific objective of the project would be to facilitate the development of several new subjects, and the reconstruction of a number of others, to take into account a broad international and comparative perspective, and the latest European developments in those subjects. Staff mobility East to West from Perm to Manchester and Joensuu would enable PSU staff from the Faculties of Economics and Law to attend the existing taught lectures and seminars in their respective subjects, to discuss their future syllabi developments with MMU and JU

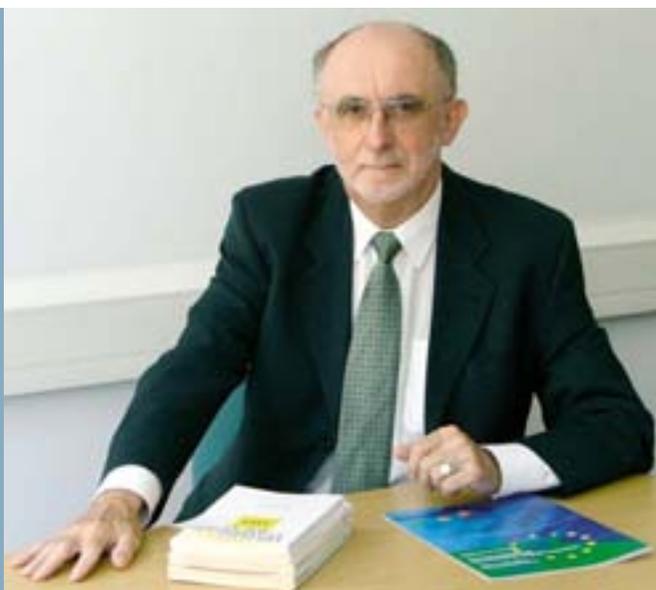
Я очень горд и польщен, что меня попросили внести вклад в празднование 90-летней годовщины Пермского государственного университета – большой вехой в его долгой и славной истории.

Я занимаю пост заведующего кафедрой экономики в Манчестер Метрополитен университете с 1993 г. и являюсь членом преподавательского коллектива с 1971 г. Манчестер Метрополитен университет получил статус университета в 1992 г., но, как и Пермский государственный университет, имеет долгую историю, хотя его сложная история связана с объединением достаточно большого количества различных институтов, некоторые из них отсчитывают свою историю с девятнадцатого века.

Мое сотрудничество с Пермским государственным университетом началось, когда доктор Дэвид Робертс, начальник отдела международных связей, задал моей кафедре в Манчестер Метрополитен университете вопрос, вызывает ли у нас интерес возможность подать заявку на проект TEMPUS по теме «Модернизация экономического диплома в ПГУ», а третьей стороной был бы Университет Йоенсуу в Финляндии. По проекту предполагалось, в соответствии с мандатом программы TEMPUS, обновить и разработать учебные курсы по приоритетной области в экономике. Основные идеи проекта были разработаны в Перми доктором Дэвидом Робертсом совместно с коллегами из ПГУ. Основная цель проекта – повышение эффективности занятости выпускников экономического факультета, этому должно было способствовать реструктурирование, модернизация и интернационализация учебных курсов, которые в свою очередь продемонстрировали бы успехи развития рыночной экономики.

В дополнение к экономическим курсам были модернизированы совместно экономическим и юридическим факультетами курсы по праву, что было очень важно, так как экономическая деятельность осуществляется в соответствии с правовым регулированием. Правовой компонент был особенно оценен студентами-экономистами, так как это позволяло подготовиться комплексно к правовой действительности, в которой оперируют российская экономика и бизнес.

Одной из целей проекта являлась разработка нескольких

staff, and to choose books for purchase.

Our first visit to Perm was at the end of April 2000. After an entertaining landing in a thunderstorm we were met by a delightful party of colleagues from PSU at Perm Airport – Professor Yuri Mirolyubov, Dean of the Faculty, Professor Iouri Perski (head of??) and Dr Svetlana Tkacheva, the PSU contact person for the project. Somewhat bewildered by a long and challenging flight we were taken to a beautiful hotel – the Karma. It was a holiday weekend, celebrating May 1st but for operational reasons here in Manchester we had no choice but to visit at that time. We therefore knew that the amount of time for business would be more limited than we would have hoped but what we were not prepared for was the wonderful hospitality to which we were treated by our Russian hosts over the weekend. With our hosts we visited the Museum, the Opera, the open air Architectural-ethnographic museum Khokhlovka and were treated to visits to two dachas belonging to members of PSU staff.

After the holiday weekend was over we met the whole group of excellent and interesting staff and had several intensive days of discussion which were very constructive and very useful in establishing our approach to the project. We also learnt a lot about Perm State University and its history. Already at that stage I felt that the group of staff from PSU would work very well with my colleagues at MMU and that the project would be a success.

Quite soon afterwards our Russian colleagues visited us and we attempted in our way to provide a reception and hospitality worthy of our visitors. Three hard weeks of work followed in which PSU staff were introduced to the British system of higher education – the way in which it is organised, the nature of courses and curricula, the systems for assessment of students and quality assurance. A number of group sessions were organised and in addition staff were assigned to particular MMU members of staff for individual discussions relating to syllabus development. I was pleased that my initial thoughts turned out to be correct – the two groups got on very well and were able to work together very effectively.

I have described in some detail our first two meetings because in so many ways they set the scene and laid the ground work for the rest of our co-operation. Over the next three years

новых курсов и реконструкция уже существующих в контексте широкой международной сравнительной перспективы и с учетом последних европейских достижений в этих областях. Мобильность преподавателей по направлениям Восток-Запад, в том числе приезд их из Перми в города Манчестер и Йоенсуу, способствует повышению квалификации профессором и преподавателей экономического и юридического факультетов – посещение лекций и семинаров по разрабатываемым курсам, обсуждение с коллегами из Манчестер Метрополитен и Йоенсуу университетов вопросов дальнейшего развития учебных курсов и программ, покупка учебников.

Наш первый визит в Пермь был в конце апреля 2000 г. После занимательной посадки во время грозы нас в аэропорту Перми встретили приятные и радужные коллеги из Пермского государственного университета – профессор Юрий Миролюбов – декан экономического факультета, профессор Юрий Перский – заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики и доцент Светлана Ткачева – преподаватель, ответственная за контакты по проекту. Немного уставших за этот длинный и непредсказуемый полет нас привезли в замечательную гостиницу «Кама». Это как раз был выходной перед празднованием Первомая, но мы не могли перенести свой визит на другой день, у нас не было выбора из-за графика полетов. Мы знали заранее, что время для работы ограничено, несмотря на наше желание поработать больше. Но к чему мы не были готовы – это к тому радушному гостеприимству, которое нам оказали наши коллеги в выходные дни. С нашими хозяевами мы побывали в художественной галерее, в театре оперы и балета, в архитектурно-этнографическом музее под открытым небом «Хохловка» и были приглашены дважды на дачи преподавателей Пермского государственного университета.

После выходных мы встретились со всеми членами группы проекта, которые были такими отличными и интересными. Интенсивные обсуждения, длившиеся несколько дней, были посвящены содержанию и логистике нашего совместного проекта. Также мы познакомились с Пермским государственным университетом и его историей. Уже тогда я почувствовал, что преподаватели из ПГУ отлично сработаются с моими коллегами из ММЮ и проект обречен на успех.

В скором времени наши российские коллеги приехали к нам, и мы сделали все, чтобы наше гостеприимство не было хуже российского. Три недели достаточно тяжелой работы были посвящены знакомству с Британской системой высшего образования – его организацией, содержанием курсов и учебных программ, системой оценок студентов и качеством образования. Было организовано достаточно большое количество индивидуальных встреч коллег из ПГУ и ММЮ по разработке курсов. Я очень доволен, что мои ожидания оправдались и две группы очень хорошо взаимодействовали и эффективно работали.

Я подробно описал наши первые встречи потому, что именно они заложили основу для дальнейшего сотрудничества. В течение последующих трех лет две группы и команда из Йоенсуу университета много трудились в духе дружбы и сотрудничества. Преподаватели из ПГУ шесть раз приезжали в Манчестер и три раза – в Йоенсуу. В дополнение 10 студентов прошли 6-месячное обучение в Манчестере и 3 студента – в Йоенсуу. В итоге 21 курс был разработан

the two teams and the staff at Joensuu University worked very hard together in a spirit of friendship and cooperation. Staff from PSU made six visits to Manchester altogether and three visits to Joensuu. In addition a number of Russian students (6?) spent six months studying at MMU. In all twenty one syllabuses were developed or redeveloped. PSU staff were encouraged throughout to increase their English language skills. MMU and Joensuu staff also benefited from the experience of meeting and working with our Russian friends - it was an excellent form of staff development which increased mutual understanding and widened horizons.

Assessors visited Perm on behalf of the European Commission and formed an excellent opinion of the work being carried out at Perm and we received a very good Monitoring Report as a result of this visit. In the end, in 2003, the Project was finished on time and within budget.

As a result of our successful collaboration we began in 2001 to offer a short course for undergraduates from PSU. Up to twenty five students come to Manchester for one month between mid-January and mid-February. They are given a programme of lectures on various topics in economics and also visit a number of commercial enterprises. More recently we have introduced a small postgraduate programme in which several students visit Manchester during the summer and receive individual supervision and instruction from members of MMU staff as well as making good use of the library and online resources.

We have also been very pleased to host two visits to Manchester by senior members of staff from Perm State University. On one occasion Professor Malanin, the Rector of PSU visited accompanied by Dr Tkacheva. A major purpose of the visit was to meet the then Vice-Chancellor of MMU, Dame Alexandra Burslem, as well as meeting staff from the Department of Economics and learning more about the University and Manchester cultural life in general. Last October (?) we were delighted to receive a visit from Professor Malanin together with his wife (name??), Professor Yuri Miriolubov and his wife Tatiana (Dr?), Professor Lubov (full name), again with Dr Tkacheva. During this visit Professor Malanin and his senior colleagues were able to meet the new Vice-Chancellor of Manchester Metropolitan University, Professor John Brooks. There was mutual agreement on the importance of maintaining and developing our links and since then a Memorandum of Understanding has been signed by both Universities. During the October visit I was very honoured and delighted to be made an

и модернизирован в ходе выполнения проекта. Пермские преподаватели несомненно улучшили знания английского языка. Преподаватели Манчестер Метрополитен и Йоенсуу университетов также обогатились новым для себя опытом во время встреч и совместной работе с российскими друзьями. Эта совместная работа стала прекрасной формой совершенствования квалификации преподавателей, которая повысила уровень взаимопонимания и расширила горизонты сотрудничества.

У проверяющих из Европейской комиссии, которые посетили Пермский государственный университет, сложилось прекрасное мнение о той работе, которую провел Пермский государственный университет, что нашло отражение в их отчете. В результате в 2003 г. проект завершился вовремя и в рамках бюджета.

В плане сотрудничества в 2001 г. мы начали организовывать краткосрочную стажировку у нас студентов Пермского государственного университета. С тех пор каждый год в Манчестер Метрополитен университет приезжает группа студентов (примерно 25 человек) на месяц – с середины января до середины февраля. Студенты слушают лекции и участвуют в семинарах по международному бизнесу, посещают ряд предприятий и фирм. Не так давно мы начали новую совместную краткосрочную программу для аспирантов экономического факультета, которая проходит летом. Она включает индивидуальные консультации по теме их диссертационного исследования с профессорами и преподавателями Манчестер Метрополитен университета, работу в библиотеке университета, также им обеспечен доступ к электронным ресурсам ММЮ. Аспиранты ПГУ делают презентацию подготовленных на английском языке статей, которые публикуются в издательстве Манчестер Метрополитен университета.

Я также был очень рад принимать два раза в Манчестере высшее руководство Пермского государственного университета. Наш университет посетил ректор Пермского государственного университета профессор Маланин. Основной целью были встречи с вице-канцлером университета Александрой Бэрслем, а также с профессорско-преподавательским составом факультета гуманитарных наук и знакомство с историей Манчестера. В октябре прошлого года мы имели честь принимать делегацию из ПГУ в Манчестере в составе ректора ПГУ профессора Маланина, профессора Юрия Миролюбова, профессора Любви Фадеевой, доцента Татьяны Миролюбовой и доцента Светланы Ткачевой. Во время этой визита делегация Пермского государственного университета встретила с новым вице-канцлером Манчестер Метрополитен университета профессором Джоном Бруксом. В ходе этого визита была достигнута совместная договоренность о продолжении нашего важного сотрудничества и укреплении существующих связей, обсуждены основные положения меморандума между двумя университетами, работа над которым была инициирована. Во время октябрьского визита делегации Пермского государственного университета я был удостоен большой чести и уважения – мне было присвоено звание почетного профессора Пермского университета, диплом которого господин Маланин вручил мне лично в присутствии высших должностных лиц.

Рост глобализации в сфере высшего образования делает

Honorary Professor of Perm State University and was presented with his honour by Professor Malanin in the presence of his senior colleagues.

In an increasingly globalized world higher education is becoming more competitive but also more co-operative as universities seek to establish links which will benefit their students and staff with regard to teaching, learning and research. We hope that our co-operation will continue to develop so that our staff and students can reap the benefits which will flow from such collaboration.

On behalf of Manchester Metropolitan University I would like to salute and congratulate Perm State University and all its staff on the occasion of your 90th Anniversary. Yours is a long and distinguished history and we hope that you may continue to prosper and flourish in the future.

эту среду все более конкурентной, с одной стороны, но с другой стороны, дает возможности для расширения сотрудничества, так как создает мотивацию университетов к установлению связей, которые приносят выгоды и студентам, и преподавателям как в обучении, образовании, так и в сфере развития научных исследований. Мы выражаем надежду, что наше сотрудничество будет развиваться в направлении взаимной выгоды.

От имени Манчестер Метрополитен университета я салютую и поздравляю Пермский государственный университет и весь профессорско-преподавательский состав по случаю 90-летнего юбилея вашего университета. Желаю вам длинной и уважительной истории, и мы надеемся, что у вас есть все возможности для дальнейшего благополучия и процветания в будущем.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Профессор Джон Винт родился в 1946 г. в Лондоне (Великобритания). В 1967 г. окончил Эксетер университет по специальности «Экономика». В 1992 г. получил степень доктора наук. С октября 1971 г. работает в Манчестер Метрополитэн университете (г.Манчестер, Великобритания). Прошел все ступени – от преподавателя до заведующего кафедрой. Область научных интересов профессора Дж.Винта – история экономической мысли и экономика социальной политики. В последние годы занимается исследованиями в области классической теории заработной платы.

По результатам исследований профессором Дж.Винтом опубликовано более 100 научных статей. Признанием научных работ стали Премия Института экономических отношений (1976 г.), награда за лучшую диссертацию (1993 г.)

Свидетельством высокого научного авторитета профессора Дж.Винта является его работа в качестве редактора в журналах «Европейское общество по истории экономической мысли», «История экономической мысли», «Новые идеи». Он также является членом редакционной коллегии журнала «Междисциплинарная экономика», внешним экзаменатором и консультантом Открытого университета Великобритании. Помимо этого, профессор Дж.Винт имеет огромный опыт в организации новых учебных программ и оценки их качества. Так, он являлся членом Комиссии по оценке качества бакалаврских и магистерских программ по экономике.

Профессор Дж.Винт – инициатор создания учебных и научных связей между Манчестерским и Пермским университетами. Под его руководством была начата совместная работа в рамках программы Темпус Тасис «Модернизация экономического диплома в ПГУ». Дж. Винт успешно и эффективно осуществлял координацию работы по созданию пяти новых и модернизации шестнадцати уже существовавших курсов для студентов экономического факультета ПГУ. Десять студентов экономического факультета прошли полугодовую стажировку в Манчестер Метрополитен университете в рамках эксперимента по адаптации учебных программ и планов Пермского государственного университета. В Манчестер Метрополитен университете были опубликованы программы двадцати одного курса Пермского государственного университета в соответствии с образовательными стандартами Великобритании. Для студентов и преподавателей экономического факультета была закуплена научная и учебная литература для поддержания модернизированного учебного процесса

на экономического факультете ПГУ. Двадцать пять профессоров и преподавателей получили сертификаты о прохождении курсов повышения квалификации в Манчестер Метрополитен университете.

Несомненной личной заслугой профессора Дж.Винта является организация и проведение в течение пяти лет краткосрочной стажировки в Манчестер Метрополитен университете студентов экономического факультета, в ходе которой предусмотрено посещение лекций и семинарских занятий в рамках шести курсов, преподаваемых в Манчестер Метрополитен университете; знакомство с деятельностью фирм различной отраслевой принадлежности, среди которых такие, как завод «Ягуар» по производству автомобилей, кондитерская фабрика в Бермингеме, международный аэропорт г.Манчестера, крупные торговые сети – «Маркс энд Спенсерс» и другие. По окончании стажировки студенты получают сертификаты Манчестер Метрополитен университета государственного образца.

Благодаря личной поддержке профессора Дж.Винта стало возможным получение дальнейшего образования на программах послевузовского обучения выпускников экономического факультета ПГУ. Суть предпочтений для наших студентов заключается в признании диплома экономического факультета ПГУ действительным для дальнейшего обучения в Манчестер Метрополитен университете, так как заведующий кафедрой Дж.Винт лично неоднократно согласовывал содержание учебных курсов экономического факультета ПГУ с содержанием курсов, предлагаемых Манчестер Метрополитен университетом.

По его личной инициативе начал работу двухнедельный теоретический семинар для аспирантов экономического факультета ПГУ на кафедре экономики Манчестер Метрополитен университета. По научным работам сдаются экзамены кандидатского минимума по английскому языку для экономических специальностей (профессор Дж.Винт прочитал лекции для студентов экономического факультета в сентябре 2004 г.)

В 2005 г. профессору Дж.Винту решением ученого совета Пермского государственного университета присвоено звание почетного профессора Пермского университета за большие заслуги в развитии плодотворных научных, учебных, методических связей между двумя университетами и за личный вклад в дружбу между ними.

Светлана ТКАЧЕВА

Светлана ТКАЧЕВА

КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

Девяносто лет Пермского государственного университета, с точки зрения международных связей, были разными годами: благополучными и неблагополучными, благоприятными и неблагоприятными. Реальная возможность установления системных международных контактов появилась в начале перестройки, когда наш регион утратил статус секретности.

Перед университетом тогда встала проблема установления связей с нашими коллегами за рубежом по разным направлениям, в частности с учеными из англоязычных стран. Появляется надежда на реализацию контактов с ведущими научно-образовательными центрами Великобритании – с университетами Оксфорда и Кембриджа.

Сегодня отношения Пермского государственного университета с Оксфордским университетом могут служить примером успешного сотрудничества вузов разных стран, примером установления контактов между учеными, студентами, университетскими коллективами в целом, которые успешно развиваются в течение последних десятилетий побратимских связей.

Пермский государственный университет сегодня – единственный университет в России, который сотрудничает с университетом Оксфорда (г.Оксфорд, Великобритания) уже шестнадцать лет. Первичные контакты сменились договорными отношениями, что дало начало процессу, приведшему к масштабному межрегиональному явлению. Договор с Оксфордским университетом был подписан 12 июня 1990 года. Если контакты первых лет (1990-1992 гг.) можно назвать пилотными, когда стороны фактически изучали друг друга, присматривались, пытались найти точки соприкосновения, то после этого «испытательного» периода события начали развиваться по нарастающей. За прошедшие годы более 250 профессоров и преподавателей с обеих стороны приняли участие в учебных, научных и культурных контактах. Программы сотрудничества согласовываются и корректируются ежегодно с учетом научных направлений и интересов участников обмена. Определен круг общих интересов и проблем, тематика совместной работы. Главным партнером ПГУ в Оксфорде является Институт славянских исследований Оксфордского университета, а также ряд колледжей – Магдален-колледж, Крайст-чёрч колледж, Квинз-колледж, Эксетер-колледж, Келлог-колледж и другие. Координатором обменов с Пермским государственным университетом в университете Оксфорда является почетный профессор Пермского государственного университета г-жа Карен Хьюитт. Сегодня можно с уверенностью и гордостью говорить о системности продолжающегося сотрудничества с Оксфордским университетом.

В 1991 году в ходе встречи с лорд-мэром г.Оксфорда г-жой Квин Хэмилтон ректор Пермского государственного университета

профессор В.В.Маланин предложил идею организации сотрудничества между городами Оксфорд и Пермь, между графством Оксфордшир и Пермской областью. Это привлекло внимание городских и областных (краевых) властей с обеих сторон, которые проявили свою заинтересованность в контактах, в международном взаимодействии. Логичным результатом явилось заключение в ноябре 1995 года соглашения о дружественных связях между Пермью и Оксфордом, а затем и между графством Оксфордшир и Пермской областью. Такая модель взаимодействия, по существу, является уникальным результатом эксперимента по построению стабильных системных связей, которые были распространены впоследствии не только на университетские коллективы, но и на взаимоотношения между городами Пермью и Оксфордом, между Пермской областью и Пермским краем и Оксфордским графством. Хотелось бы отметить, что ни одна из программ сотрудничества Пермь – Оксфорд не обошлась без согласования с руководством университета и без привлечения к ее разработке сотрудников и научных работников университета. В частности, университетские обмены 1994 и 1995 годов послужили пред-

дверием новой программы сотрудничества, названной «Демократия в действии», которая при активном участии преподавателей университета была успешно реализована. Аналогичную роль сыграли профессор и преподаватели ПГУ и в работе над проектом «Достойное правление». В ходе реализации проекта было опубликовано учебное пособие «Россия и Британия в поисках достойного правления» и сборник работ «Проблемы достойного правления глазами студентов», а результаты проведенного исследования сегодня широко применяются при подготовке политологов в

Ректор Оксфордского университета сэр Колин Лукас подписывает договор о сотрудничестве с Пермским университетом.

Пермском государственном университете. Особого внимания заслуживает уникальный опыт проведения выездного семинара преподавателей ПГУ на базе университета Оксфорда, где была представлена концепция обновленного политологического образования, обсуждены результаты сопоставления методических и организационных принципов, практикуемых в университетах Перми и Оксфорда.

Инициатива Пермского государственного университета дала толчок для развития контактов не только в научной сфере. Откликаясь на интерес английской стороны к сотрудничеству, было предложено организовать встречи творческой интеллигенции. Так, прибывший в 1995 году в университет английский фотохудожник Джон Готто провел в Перми персональную фотовыставку, что привело к созданию городского проекта обмена выставками художников. Также было положено начало сотрудничеству УВД г.Перми и полиции долины Темзы.

Интересным и перспективным направлением сотрудничества являются молодежные обмены и встречи. Уже привычными стали волонтерские и скаутские поездки, обмены

Борис ПРОСКУРНИН

МЫ БОЛЬШЕ НЕ ВРАГИ

Самое яркое впечатление от первых визитов в Оксфорд (помимо красот разного рода – и прежде всего архитектурных) – тот неподдельный интерес к России и русским, которым была полна Англия начала 1990-х и чем, увы, она не отличается сейчас: мы стали уж слишком обычной частью мирового сообщества. Я был едва ли не нарасхват в свой первый визит в мае 1990 г.: так много людей хотело поговорить с русским из «настоящей России», а не из Москвы или Ленинграда, которые даже для них не были (и не являются) этой настоящей Россией.

И вот однажды несколько раз в течение дня из уст представителей разных поколений англичан я услышал одну и ту же фразу: «Как хорошо, что мы больше не враги и ваши ракеты не нацелены на наш маленький остров!» Я даже и не знал, куда нацелены были наши ракеты, мне даже в голову не

приходило, что в качестве объекта возможного советского ракетного удара выступал и Оксфорд, так как неподалеку расположен один из крупных военных аэродромов НАТО. Причем облегчение, с которым мне растолковывала эту ситуацию дама мать троих детей, могла быть объяснена вечным материнским инстинктом защиты своих детей, но объяснить радость двадцатилетнего студента было для меня не так легко, поскольку к себе я никак не мог отнести определение «бывший враг», а Родина моя была для меня «стойким борцом за мир», и ее «бронепоезд» всегда стоял исключительно «на запасном пути»...

Это маленькое случайное совпадение заставило меня по-другому посмотреть на свою страну и ее роль в мире; заставило еще активнее работать над тем, чтобы англичане, оксфордцы, обязательно приезжали в Пермь и видели, что мы обычные люди, живущие совсем не милитаристскими заботами, а абсолютно мирными делами, в том числе мы учим студентов и занимаемся наукой.

студентами. Познакомиться с произведениями В. Шекспира на языке автора, поставленными на сцене Дома культуры ПГУ, смогла значительная часть студентов города.

Следует отметить, что концептуальное развитие таких «программных» отношений невозможно без привлечения специалистов университетского уровня – это нашло свое отражение в обсуждавшихся сторонами проектах. В частности, в ноябре 1996 года Оксфордский центр добровольных организаций принял предложение ПГУ о разработке проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних, программу базового и дополнительного образования, предложение об организации благотворительных фондов и др. Качественная реализация программ международного сотрудничества обеспечивается к тому же работой квалифицированных специалистов-переводчиков – преподавателей Пермского государственного университета.

Особого интереса заслуживает созданный в 1997 году уникальный «Викторианский центр». Первый и единственный в России, он ставит перед собой задачу координации научной, научно-методической и учебной деятельности в области изучения английской культуры и литературы (англистики). Руководит центром профессор Б.М. Проскурнин.

С 2005 года Пермский государственный университет является участником пилотных для России проектов фонда «Оксфорд–Россия». Второй год здесь работает семинар по проблемам использования современной английской литературы в учебном процессе в российских вузах при преподавании языка и литературы.

Еще один проект – трехлетняя программа выплаты стипендий студентам гуманитарных факультетов. В этом учебном году 75 студентов Пермского государственного университета получают ежемесячно 3000 рублей в рамках программы стипендий фонда, в следующем учебном году число стипендиатов возрастет до 150, а в третьем году фонд предусматривает выделить Пермскому государственному университету 225 стипендий.

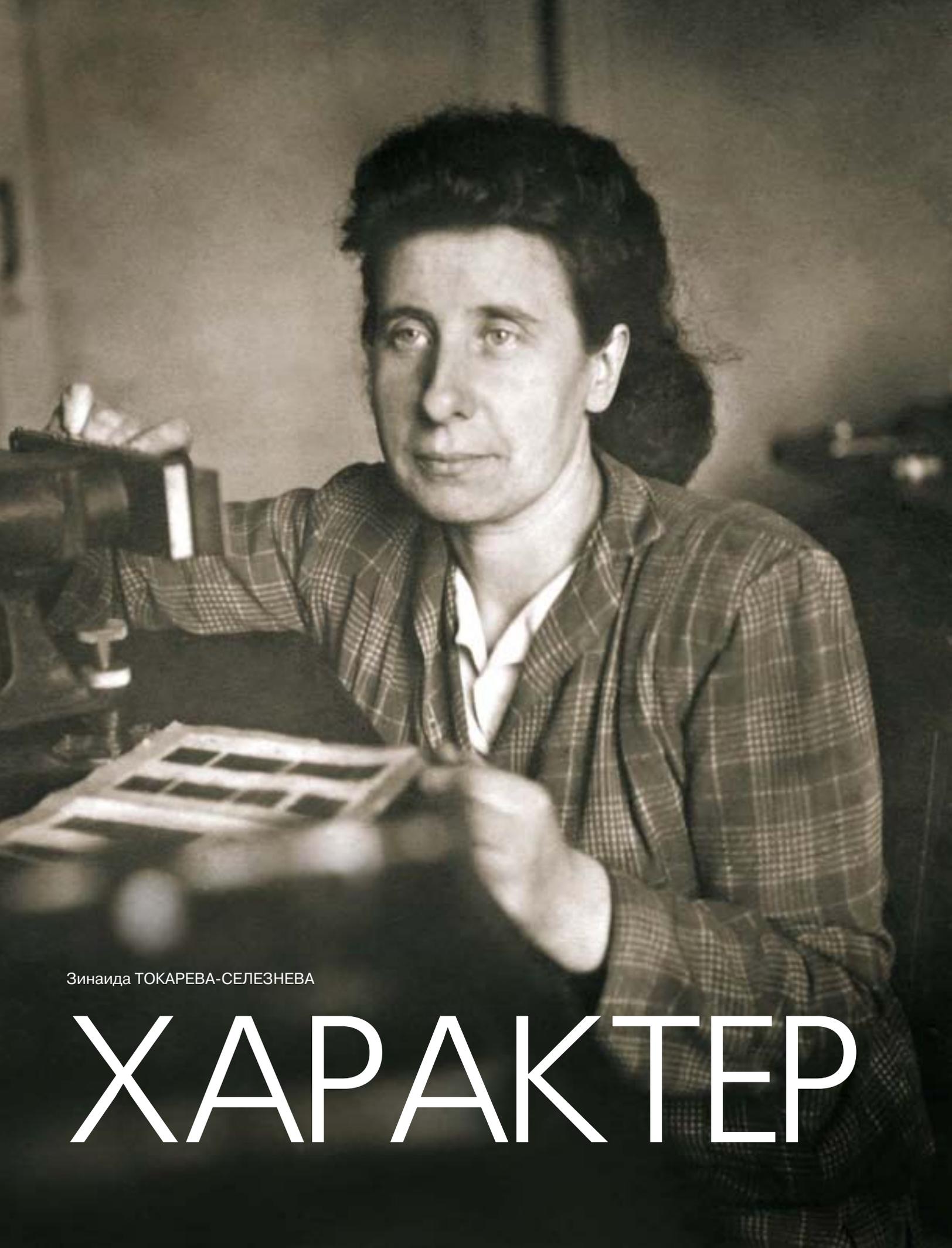
Также в этом учебном году библиотека Пермского государственного университета пополнилась учебной литературой на сумму 50 тысяч фунтов стерлингов в рамках безвозмездной помощи фонда. В следующем учебном году планируется продолжить эту работу.

Пермский государственный университет принял активное участие в работе конференции фонда на тему «Будущее университетских финансов: перспективы внебюджетного

финансирования», планируется также участие студентов и аспирантов ПГУ в летних школах по социолингвистике и методологии гуманитарного познания. Сегодня активно идет обсуждение нового пилотного проекта по поддержке молодых преподавателей гуманитарных факультетов Пермского государственного университета.

Уникальность таких тесных побратимских отношений объясняется тем, что именно университеты сформировали институт успешного международного сотрудничества в сфере науки и образования. Следует отметить основные особенности, объясняющие успешность и жизнеспособность такой модели взаимодействия. Прежде всего, Пермский государственный университет всегда был настроен серьезно по отношению к этим контактам, и отбор претендентов, желающих поучаствовать в обменных научных стажировках, обменных поездках, конференциях, совещаниях, был достаточно строг не только с точки зрения языка, но и с точки зрения целевой ориентации, направленности и задания по каждой командировке. Важно и то, что эти контакты были взаимными, и сейчас не только мы знаем об Оксфордском университете достаточно много, но и оксфордчане весьма неплохо знают и Пермский университет. Именно поэтому стал возможен не только уровень профессиональных академических и образовательных контактов, но и уровень обычных человеческих отношений, отношений личностного плана, таких, которые вылились, к примеру, в создание ассоциации «Оксфорд–Пермь», – и это тоже уникальная ситуация. Неоднократно руководители городов и регионов посещали друг друга с взаимными визитами, и каждый раз в сферу этих визитов был, разумеется, вовлечен и Пермский государственный университет, который послужил не только начальным звеном установления этих контактов, но и катализатором связей в социальной сфере, в области бизнес-контактов и устанавливающихся экономических связей.

Сегодня можно утверждать, что долголетние многообразные связи Пермского государственного университета и университета Оксфорда являются редким и уникальным явлением. И это несмотря на то, что оксфордское сообщество имеет репутацию достаточно закрытого и в академическом плане элитарного сообщества. Его сотрудничество с Пермским университетом развивается совершенно естественно и крещендо, и в Пермском крае наш университет является научно-образовательным центром побратимских отношений с Оксфордом и с энтузиазмом продолжает инициировать новые программы взаимного сотрудничества.

Зинаида ТОКАРЕВА-СЕЛЕЗНЕВА

ХАРАКТЕР

Личная судьба каждого из нас имеет ограниченное значение, она затрагивает узкий круг лиц. Важен окончательный результат, а он будет один – наша победа, другого результата быть не может...
А.И.Букирев

*Счастливы кроткие и милосердные... Не ищите сокровищ на земле.
Евангелие от Иоанна*

Екатерина Александровна Селезнева... Она ушла из этого мира в 1997г., ей было восемьдесят два года. Всю жизнь она боролась с обстоятельствами, и эта борьба породила сложный характер, не всегда понятный мне, ее дочери. Чем дальше с годами уходит от меня моя мама, тем больше думаю я, какой же на самом деле она была, как трудно и прекрасно жила, и тем горше осознаю, что ничего нельзя вернуть!

Я прихожу на кафедру, беседую с теми, кто много лет плечом к плечу работал с мамой, кого помню с детства. Я прихожу и погружаюсь в тот незабываемый, непередаваемый запах аналитической лаборатории. Блестят колбы, вязко всплывают реактивы в бутылках. Ветерком прошествовало по волосам – это незримо вошла мама. Она рядом, она всегда здесь, на кафедре ее жизни.

Какая же она была, моя мама?

Большая семья жила в деревянном фамильном доме на улице Ирбитской, где под высокими потолками тускло блестели медным кружком керосиновые лампы и глядели в наклон зеркала в тяжелых рамах. Екатерина родилась последней, двенадцатой, в 1915 г. и учиться пошла уже в новую, советскую, школу. Учиться! Больше всего на свете ей хотелось учиться, может быть, знала, может быть, чувствовала, что происхождение вряд ли способствует ей осуществить мечты. Ее мать, мать большого семейства, домохозяйка Зинаида Матвеевна, урожденная Демидова, была правнучатой племянницей одного из Демидовых, основателя кузнечного дела в Перми. Осколками памяти в семье жили на треть съеденные временем серебряные ложки с инициалами «Г.Е.Д.» – Госпожа Екатерина Демидова, прабабушка.

О таких предках лучше было молчать.

Школа примеряла на себя новые методики воспитания советского человека, «Дальтон-план», стягивала названия и имена в немыслимые аббревиатуры, боролась с проявлениями буржуазности. Все равно это не стало преградой, и, с отличием закончив семилетку, Екатерина пошла работать: отец большой семьи заболел, нужны были деньги. С пермской экспедицией по драгоценным камням она уезжает в уральскую тайгу. Комары и гнус ели поедом, удобств – никаких, за хлебом и молоком ходили в ближнюю деревню. Как же нужно было поставить себя худой некрасивой девочке, чтобы мужики, роющие шурфы, испытывали к ней лишь уважение, а руководители-геологи доверяли все более сложные задания по обработке керна и описанию пород!

Но она все вытерпела, вернулась в город, закончила вечернюю школу и, наконец-то, пришла в университет, куда стремилась всеми силами. 1931 г., Екатерина пока – препаратор на кафедре минералогии и кристаллографии. Упорство, данное проявившимися демидовскими генами, помноженное на страстное желание учиться, позволило поступить в 1939 г. на химический факультет, хотя в душе боролись два пристрастия: химия и математика. Химия победила и стала ее судьбой. Студенческие годы – они

всегда студенческие годы. Столько интересного окружало Екатерину, прочитывалось море книг, а самыми лучшими праздниками души были походы в оперный театр.

Классическая музыка и классическая литература – это то, что полюбила она на всю жизнь. Как-то не очень думалось о материальном, погоня за нарядами была ей неинтересна, да в то время лишняя брошка и кружевной воротничок означали буржуазность. Глядя в зеркало на свое горбоносое лицо, большой крутой лоб, она говорила себе: «Главное – чтобы было в голове!» Эти слова потом произносились вслух ею всю жизнь... И умницу Екатерину уважали, а еще она была надежна, порядочна и честна во всем. Но главным оставалось погружение без остатка в обучение, в познание нового, в овладение наукой. В те годы уже трудился в университете профессор В.Ф.Усть-Качкинцев, а курсом старше учился В.П.Живописцев, будущий ректор университета, ученый, с которым впоследствии многолетняя работа выльется в устойчивый научный тандем «Живописцев-Селезнева». Это потом. А в 1939 г., получив диплом с отличием, Екатерина уезжает по распределению в далекий жаркий город Ереван, на комбинат СК «Совпрен» им. С.М.Кирова Армянской ССР. Ереван остался в памяти белым знойным городом и маленькими, красными, очень сладкими арбузами, которыми все обеды, заедая сочные куски ягоды белым хлебом, а также постоянным чувством ответственности за ту работу, которая выполнялась. Екатерина старалась, оправдывая звание молодого специалиста. «Дело, которому ты служишь», – это и о ней, и о любимой сложной науке химии. Той самой химии, без которой уже невозможно было развитие производства страны, подстегиваемое агрессивным двадцатым веком...

Все складывалось хорошо. Вернувшись в родную Пермь, Екатерина в конце 1939 г. идет на завод им. Дзержинского, один из важнейших стратегических объектов города. В народе завод называли просто сепараторным, а про старые немецкие станки ходил стишок:

А наш «немец», старичок,

Чок да чок, чок да чок,

Выполняет он из стали

К сепаратору детали!

В качестве лаборанта группы металлов центральной лаборатории Екатерина вливается в заводской коллектив. Не изменяя своей дотошной, ответственно натуре, она вникает во все тонкости лабораторного анализа, но не замыкается только на своих обязанностях, нет, ей интересен весь производственный цикл. Ее, аккуратнейшего, грамотного, постоянно обучающегося специалиста, назначают начальником химического отделения центральной лаборатории завода.

Она не торопится с личной жизнью, случайного человека рядом ей не нужно. Есть интересная любимая работа, есть подруги, есть большой дом на Ирбитской, где нуждается в заботе и содержании мама Зинаида Матвеевна.

Екатерине двадцать шесть лет, когда начинается война. Страшная война, уносящая жизни близких людей, вынимающая

из тела последние силы, ломающая слабых и нестойких и закаляющая несгибаемых духом. Работа получает новую, самую главную цель – все для фронта, все для победы. Пешком от Ирбитской до Заимки бежит на рассвете Екатерина. День за днем становится труднее и голоднее. Рвется скромная одежда, обувь приходит в негодность. Ну так что же? Берем деревянные дощечки, вяжем из распущенной мешковины веревочный верх, красим каким-нибудь изобретенным на скорую руку красителем – и обувь готова. Эти военные «туфли», изнашиваемые в годы войны пара за парой, она помнила всю жизнь, те туфли изуродовали ей ноги и стали главным мерилом приобретения вещей в последующие годы – одна пара хороших туфельек – и вполне достаточно...

А еще на руках – трое маленьких племянников, эвакуированных из Белостока, где в первые дни войны погиб один из старших братьев, офицер. И, конечно, Зинаида Матвеевна... Часто голова кружилась от голода, но нельзя было сделать даже малейшую ошибку! В маленьком каменном здании, вокруг которого по стометровому периметру стояли солдаты с оружием, Екатерина очищала взрывчатку, ту, которая возвращалась на завод в неразорвавшихся снарядах. Об этом даже думать страшно – какую нечеловеческую выдержку надо иметь и какое напряжение должна испытывать девушка, недоедающая, недосыпающая, с тяжелым грузом усталости в груди! Уходили на черный рынок старинные вещи большого дома в обмен на горстки ржаной муки, проходили дни и годы, тяжелые и страшные.

В жилах мощного кулака, ударившего в морду фашистского зверя, текла и струйка крови Екатерины, отдававшей все свои силы будущей победе. И она наступила, Великая Победа.

Лишения и ограничения войны закалили характер, они показали, что, в сущности, для жизни нужно так мало! И никогда материальные блага не были для нее не то что главными, но и вообще важными в жизни. Скромная до аскетизма, она всегда ценила мастерство, ум, знания, культуру гораздо выше, чем покупку ковра по записи или новую блузку...

В 1946 г. Екатерину наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Она продолжала работать на заводе. Завод всегда имел самые тесные связи с университетом. Их корпуса глядели друг на друга через площадь, поэтому взаимодействовали очень тесно. На основе заводских разработок студенты писали дипломные проекты, многие выпускники приходили после университета на производство. При внедрении различных методик завод получал вузовские консультации. Естественно, ведущие специалисты с той и другой стороны прекрасно друг друга знали. И когда в университете на химическом факультете открылась отраслевая аналитическая лаборатория Московского института реактивов (ИРЕА), Екатерину Александровну пригласили работать. Позвал ее Виктор Петрович Живописцев, который учился с ней в одни годы и знал ее как прекрасного химика-аналитика в годы сотрудничества с заводом. Так с 1961 г. старшим инженером отраслевой аналитической лаборатории Екатерина Александровна приходит в университет, чтобы, вернувшись в эти старые стены, уже никогда с ним не разлучаться. Мечтая об университете с юности, подгоняя судьбу, она пришла, наконец, на факультет зрелая, грамотная, определившаяся и слилась с ним всем существом.

Ее наука была реальной наукой, той, без которой не двигалось производство. Лаборатория занималась разработками реактивов, тесно сотрудничая с Усть-Каменогорским свинцово-цинковым комбинатом, Березниковским титаномагниевым и многими другими по всей стране...

В моих руках пожелтевшие листочки письма из Ижевска, с механического завода, где неизвестная сотрудница Вернигорова благодарит за разработанный реактив мою маму, целую страницу посвящая описанию химических процессов, применению его в производстве, оценивая его как самый высококачественный. Она просит выслать еще, «так как он совершенно необходим, ибо определение цинка на заводе требуется при выпуске алюминиевого литья, а мы его не можем делать... Очень нужен Ваш хромпиразол!» Сколько, наверное, было таких писем, сколько было заказов! А потом Екатерина Александровна начинает готовить кандидатскую диссертацию. Но разве только ее! Десятки статей, написанных совместно с В.П.Живописцевым, Т.Б.Черепановой, А.П.Липчиной и другими: публикуемых в Ученых записках ПГУ, в ежегодных Трудах комиссии по аналитической химии, в журналах «Заводская лаборатория» и многих других. А еще – авторские свидетельства, а еще – ежедневная преподавательская работа, каждый год – дипломники, которых так хочется научить думать, работать над собой, выпустить в большую жизнь самостоятельными людьми.

Где брала силы Екатерина Александровна? С утра до вечера – университет, а потом – деревянный дом на улице Ирбитской, теперь уже улице Александра Матросова: дрова для печи, вода с колонки, углы, промерзающие до инея зимой. Я, маленькая девочка, оставляемая на попечение старшей маминной сестры, тети Маруси, никогда не бывшей замужем, больной и телом, и духом. Папа мой, в шестидесятые годы

вышедший на пенсию, брал на себя львиную долю домашних забот – добрый, интеллигентный человек, обожающий оперу и всегда заряженный чувством юмора – как бы трудно ни было. Они познакомились после войны все на том же заводе – верность делу, стойкость и порядочность продолжались друг в друге, люди одного поколения, одних и тех же испытаний. Только папа был мягче, он умел, улыбаясь, сглаживать острые углы домашних отношений. Ну, не могла она, моя мама, озвучивать то, что было в ее душе – любовь и нежность произнесенные вызвали в ней неловкость, быть может, казались ей проявлением слабости, а слабой она не была и не хотела такой даже казаться.

Мама выглядела закрытой и строгой. Такой она представлялась всем, кто знакомился с ней на кафедре.

«Мне было страшно обратиться к Екатерине Александровне, она казалась суровой, неприступной женщиной. Выполняя разные виды работ, мы, находясь в одной комнате, практически не общались. Но вот однажды Виктор Петрович Живописцев, который работал непосредственно с Екатериной Александровной, дал общее задание – готовить выставку реактивов. И когда я с трепетом начала с ней общаться, вдруг открылось, что человека душевнее, грамотнее во всем, добрее – я не встречала! – вспоминает Галина Александровна Бармина, много лет проработавшая рядом с мамой. – Узнав, невозможно было ее не полюбить!» Так я узнала, что моя мама, моя суровая, «закрытая» мама, от которой я слышала жесткое «так надо» и «главное, не то что на голове, а что в голове», – была такой домашней, такой семейной на работе, не уставала восхищаться моими детскими успехами! С Екатериной Александровной велись беседы буквально обо всем: обожающая русскую классику, знающая так много, из казалось бы, совершенно далеких отраслей, она была и человеком надежным. «С ней можно пойти в разведку», – улыбается Эмма Георгиевна Бондарева...

Они вспоминали и вспоминали, теплели их глаза, и от-

крывалась мне такая добрая, такая восторженная и ласковая мама, такая, какой она никогда не показывала себя мне, а открывала свое сердце – на кафедре. Там, где я не ждала услышать о личном. Вот так – дома о труде и долге, на работе – о семье и детях...

А ведь можно было догадаться! В нашем доме всегда обитало зверье: собака Альфа, прожившая восемнадцать лет, и кошки – поколение от поколения. Мама садила на колени самую старшую, суровую серую недотрогу Мурзину, чем-то похожую на хозяйку, перебирала ей шерстку, и та мурлыкала громко и умиротворенно. Котят от наших кошек распространялись по знакомым, по семьям университетских коллег. Особенно хорош был Сема у Г.А.Барминой, превратившийся из котенка в огромного пышного кота... Когда мама выпускала дипломников, они были при ней буквально с утра до ночи, приходили к нам домой по вечерам, уходили затемно и всегда испытывали восторг от кошачьего разноцветного племени.

Несколько котят перекочевали и в их руки, руки, писавшие только «пятерочные» дипломы. Отличных оценок добивалась Екатерина Александровна неукоснительно, она не просто руководила – она вытаскивала из них те знания, о наличии которых они и сами порой не подозревали, она учила их мыслить и осознать, для чего, в конечном итоге, учится человек. Сама потрясающий практик, она знала, что требуется от работника на производстве. «Самый квалифицированный специалист, она аналитик от Бога», – сказал Михаил Иванович Дегтев, профессор, в те годы, когда работала мама, еще начинающий ученый, хорошо понимавший, что значат для университета имени В.П.Живописцева, А.А.Минина, Н.В.Богословского, Е.А.Селезневой...

Результаты ее работ всегда были достоверны и корректны, она удивительно точно определяла круг исследований. Ее выводам доверяли всегда, потому что богатейший производственный опыт, помноженный на опыт общения с людьми разных характеров и разных уровней знаний, делал ее самым квалифицированным специалистом. К ней

все шли за советами – от студента до доцента.

В 1973 г. она защищает кандидатскую диссертацию «Антипириновые красители как реагенты для фотометрического и титриметрического определения цинка». Есть такая серия «Аналитическая химия элементов», коричневые с золотом томики, один из них, «Цинк», выпущенный в 1975 г., несет на титульном листе имя Е.А.Селезневой, вписавшей навсегда свое имя в бесконечно развивающуюся науку химию.

Сейчас на кафедре работают те, кто много лет трудился с Екатериной Александровной рука об руку. Они-то знают, что кафедра аналитики не смогла бы состояться без Екатерины Александровны, как не смогла бы состояться и она сама как ученый-химик. И человеком она была запоминающимся, достаточно сотрудникам вуза лишь в какой-то краткий момент пересечься с ней, и они уже не могли ее забыть. Так, архивариус Мария Александровна, «поднимая» личное дело мамы, тут же, взглянув на фотографию, узнала ее и вспомнила теплым словом.

Каким необходимо быть образцом порядочности, чистым кристаллом, чтобы через много лет – ни слова дурного или просто равнодушного! Настоящие победы в науке, большие ли, малые, лишь тогда по-настоящему ценны, когда согреты великой добротой к окружающим людям, желанием передать им все лучшее, чем владеет твой разум. Так вкладывала себя Екатерина Александровна в дипломников, без высокопарных слов, но с суровой любовью. Думаю, что некоторые из них порой стонали и негодовали про себя от жестких требований, но потом, ощутив победную радость при «пятерочной» защите и уверенно войдя в трудовую

жизнь, понимали, что им дала Екатерина Александровна. Многие выпускники общались с ней и потом. Помню, была очень милая, тихая девушка по фамилии Давтян. Кажется, звали ее Марина. Она уехала далеко, но много-много лет переписывалась с мамой, советовалась с ней как с бывшим преподавателем и просто как со старшим другом обо всем на свете.

Лишь после своего шестидесятилетия Екатерина Александровна вышла на пенсию, но все равно продолжала ежегодно работать с курсовиками и выпускниками, давать консультации. Так много студентов-дипломников прошло через ее шершавые от реактивов руки, что явно хватало бы на двоих! И все, кого готовила она к выпуску, защищали дипломы только на «отлично»!..

Я прихожу на знакомую кафедру. Мы с Эммой Георгиевной Бондаревой перебираем старые фотографии, и кажется, сейчас сюда войдет мама – вот и белый халат висит на стуле. Она по-прежнему в университете, Екатерина Александровна, на полках журналы с ее статьями. И для ученых кафедры она всегда рядом, ее отданные знания и тепло общения живут в них, живут в целой плеяде выпускников, разъехавшихся по всей России и многим республикам, теперь уж иным государствам...

Легкий ветерок с химическим запахом. Это незримо в университет вошла моя мама, она смотрит на стенд с фотографиями отличников-выпускников, и с него улыбается, глядя прямо в глаза, ее внук...

И ВСЕГДА ВЕРИЛ В НАС

Григорий Зиновьевич Гершуни (1929 – 1999) – выдающийся ученый, доктор физико-математических наук, профессор кафедры теоретической физики Пермского университета.

Судьба Г.З.Гершуни неразрывно связана с Пермским университетом, в который он поступил в 1944 г. в 15 лет. После окончания в 1949 г. физико-математического факультета работал на кафедре теоретической физики ассистентом, старшим преподавателем, а с 1956 г., после защиты в 1955 г. кандидатской диссертации, – доцентом. В 1975 г. Г.З.Гершуни защитил докторскую диссертацию, а в 1978 г. ему присвоено ученое звание профессора. С 1978 по 1999 г. он являлся профессором кафедры теоретической физики. Многие поколения выпускников университета помнят этого прекрасного человека, талантливого педагога, блестящего лектора и выдающегося ученого. По результатам опросов студентов Г.З.Гершуни неизменно был лучшим лектором физического факультета.

Областью его научных интересов была конвективная устойчивость течения жидкостей. Им опубликовано около 200 печатных работ, из них около 150 в центральной и зарубежной печати, написаны и изданы три монографии, из них одна – за рубежом. Под редакцией Г.З.Гершуни опубликовано более 15 межвузовских сборников научных работ. Его научные статьи и книги по физической гидродинамике давно уже стали классикой. В начале 1960-х гг. Г.З. Гершуни и его друг и коллега Е.М.Жуховицкий стали пионерами использования вычислительной техники в задачах конвективной устойчивости, они одни из первых ввели понятие численного эксперимента. С тех пор сохраняется лидирующее положение (в стране и за ее пределами) пермских ученых в области численных расчетов в задачах тепловой конвекции. Тогда же начинает формироваться пермская гидродинамическая школа, объединяющая в своих рядах в настоящее время десятки исследователей, признанным главой которой был Г.З.Гершуни. Огромную роль в этом сыграл научный Пермский гидродинамический семинар, основателем и руководителем которого на протяжении 35 лет был Г.З.Гершуни. Ныне семинар носит имя профессоров Г.З.Гершуни и Е.М.Жуховицкого. В 1963 г. Г.З.Гершуни получает право на аспирантуру, с тех пор под его руководством защитили кандидатские и докторские диссертации многие ученые Перми. Достижения пермской гидродинамической школы, руководимой профессором Г.З.Гершуни, получили широкое признание у нас в стране и за рубежом.

Г.З.Гершуни был участником более чем 40 международных конференций, являлся членом редакционной коллегии международного журнала «Microgravity Quarterly», неоднократно читал лекционные курсы в университетах Франции, Испании, Бельгии, руководил научными исследованиями по международным грантам и программам Международного научного фонда, НАУКА NASA, INTAS, Европейского и Французского космических агентств.

За большую научную и учебно-методическую работу, педагогическое мастерство Г.З.Гершуни награжден двумя медалями, почетным знаком «Отличник высшей школы»,

Почетной грамотой Минвуза РСФСР и др., ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации, он неоднократно получал звание Соросовского профессора.

Александр ЗАХЛЕВНЫХ,
профессор, декан физического факультета

* * *

Мы звали его ГЗ. Не сразу, конечно, а когда узнали, что его так зовут все. ГЗ читал нам лекции начиная, кажется, с третьего курса (электродинамику, а потом гидродинамику). Держался он несколько официально, был угрюм и нахмурен. Редко улыбался. Некоторые обманывались этой напускной суровостью и смертельно боялись его, теряя дар речи на экзаменах. Некоторым из тех, кого он не смог обмануть, выпала судьба стать его учениками.

На лекциях ГЗ рассказывал нам про уравнения Максвелла и Навье-Стокса, как будто рассказывал сказку. Мир в его сказке подчинялся этим самым уравнениям и был прекрасен. Мы записывали за ГЗ, а потом уносили конспекты с лекций, как дети воздушные шарики с праздника. Прошли годы, сменились времена и страны, а конспекты стоят на наших книжных полках. Достаточно протянуть руку и открыть старую тетрадь, чтобы убедиться, что все это не приснилось и мир, как и прежде, подчиняется уравнениям Максвелла и Навье-Стокса.

В аспирантуре у ГЗ нам казалось, что он учил нас исследовать конвективную устойчивость жидкости в каком-нибудь слое. Кого – в вертикальном, а кого – в горизонтальном. Потом мы поняли, что он учил нас не конвекции, а умению работать профессионально. Поняли, когда нам пришлось самостоятельно формулировать и решать задачи, в которых не было ни вертикального, ни горизонтального слоя, а порой и самой жидкости. Поняли также, что имел в виду ГЗ, когда говорил, что в науке главный вопрос не ЧТО, а КАК? А может не только в науке. Этого мы не успели у него спросить.

Учил нас ГЗ и умению излагать свои мысли (те немногие, которые у нас были) на бумаге. Он правил статьи и главы диссертации и заставлял переписывать их по многу раз, до тех пор, пока мы сами не начинали понимать то, о чем мы писали. Самым страшным наказанием для аспиранта, который приносил уж совсем негодную рукопись, была следующая экзекуция: ГЗ молча брал чистый лист бумаги, открывал свою перьевую ручку и начинал на твоих глазах писать статью с самого начала. Скрип пера в тишине, тяжелые вздохи ГЗ, и хочется провалиться сквозь землю от стыда.

Правку рукописей статей ГЗ начинал с вычеркивания своей фамилии из списка авторов. Это было железное правило. ГЗ ставил задачу, руководил, вникая во все мелочи, редактировал текст, но в список авторов включать себя не позволял. Когда же ГЗ готовил свои собственные статьи или доклады, он никогда не просил аспирантов помочь ему

и становились фольклором. Из шуток ГЗ можно составить целую книгу. Их можно рассказывать друзьям как анекдоты, но оторванные от образа ГЗ, они звучат фальшиво. Поэтому мы рассказываем их друг другу, добавляя неизменное: «как говорил ГЗ...».

ГЗ был человеком, к которому можно было прийти со своей печалью или радостью. Или просто прийти. Он огорчался нашим неудачам, радовался нашим успехам и всегда верил в нас.

Алексей ЛИПЧИН,
инженер General Electric Company, Boston, USA

* * *

Пермский университет, физический факультет немислим без имени Григория Зиновьевича Гершуни. Близкие люди, аспиранты и студенты звали его просто – ГЗ.

Он был многогранным, талантливым и цельным человеком, мастером своего дела! Надо сказать, что его дело – гидродинамическая школа Перми – было организовано на высшем уровне. Совместно с Е.М.Жуховицким Григорий Зиновьевич любовно выстраивал и развивал ее много лет. Григорий Зиновьевич и Ефим Михайлович дружили и тесно сотрудничали. По темпераменту они были противоположностями: Григорий Зиновьевич – лед, Ефим Михайлович – пламень! Безусловным центром научной мысли, горячих обсуждений и споров был и до сих пор является Пермский гидродинамический семинар (сейчас он носит имя Г.З.Гершуни и

Е.М.Жуховицкого). Здесь важно все до малейших деталей, создающих неповторимую атмосферу: планирование докладов и приглашение выступающих, многотомный журнал конспектов выступлений на семинарах, сама манера обсуждения выступлений.

Известно, что настоящий исследователь получает удовольствие, не только пытаясь понять сам, как устроен мир. Гораздо большее удовольствие человек испытывает, передавая свое знание окружающим. Григорий Зиновьевич искусно умел это делать. Это происходило на лекциях, на занятиях, на семинарах, в личном общении. В декабре 1986 г. по плану работы факультета проходила встреча профессоров кафедры теоретической физики со студентами в пятом общежитии. Было прохладно. Обстановка необычная, даже немного сюрреалистическая по нынешним временам. Казалось, вся встреча – чистая формальность – комсомольское собрание в армии. В одном из небольших холлов откуда-то взялась доска и мел, были выставлены стулья, напротив – столы, как в президиуме. Помню, как Иван Григорьевич Шапошников и Григорий Зиновьевич Гершуни одним махом сломали атмосферу казенности и формализма. Взяв стулья из «президиума», они сели, как на семинаре, вместе со студентами, лицом к доске. А потом Григорий Зиновьевич рассказывал об истории гидродинамики в Перми, о прикладных задачах и проблемах, которые вызвали необходимость разобраться, что происходит на самом деле, о профессорах Г.А.Остроумове и В.С.Сорокине. Говорил просто, понятно, с интересом –

печатать тексты или рисовать графики.

ГЗ вместе с Ефимом Михайловичем Жуховицким, а после смерти Ефима Михайловича уже один, вел гидродинамический семинар. На семинаре ГЗ создал уникальную атмосферу, в которой азарт научных споров сочетался с безусловным уважением к докладчику и аудитории. На этом семинаре мы обнаружили, что если не понимаешь чего-то очень простого, что все понимают, то можно поднять руку и спросить. Вопросы же ГЗ к докладчику были порой интересней доклада. Если он замечал ошибку или неточность в докладе, то он указывал на нее в форме очень вежливого вопроса. При этом вопрос был сформулирован таким образом, что докладчик, как правило, не догадывался о том, что ГЗ мог разбираться в предмете обсуждения лучше, чем сам докладчик. Может быть, и не ГЗ первый ввел моду так задавать вопросы, но к нам она перешла именно от него.

ГЗ работал на кафедре теоретической физики. Нам казалось, что эта кафедра особенная. Может, нам это просто казалось, может, так оно и было. Так или иначе, ГЗ был один из тех, кто делал эту кафедру особенной. Он приходил на кафедру не каждый день. Обычно только когда у него были лекции или гидродинамический семинар. Проходя в свой кабинет, ГЗ заглядывал на кафедру и произносил: «Доброе утро, джентльмены!». В те дни нам работалось лучше.

Общение с ГЗ на кафедре, конференциях и у него дома занимало особое место в нашей жизни. Он обладал даром рассказчика и неповторимым чувством юмора. Многие фразы, брошенные ГЗ в разговоре, запоминались навсегда

по-другому не умел.

Другой, можно сказать, формализованной стороной науки была работа над научными статьями. Она представляла собой выверенную процедуру, даже некое таинство. Небольшой кабинет в квартире Дома ученых, где Григорий Зиновьевич жил. На столе различные вещи, создающие особую атмосферу: несколько камней самоцветов, которые Григорий Зиновьевич очень любил, огромная шишка редкого хвойного дерева, нож для резки бумаги, – все создавало настрой на работу. Сама работа шла размеренно, планоно, без авралов, мозговых штурмов и атак допоздна. Сначала (для разогрева) шли разговоры на бытовые темы – обычный треп («Какие новости? Что происходит в заведении?» – так для краткости именовался университет – высшее учебное заведение). Незаметно разговор переходил на обсуждение результатов: Григорий Зиновьевич доставал графики. Они готовились на миллиметровой бумаге. Обговаривались различные детали. При необходимости использовалась база данных научных статей на карточках, создаваемая в течение многих лет. Текст у Григория Зиновьевича рождался легко, слова словно лились на бумагу. Переписывать почти ничего не приходилось. Так, мелкая правка! О том, какого высокого качества получался текст, выходящий из-под пера ГЗ, каждый может составить представление на примере статьи «Гидродинамическая неустойчивость. Изотермические течения» из «Соросовского образовательного журнала» (1997, №2, С.99–106).

Григорий Зиновьевич был очень любознательным человеком. Увидев проблему, он живо пытался разобраться в ней, независимо от того, в какой области она возникала. Будучи за границей, он оказался свидетелем такой, странной на первый взгляд, сцены. Перед торговцем стояли два ящика с совершенно одинаковыми апельсинами. Различной была цена. Она отличалась вдвое! Покупатели охотно брали более дешевые. ГЗ остановился неподалеку, стараясь не попадать в поле зрения продавца, и пронаблюдал ситуацию. В момент, когда поблизости не было покупателей, продавец перебрасывал апельсины из одного ящика в другой, изящно жонглируя не только фруктами, но и покупательным спросом прохожих.

Григорий Зиновьевич – заядлый путешественник. Он не был расположен к экстремальным формам туризма: сплав по горным рекам или альпинизм, например, не увлекали его. ГЗ любил пешие городские прогулки и речные круизы. Мне кажется, что это связано с его мироощущением. При таких путешествиях человек может самостоятельно дозировать время осмотра, сам выбирать, что хочется посмотреть из достопримечательностей – одним словом, достаточно

хорошо контролировать свои ощущения и ситуацию, даже в неординарных, можно сказать, экстремальных ситуациях. На железнодорожном вокзале в Марселе в карман к Григорию Зиновьевичу попытался было залезть мелкий вор-карманник. Он был обнаружен, пойман и с позором сдан в полицейский участок. С тех пор стало ясно, что их враны против нашего ГЗ – ничто!

Несколько лет подряд он совершал туры по сибирским рекам, двигаясь все дальше и дальше на Восток. Первый год по Енисею, на следующий – по Лене и, наконец, – по Амуру. Каждый раз, возвращаясь из поездки, Григорий Зиновьевич с большим вкусом и удовольствием рассказывал о путешествии и своих впечатлениях. В его рассказах удивительно переплетались география, исторические факты и личные ощущения от окружавшего его мира. Повествование обычно сопровождалось схемами и картами, с большой тщательностью вырисовываемыми по ходу рассказа. Слушателю становилось ясно, где река разливается, где путешественника поджидают пороги, каково себя чувствовать, пересекая полярный круг, каковы они, знаменитые Ленские столбы, насколько злобны сибирские комары и как с ними эффективнее бороться.

На лекциях и семинарах ГЗ где обычно собиралось много народа – 902-я аудитория заполнялась «под завязку». Когда возникала необходимость посоветоваться в не простой ситуации, узнать, что думает по тому или иному поводу ГЗ., можно было всегда обратиться. Все знали, что мнение ГЗ, основанное на колоссальном опыте и интуиции, не подвержено конъюнктуре, сиюминутной тактической выгоде.

Теперь, принимая сложные и ответственные решения, мы, его ученики, пытаемся представить, как поступил бы в этой ситуации наш ГЗ – Григорий Зиновьевич Гершуни.

Борис СМОРОДИН,
профессор кафедры физики фазовых переходов

Владимир КОСТИЦЫН

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР

Борис Константинович Матвеев родился 18 марта 1926 г. в г.Орехово-Зуево Московской области. Его мать, Александра Ивановна, 1902 года рождения, из крестьян, окончила семь классов неполной средней школы в г.Орехово-Зуево, затем курсы счетоводов и считалась образованной женщиной. Она рано научила детей читать, писать, рисовать и все делать своими руками. Его отец, Матвеев Константин Михайлович, 1898 года рождения, из рабочих, окончил три класса церковно-приходской школы, но отлично писал, читал и был интересным рассказчиком. Во время Первой мировой войны отец служил на фронте рядовым сапером. После демобилизации в 1918 г. работал на фабрике, затем его перевели в отдел снабжения Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината. Ко времени рождения Бориса в 1926 г. мать не работала, поскольку старшему брату Юрию было всего три года.

В 1932 г. мать простудилась и внезапно умерла. Некоторое время детей опекали тетя и бабушка по отцу. В 1933 г. отец женился вторично. Отец работал завхозом средней школы, махача – на ткацкой фабрике, брат – токарем на

механическом заводе. На три зарплаты они еле-еле сводили концы с концами.

В июне 1941 г. Борис окончил семь классов и намеревался учиться дальше, но начавшаяся война изменила планы. Борис поступил в ремесленное училище на специальность слесаря-ремонтника. После месячной подготовки всех учащихся направили на производственную практику. Ему довелось поработать слесарем на торфобрикетном заводе по ремонту паровозов, позже – на ткацкой фабрике по ремонту станков, а затем – в тракторной бригаде.

Мобилизовали Бориса в начале 1943 г. и направили в учебный стрелковый полк, который готовил младших командиров. Победу Б.К.Матвеев встретил в Рязанской области в селецких военных лагерях (по названию деревни Сельцы), где к тому времени располагалась их учебно-запасная дивизия.

После демобилизации в ноябре 1945 г. Борис около года учился в химико-технологическом техникуме, затем сдал экстерном экзамены и в сентябре 1946 г. поступил в 10-й класс вечерней школы рабочей молодежи. В июне 1947 г. он окончил среднюю школу с золотой медалью и был принят без экзаменов на геологический факультет Московского государственного университета.

В МГУ было высоко поставлено фундаментальное образование и прекрасно организованы учебные и производ-

ственные практики. За время учебы ему довелось поработать в крупных экспедициях в Крыму, Армении, Мосбассе, Туркменистане, на Северном и Южном Урале и в других регионах. После окончания геологического факультета в 1952 г. Б.К.Матвеев продолжил образование в аспирантуре МГУ на кафедре геофизики под руководством выдающегося геофизика и педагога, профессора А.И.Заборовского. На формирование его научного мировоззрения и тематики исследований большое влияние оказали профессора В.В.Федынский, А.А.Огильви, Г.П.Горшков, О.К.Ланге, А.Ф.Якушева. В результате у Б.К. Матвеева сформировались два главных научных направления:

1. Геофизическая разведка карста и подземных вод на стадии инженерно-геологических и экологических изысканий.

2. Применение электромагнитных зондирований для глубинного геологического картирования осадочной толщи пород и фундамента в связи с поисками и разведкой нефтяных и газовых месторождений.

За разработку методов изучения динамики подземных вод ему была присуждена ученая степень кандидата геоло-

МАТВЕЕВ БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ, ДОКТОР ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОДИН ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ ПЕРМСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ГЕОФИЗИКОВ, АВТОР ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ МОНОГРАФИЙ И ОРИГИНАЛЬНОГО УЧЕБНИКА «ЭЛЕКТРОРАЗВЕДКА» ОТМЕТИЛ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 2006 ГОДА ДВА ЮБИЛЕЯ: 50 ЛЕТ РАБОТЫ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (4 ФЕВРАЛЯ) И 80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ (18 МАРТА). А МЕЖДУ ЭТИМИ ДАТАМИ ПРОИЗОШЛО ЕЩЕ ОДНО БОЛЬШОЕ СОБЫТИЕ: 22 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА (НАКАНУНЕ ДНЯ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА) ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ РЕКТОРА ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА МАЛАНИНА УЧЕНЫЙ СОВЕТ УНИВЕРСИТЕТА ЕДИНОГЛАСНО (ТАЙНЫМ ГОЛОСОВАНИЕМ) ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ПРИСВОЕНИИ ИЗВЕСТНОМУ УЧЕНОМУ, ВЕТЕРАНУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Б.К.МАТВЕЕВУ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА».

го-минералогических наук (МГУ, 1956), а за исследования в области электромагнитных зондирований Земли – степень доктора наук (МГУ, 1969).

После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в феврале 1956 г. Борис Константинович был направлен на преподавательскую работу в Пермский государственный университет на кафедру геофизики. Вел курсы электроразведки, геофизических методов исследования скважин (ГИС) для геофизиков и гидрогеологов, а также теорию электромагнитного поля, комплексирование геофизических методов, руководил курсовыми и дипломными работами, а также магистерскими и кандидатскими диссертациями. По электроразведочной тематике его учениками защищено 10 кандидатских и 4 докторские диссертации.

Результаты исследований по первому научному направлению Б.К.Матвеевым были обобщены в монографии «Геофизические методы изучения движения подземных вод» (М.: Недра, 1963), а также в статьях, сборниках, методических указаниях и справочных руководствах для гидрогеологов (Л.: Недра, 1967, 1979). По второму направлению опубликовано несколько монографий: «Интерпретация электромагнитных зондирований» (М.: Недра, 1964, 1966, 1974), составлены альбомы оригинальных палеток по электроразведке (М.: Недра, 1979, 1989). Вместе с учени-

го-минералогических наук (МГУ, 1956), а за исследования в области электромагнитных зондирований Земли – степень доктора наук (МГУ, 1969).

В МГУ было высоко поставлено фундаментальное образование и прекрасно организованы учебные и производ-

ками, профессорами Н.Г.Шкабарней, В.П.Колесниковым, доцентом Н.Н.Серебренниковой пермские геофизики были пионерами в создании компьютерных технологий обработки и интерпретации результатов электроразведки.

Научные исследования с самого начала были тесно связаны с практикой геофизических работ и финансировались по хоздоговорам с научно-производственными объединениями и организациями: «Пермнефтегеофизика», «Ухтагеофизика», «Уралгеология», Новодвинская геофизическая экспедиция, Центральная Ашхабадская экспедиция, Средне-Волжская экспедиция. Исследования проводились в тесном сотрудничестве с кафедрами геофизики МГУ, Воронежского университета, Свердловского горного института, ВНИИГеофизикой, Институтами геофизики Сибирского отделения РАН, СНИИГГИМС, Нижне-Волжским НИИГеологии и геофизики и др. В тот же период Б.К. Матвеев был членом диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций в МГУ, ПГУ, ПГТУ, многократно выступал в качестве официального оппонента в разных организациях и всесторонне содействовал внедрению новых технологий в практику геофизической разведки. Выступал с докладами на многих региональных и международных конференциях, был делегатом XXVII Международного геологического конгресса в Москве (1984 г.).

В разные периоды деятельности (1962-1963, 1969, 1979-1984 гг.) Б.К. Матвеев был деканом геологического факультета ПГУ, большое внимание уделял организации, совершенствованию высшего геологического образования и методики преподавания в вузе. Будучи членом геофизической секции УМО университетов Министерства высшего образования РФ (1979-1991 гг.), участвовал в разработке и составлении учебных планов и типовых программ подготовки бакалавров, специалистов и магистров геологии. Опыт педагогической деятельности обобщил в двух учебниках для вузов: «Электроразведка месторождений полезных ископаемых» (М.: Недра, 1982) и «Электроразведка» (М.: Недра, 1990).

За 50 лет работы в Пермском университете Борис Константинович принимал активное участие в общественной работе. Его несколько раз избирали секретарем партбюро факультета, в течение 10 лет (1969-1979 гг.) руководил методологическим семинаром «Философские проблемы наук о Земле», несколько лет был председателем методической

комиссии геологического факультета.

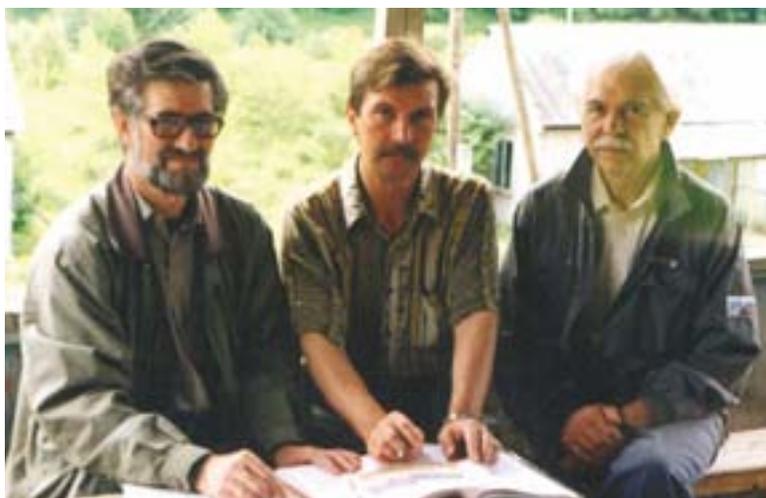
По результатам научных исследований профессор Б.К.Матвеев опубликовал свыше 120 работ, в том числе монографии, справочные руководства и учебники для вузов. В июне 1996 г. ему присвоено почетное звание «Залуженный деятель науки РФ» и в феврале 2006 г. – «Заслуженный профессор Пермского государственного университета». За многолетнюю научно-педагогическую деятельность награжден нагрудными знаками Министерства: «За отличные успехи в работе», «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», медалью «Ветеран труда», а также Почетными грамотами и дипломом лауреата по науке Пермского университета, Почетной грамотой Пермской области, Дипломом выставочного комитета Выставки достижений Пермской области за учебники для вузов.

Б.К.Матвеев – ветеран Великой Отечественной войны. За безупречную службу в рядах Советской Армии награжден семью медалями, в том числе «За Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Вспоминает В.П.Колесников, доктор технических наук, профессор: «Бориса Константиновича Матвеева я помню со второго курса, когда он впервые появился перед нами в учебной аудитории. Его эlegantность, интеллигентность, собранность, доброжелательность как-то сразу вызвали у нас уважение и симпатию. Мне запомнилась его особая манера изложения материала, легкость фраз, великолепная логика, образность, я бы даже сказал, некоторая поэтичность речи. Будучи студентом, я, конечно, не мог в полной мере оценить всей ценности тех лекций, которые читал нам тогда Б.К.Матвеев. Спустя некоторые годы (после службы в армии) мне пришлось восстанавливать знания по электроразведке. Перебрав десятки учебников, монографий и другой литературы, я обратился к старым лекциям и понял, какой труд был вложен в них, чтобы столь просто и доступно излагать достаточно сложный материал.

Мне был интересен как сам Борис Константинович – яркий, неординарный человек, так и те геофизические дисциплины, которые он преподавал. Поэтому когда пришло время выбирать руководителя курсовой работы,

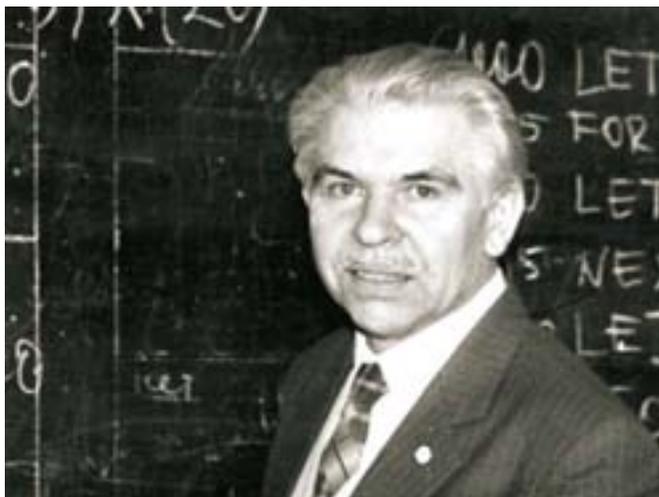
то я, не задумываясь, записался к Б.К.Матвееву. И это тесное общение длится уже более тридцати лет – учеба в университете, аспирантура, совместная научная работа.

Пермская школа электроразведчиков является одной из ведущих в России. В ней в разные годы совместно с Б.К.Матвеевым трудился коллектив талантливых и увлеченных исследователей, в том числе будущие доктора наук Н.Г.Шкабарня, М.Н.Юдин, кандидаты наук В.А.Поносов, В.М.Шувалов, Ю.И.Степанов, Н.Н.Серебрянникова и другие. Одним из основных научных направлений исследований Бориса Константиновича была разработка принципиально новых методов интерпретации электроразведочных материалов, направленных на использование только что зарождавшихся в то время ЭВМ. Как оказалось впоследствии, это было очень своевременно и дальновидно. Мы, его курсовики, дипломники, аспиранты, просчитывали на арифмометрах различные численные варианты интерпретационных схем, опробовали отдельные элементы алгоритмов. И когда в ПГУ появилась первая отечественная ЭВМ «Арагац» (ее номер был 2, машина с номером 1 стояла в Ереване), одними из первых ее пользователей была группа электроразведчиков, руководимых Б.К.Матвеевым. И хотя по современным меркам характеристики той машины вызывают лишь улыбку: оперативная память ее была всего 1024 ячейки, при этом она занимала практически весь нижний этаж правого крыла

старого главного корпуса № 2, ее появление в то время было выдающимся событием, оно означало, по сути, начало новой эры в развитии многих научных направлений, в том числе в области геофизики. Б.К.Матвеев является одним из пионеров применения ЭВМ в геофизике. Накопленный задел в области численных методов интерпретации, предвосхитивший появление ЭВМ, определил, что в данной области кафедра геофизики ПГУ была одной из ведущих в стране. Многим запомнилась Всесоюзная научная конференция в 1986 г., приуроченная к 60-летию Б.К.Матвеева, собравшая большинство ведущих исследователей и специалистов из многих научных и производственных организаций Советского Союза.

Одна из привлекавших меня в нем черт характера и, наверное, один из секретов его душевной молодости – это постоянная заряженность на новизну, поддержка всего нового, интуитивное чувство физической стороны проблемы, умение предвидеть. Вспоминается, как в 1970-1980-е годы в материалах электромагнитного зондирования некоторые из исследователей стали обращать внимание на появление некоторых неправильностей в поведении наблюдаемых графиков зондирования, выходящих за рамки классических представлений. Эти факты обычно либо замалчивались, либо относились к неточности проведения эксперимента. И когда появилась одна из диссертаций, посвященная попыткам физического объяснения данных явлений, Б.К.Матвеев был одним из немногих, кто поддержал ее, указав на возможное наличие нелинейных эффектов в уравнениях Максвелла. И оказался прав. Через несколько лет в результате проведения тонких теоретических и экспериментальных работ было установлено, что в определенных геоэлектрических условиях может проявляться так называемый эффект Максвелла-Вагнера, объясняющий эти и ряд других непонятных до этого явлений, что положило начало новому направлению – неклассической электроразведке.

В течение всей совместной работы я всегда чувствовал, что общение с Б.К.Матвеевым обогащает и дает уверенность в собственных силах. В этот юбилейный для университета год мне особенно приятно видеть его в бодром здравии, в хорошей научной форме. Он ведет полную профессорскую нагрузку, работает над третьим изданием учебника «Электроразведка».

Дмитрий СОФЫН

ОНА НАС ЕЩЕ УДИВИТ

Ей было бы трудно избежать увлечения историей: профессиональными историками являются ее отец и бабушка со стороны матери. Прочувшись восемь лет в физико-математической школе, одна из лучших учениц параллели пришла к выводу, что ей ближе по духу гуманитарные дисциплины, и неожиданно для товарищей резко сменила направление, поступив в исторический класс лицея при ПГУ. Там она впервые приобщилась к научно-исследовательской деятельности. Работа по краеведению принесла ученице 11-го класса диплом лауреата областного конкурса научно-исследовательских работ учащихся, который позволил ей стать студенткой специальности «История» без экзаменов, по итогам собеседования. Так пять лет назад началась студенческая жизнь Ольги Кирьяновой.

Как и в лицее, который окончила с золотой медалью, в университете Ольга занималась на «отлично». К учебе она всегда относилась очень серьезно, быть может, даже слишком. Наградой за усердие явились именные стипендии Пермской области и Совета попечителей ПГУ, победа в конкурсе на соискание стипендии В.Потанина. Итогом стала блестящая дипломная работа, рекомендованная к публикации, и заслуженный «красный» диплом.

Правда, как считает сама героиня нашего рассказа, наибольших успехов в стенах университета ей удалось достичь не в исследовательской деятельности, а... в журналистике. Второкурсницей она пришла в редакцию университетской газеты и не на шутку увлеклась сначала написанием статей, а затем и редакторской деятельностью. Пишет Ольга неизменно хорошо, хотя творческий процесс и не обходится для нее без мук творчества – ведь она чрезвычайно требовательна к себе и привыкла максимально тщательно делать все, за что бы ни бралась. В студенческие годы ее статьи публиковались не только в университетских изданиях – газетах «Пермский университет» и «Публика», журнале «Университет», но и в городской прессе: газете «Деловое Прикамье», журналах «Каприз de fleur», «City», «Мое». Незаурядные журналистские способности проявились во время работы над статьей о знаменитом режиссере Марке Захарове, который в конце 1950-х гг. руководил драматическим кружком нашего университета. Имея в распоряжении лишь несколько программ спектаклей драмкружка, начинающая журналистка провела настоящее «расследование», кульминацией которого стало общение с самим Захаровым по электронной почте. Оглядываясь назад, Ольга до сих пор удивляется, как это ей удалось разыскать всех своих «информаторов», да еще и «выйти» на Марка Анатольевича.

Вообще, она часто удивляет как саму себя, так и своих родственников, друзей, знакомых. Старательная студентка посещает все занятия, часами сидит в библиотеке, готовится к семинарам и экзаменам. И вдруг выясняется, что она отправилась «болеть» за пермскую команду КВН в Москву или на рок-концерт в Екатеринбург, стала ответственной за выпуск студенческого приложения к университетской газете, вот уже несколько лет пишет статьи для периодического издания общества Perm Association – существующей в Оксфорде ассоциации, которая объединяет тех, кто побывал в Перми и полюбил наш

город. Пару лет назад журналистке-любительнице даже посчастливилось пройти стажировку в одной из крупных оксфордских газет. Из своей жизни Ольга не делает особых секретов, но и не афиширует ее и своих планов – словом, выдерживает «золотую середину». Она вообще не склонна много говорить о себе, а в проявлении эмоций сдержанна.

В то же время перед нами очень общительная девушка. Свое свободное время она любит проводить в компании друзей, с которыми можно отправиться в поход или на конную прогулку, организовать тематическую вечеринку или обсудить прочитанную книгу. Дружеское общение для нее – это не просто развлечение. Сознание того, что помимо близких родственников есть люди, которым ты небезразличен, на кого можешь опереться и кому сам можешь прийти на помощь в трудной ситуации, по мнению Ольги, наполняет жизнь особым смыслом.

Участие в развитии пермско-оксфордских отношений, в деятельности международного волонтерского лагеря, летом 2005 г. в Бардымском районе, знакомство с иностранными студентами, обучавшимися в нашем университете, привели к появлению у стремящейся постоянно расширять круг своего общения девушки знакомых и друзей в разных странах. Общение с ними – это, помимо всего прочего, прекрасная возможность практиковаться в английском языке. Ольга владеет английским достаточно свободно, но не останавливается на достигнутом, посещает курсы, старается читать непереураченную литературу.

В Ольге чувство собственного достоинства и ответственность сочетаются с простотой и сердечностью. При всей своей доброжелательности и ранимости она не боится высказывать собственное мнение и не тушует перед какими бы то ни было «авторитетами». Единственный ребенок, она очень любима в семье, а те, кто знают Ольгу, не могут не испытать на себе обаяния ее личности. Она из тех людей, мысль о которых не дает совершить что-либо плохое или недостойное. Иногда кажется, что у нее есть какая-то очень грустная тайна, быть может, ею самой не вполне осознанная, – очевидно, именно она делает ее порой такой задумчивой, а ее взгляд – таким загадочным. Но грусть рассеивается – и Ольга вновь радуется всех своей чарующей улыбкой.

Свойственная ей ответственность, а также выявленные организаторами конкурса на Потанинскую стипендию креативность и лидерские качества в полной мере проявились в период подготовки к выпускному вечеру. Ольга была среди тех, кто еще до защиты диплома начал подготовительные мероприятия. После защиты, когда многие только «приходили в чувства», выпускница, которой работа над дипломом далась нелегко (а зная ее тщательность и стремление к совершенству, понимаешь, насколько нелегко!) взялась за дело с удвоенной силой, ее квартира превратилась в штаб подготовки к торжеству.

Что ждет нашу героиню в будущем? Все, кто хорошо знают Ольгу, утверждают, что ее призвание – либо наука, либо литература. Но не думаю, что возможность талантливой девушки можно ограничить этими, столь широкими сферами деятельности. В конце концов, свой путь она выберет сама. пожелаем же ей удачи! И будем надеяться, что эта уже бывшая студентка нас еще удивит...

Алексей ЖУНДРИКОВ

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Трудно сейчас поверить в то, что когда 6 лет назад мы поступали в университет, обычный мобильный телефон в студенческой среде был редкостью, а уже канувший в лету пейджер – роскошью. Еще труднее было вообразить, что горевшую как раз в сентябре 2000 года Останкинскую башню все же «снесет» – правда, не огненная стихия, а воля создателей «Дневного дозора». А кто мог знать, что без всякой компьютерной графики в новый корпус (казавшийся тогда рукотворным памятником «новостройке до перестройки», к которому вроде бы и заросла народная тропа) при нас ступит нога студента? Если за эти 6 лет окружающую нас действительность постигли столь существенные изменения (вышеперечисленные – только малая их часть), то что уж говорить обо мне.

МЫ ПОЙДЕМ ДРУГИМ ПУТЕМ!

У некоторых студентов выбор в муках происходит между экономическим и юридическим факультетом, у меня он был не менее сложным – между химфаком и физфаком. Между пробирками и лазерами, потенциостатом и вольтметром, электрохимией и электродинамикой. Что сыграло тогда решающую роль – не знаю (может то, что физфак был знаком еще со школы – здесь мы делали лабораторные, а химфак по части ожидавших меня там открытый был совершенно непредсказуем и потому заманчив), но документы на физический я даже не подал. Впрочем, это не имело никакого значения – спустя 6 лет я защищал диплом, имеющий отношение как к той, так и к другой науке. Зачем поддаваться всеобщей моде и идти туда, куда идут другие, часто наступая на горло собственным желаниям, я не понимаю до сих пор.

ПРИВЫКЛИ РУКИ К ТОПОРАМ

Работающий студент – давно не редкость. Хорошо, когда работа не мешает учебе и оставляет время для обычной жизни. И вообще замечательно, когда эта работа еще и по специальности. Так, около года я был сотрудником университета и свои скромные силы направлял на его благоустройство – рыл траншеи, жег деревья (по большей части, уже срубленные), убирал снег. Кстати, не такой это уж и «низкоквалифицированный» труд – один из моих бывших коллег сейчас работает старшим преподавателем. Теперь же, когда я прохожу мимо и вижу очищенную от поросли и кустарников полянку между тополями за новым корпусом, вспоминаю, что это частично и моих рук дело – в этих местах я когда-то «орудовал» топором. После небольшого перерыва я направил свою энергию в более мирное и созидательное русло приборостроительных технологий.

Не могу не отметить еще один момент, связанный с трудоустройством. Некоторые встреченные мною свежееиспеченные выпускники обижаются на то, что им предлагают работу, как им кажется, не соответствующую их квалификации. Оказывается, не все и не всегда понимают очень простую мысль, что ребенок может научиться ходить, только миновав стадию ползания. Есть многие вещи, которым просто невозможно обучить в университете и которые в работе предстоит осваивать, начиная с самых «низов» профессии. По счастью, люди, у которых, говоря словами Дуни Смирновой, «амбиции не соответствуют амуниции», попадают все реже и реже. Среди тех, с кем мне повезло учиться, таких, вроде бы, нет вообще.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НА «ПУБЛИКУ»

Каким ветром (северным или южным) меня занесло в редакцию газеты «Пермский университет» и студенческого приложе-

ния «Публика», я уже не помню. Помню только то, что именно здесь у меня началось «раздвоение» личности, именно здесь меня поставили на коньки, сунули в руки видеокамеру и в таком виде посадили на лошадь, мимо прошагала, не удостоив даже словом, «Краса России-2004» – Татьяна Сидорчук, и что-то юбилейное пропели «Чайфы». А если серьезно, то пребывание в редакции в обществе Татьяны Александровны, Эли Сафиной, Оли Кирьяновой и Кости Долгановского – это не только «ценный смех» с тремя, четырьмя «подколами» за один визит, но и, прошу прощения за пафос, школа жизни. Тому, кто прошел университетскую редакцию, никакие другие редакции, как мне кажется, уже не страшны...

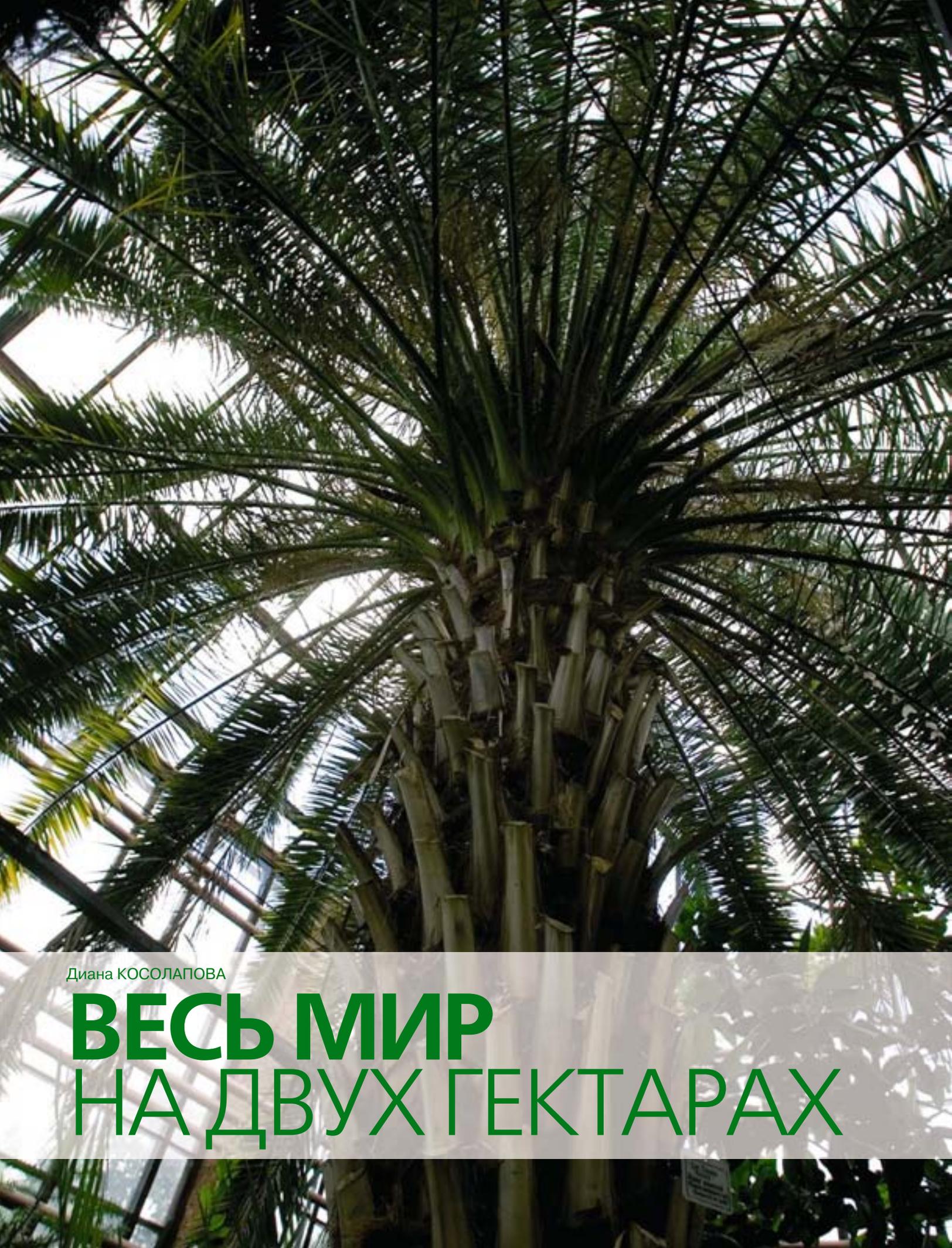
ВОТ СКАЖИ МНЕ, АМЕРИКАНЕЦ...

Иностранцы в университете были, без сомнения, и раньше. Их в большинстве своем представляли наши юго-восточные соседи – китайцы. С западными студентами, стремившимися изучать русский язык именно в ПГУ, мы («публичные» люди) познакомились только осенью 2005 г. Неутомимая студентка-путешественница из Кембриджа, Крис Кокерам, подкупала тем, что с завидным даже для русского бесстрашием могла в одиночку колесить по просторам абсолютно чужой страны. Нечто похожее проявил, пожалуй, только голландец Нильс Сантинг, приехавший на поезде в Пермь, абсолютно не зная русского языка. Увлеченный всем российским американец Дилан Зер порой обнаруживал знание таких словосочетаний (относящихся к лексике нормативной, но в данном контексте совсем неуместных), существование которых до этого окazyвалось тайной и для самих носителей языка. Надо сказать, что приключения иностранцев в России – тема отдельной статьи. После общения с ними на некоторые привычные вещи глядишь совершенно под другим углом зрения. Один забавный пример из почеркнутого: является ли порядок преемственности советских правителей причиной их «родства» в общественном сознании? Говоря иначе, не потому ли в просторечном русском Ленин – «дедушка», Сталин – «отец (всех народов)», а Родина – «мать»?

НИКТО НЕ ВИНОВАТ, НО ЧТО ДЕЛАТЬ?

Это может показаться странным, но вновь, как и шесть лет назад, я точно не знаю, кем буду в дальнейшем. У меня есть диплом и вполне устраивающая меня работа. Но они моё будущее никак не проясняют. Я вовсе не разочаровался в приобретенной специальности и не планирую получать вторую. Более того, уверен, что, окажись вновь в 2000 г., поступал бы опять на химический. Дело в другом: за годы, проведенные в университете, мой интерес к миру не угас, а напротив (и это, пожалуй, естественно), – только усилился. «В мире столько интересного, совершенно неизвестного», что посвящать себя чему-то одному (физике, химии, астрономии, журналистике etc.) кажется nepозволительной тратой собственных сил и времени. А на такое манящее «все сразу» может не хватить ни первых, ни второго.

Время же равнодушно, оно не ждет решения этой проблемы. А значит каждый действующий по принципу «я пока тут посижу, подумаю, прицельюсь» рискует устроить себе вечный пикник на обочине. Лучше начинать и успевать делать что-то сейчас, ведь никто из нас не знает, когда окончательно окажется вне зоны доступа. Пусть даже этот срок отдален, поторапливаться необходимо. Чтобы затем на склоне лет не сожалеть о «несвернутых» горах, непостроенных домах, невыращенных сыновьях и непосаженных деревьях.

Диана КОСОЛАПОВА

ВЕСЬ МИР НА ДВУХ ГЕКТАРАХ

*Ботаник – диагноз, симптомы известны,
И шутки поэтому здесь не уместны.
Наследственность, вирусы здесь ни при чем,
Но если поставлен он, ты обречен
Бродить по полям и блуждать по чащобе,
Гербарную папку носить на спине.
И это, поверьте, не только учеба,
Так жизненный опыт приходит к тебе.
С.А. Шумихин*

Дорогой читатель, представь на минутку настоящего ботаника. Вот он в каникулы готовится к третьему семинару во втором семестре, его кругленькие очки выглядывают из-за груды книг.. Не ты ли, читатель, изволишь шутить: «Ботанический сад в полном составе уже с утра сидит в библиотеке!» Если я угадала, то узок твой взгляд, читатель.

Так вот, давай поговорим о настоящих ботаниках. Как известно, в Пермском университете существует уникальный ботанический сад.

Он расположен в центральной части г.Перми (58° сш, 56°11'219" вд, высота над уровнем моря 93м) на двух участках общей площадью 27 га. Первый участок находится на территории университетского городка, второй – в Свердловском районе г.Перми в урочище «Голый Мыс».

То, что мы видим за оградой напротив нового корпуса, – не просто красивые клумбы и дорожки парка, это одновременно и экспозиция с оранжереей, и лаборатория, и дендрарий. Коллекции включают около 3500 видов, форм и сортов древесных, кустарниковых и травянистых растений, произрастающих в открытом и закрытом грунте. Из оранжерейных

растений полнее всего представлены «выходцы» из тропиков и субтропиков. Ботанический сад включен в международную систему обмена коллекционным материалом и публикует списки семян, предлагаемых для обмена.

Его директор – совсем еще молодой человек, деловой, энергичный к.б.н. Сергей Анатольевич Шумихин утверждает, что настоящий ботаник не разговаривает с растениями, он их чувствует:

– Каждому нужен определенный подход. Когда я приезжаю из командировки, подхожу к своим растениям и сразу чувствую: этому стало хуже, этому стало лучше. Растения тоже живые, их нужно оберегать. Опытный садовод с закрытыми глазами по весу горшка может определить – нужно ли растению полить.

– Не секрет, что наш ботанический сад считается уникальным...

– Да, у нас богатые коллекции. Российскую известность имеет коллекция сирени французской селекции. Всего по-

рядка 30 сортов, причем некоторых из них в России уже не осталось – они постепенно вымерли.

Сирень при влажной погоде и неярком солнце цветет 2 недели, а при ярком солнце выгорает всего за несколько дней. Цветение сирени в нашем саду продолжается около месяца. Мы создали уникальный сиригарий: все сорта сирени высажены в порядке смены цветов от холодного к теплему и по срокам цветения. Когда они подрастут, получится очень красиво!

Жемчужина ботанического сада – это экологическая тропа, то есть коллекции различных групп растений, выстроенные по особым принципам. Есть коллекция эфимероидов – ран-

нецветущих растений, коллекция лиан, четыре альпийские горки, теневой сад, японский садик... Самое удивительное, что тропа расположена на небольшой площади. Новаторское направление – использование в экологической тропе фрагментов модельных фитоценозов – сообществ растений, приуроченных к какому-либо месту обитания, например, болото, альпийский луг и т.п. У нас идеально получилось болото. Выглядит очень натурально: растут мхи, черника, голубика, мо-

рошка, клюква, багульник болотный – все типичные растения, даже насекомоядная росянка. На площади четырех квадратных метров настоящее болото. В водоеме самостоятельно, естественным путем поселяется живность – плавунцы, водомерки. Им нравится, они здесь живут – это показатель того, что все сделано правильно.

Очень интересна оранжерейная коллекция, насчитывающая более 1000 наименований растений. Главным экспонатом среди них является самый старый на Урале экземпляр финика канарского, посаженный еще основателем сада профессором А.Г.Генкем. В день юбилея университета пальме исполнится 109 лет. Есть в коллекции и другие иноземные дикивинки, например, агавы и кактусы, драцены и араукарии, циперусы, азалии и орхидеи. Неизгладимое впечатление производит так называемая «фруктовая коллекция». Сменяя друг друга, здесь цветут и плодоносят монстеры, инжир, фейхоа, цитрусовые, десертные сорта винограда, кофейное дерево. Кстати, за сезон успевает вызреть до 1 кг зерен. И

это в условиях сурового уральского климата! Гордость сада – растения-забавы. Это стыдливая мимоза, кактус «царица ночи», авокадо, насекомоядная церопегия. А кто слышал о железном, конфетном, колбасном или шерстяном дереве? А почему диффенбахию называют деревом для болтливых дам и чем отличаются живой и венерин волос?

Наблюдая за трапезой насекомоядной церопегии или вкушая французский аромат сирени, невольно задуматься – не тот ли это Народный сад, о котором когда-то грезил пароходчик-благотворитель Н.В.Мешков и не успел создать профессор А.Г.Генкель?

– Видимо, у ботанического сада интересная история...

– Еще в 1916 году перед зданием ночлежного дома (сейчас 2-й корпус ПГУ) пароходчик и меценат Н.В.Мешков планировал разбить большой «Народный сад», который должен был «служить жителям города Перми приятным местом прогулок и отдыха на чистом воздухе». Революция и последовавшая за ней гражданская война отодвинула планы по созданию сада почти на 6 лет.

В голодные 1920-1921 годы часть площади планируемого сада использовалась преподавателями и служащими

университета под огороды. И лишь в 1922 г. по инициативе заведующего кафедрой морфологии и систематики растений доктора ботаники, профессора А.Г.Генкеля начались работы по созданию ботанического сада Пермского университета.

Под Ботанический сад был отведен пустырь площадью 2 га, расположенный перед фасадом главного университетского корпуса и ограниченный с юго-востока железнодорожным полотном. Территория будущего сада представляла собой заболоченный на 2/3 участок, а в остальной трети – песчаную гриву. Вдобавок весь участок был завален строительным мусором и дубильным сырьем с находившегося невдалеке кожевенного завода. Под непосредственным руководством А.Г.Генкеля в первый же год был заложен дендрологический питомник, разбиты коллекционные участки и дендрарий. Был организован сбор семян дикорастущих и культивируемых в саду растений. В январе 1927 г. Пермский университет сильно пострадал от пожара. Директор Ботанического сада профессор А.Г.Генкель в течение двух суток принимал участие в тушении пожара, спасая имущество и растения. Простуда, полученная при этом (пожар тушился в тридцатиградусный мороз), спровоцировала обострение старого заболевания – туберкулеза легких, и 9 апреля в возрасте 54 лет А.Г.Генкель скончался.

– История трагичная и поучительная. А если посмотреть в будущее: каковы перспективы развития ботанического сада?

– В научном плане – продолжать работу по селекции, разрабатывать антропологическое направление, по которому наш университет занимает ведущее место в России и за рубежом. Руководит им д.б.н., профессор Е.И.Демьянова, которая также является научным руководителем сада. Также стараемся популяризировать свои методики.

Необходимо продолжать обустройство экспозиций. Очень много проблем. На Урале и в Поволжье наш ботанический сад занимает одно из первых

мест – по коллекциям, а вот по благоустройству, по этим осыпающимся потолкам, наверное, – последнее. Держимся на общем высоком уровне благодаря в основном энтузиазму сотрудников. Хочется хотя бы выложить дорожки плиткой. В 2007 должно завершиться строительство новой оранжереи, начатое в 1987 году. Надеюсь, наши тропические коллекции переедут туда в более удобные условия. В новой оранжерее предусмотрено несколько водоемов, в которых будут тропические растения и рыбы, возможен целый комплекс из аквариумов: хотелось бы представить тропические водные растения, а чтобы закончить экспозицию, пустим рыбок.

– А есть что-то такое, чего вообще нет ни в одном ботаническом саду?

– На протяжении последних лет мы занимаемся селекцией гладиолусов и георгинов. Мы вывели новые формы, которым планируем придать статус сорта – получить патентные свидетельства. И вообще, любое растение уникально, его больше нет нигде в мире.

– Студенты приходят к вам в ботанический сад на практику. Чем они занимаются?

– Основные направления научной деятельности сада – это

интродукция и акклиматизация растений, а также селекция. Открытия происходят постоянно: любой новый экземпляр уникален, а дальше уже судьба покажет: быть ли ему сортом.

Очень много белых пятен в биологии, в частности, в теории интродукции. Каждая дипломная работа связана с небольшими открытиями. Иногда даже приходится оспаривать мнение авторитетов: мы получаем вполне достоверные результаты, которые могут опровергать давно устоявшиеся положения. Например, я работал с георгинами, и у нас совершенно по-иному, чем раньше, выстроился взгляд на биологию цветения и на экологию опыления. Одним белым пятном стало меньше.

– Я слышала, что прежде иногда проводились учебные занятия непосредственно в саду..

– Сейчас тоже проводятся занятия для студентов биологического факультета и географов. Есть опыт проведения занятий по латинскому языку: названия растений написаны по латыни, и можно сразу наглядно посмотреть на то, что изучаешь.

– Почему-то так получается, что многие студенты ежедневно проходят мимо сада, но ни разу здесь не бывали...

– Это во многом зависит от преподавателей, которые могут организовать экскурсии. Мы не способны принимать студентов поодиночке. Сейчас время не то, чтобы в сад был свободный доступ: всем ведь хочется что-нибудь отщипнуть, унести на память. Было очень много подобных случаев, поэтому принимаем только организованные группы от 10 человек. Всегда способствуем учебному процессу, другое дело, что преподавателям проще сидеть в аудиториях, а не проводить занятия в ботаническом саду.

– Сергей Анатольевич, как так получилось, что Вы стали директором ботанического сада?

– После окончания университета в 1993 году поступил в аспирантуру. Моя кандидатская диссертация была связана с ботаническим садом: я занимался интродукцией георгинов в условиях Предуралья и проблемами микроклонального размножения. Три года здесь работал, вник во все проблемы, связанные с ботаническим садом, ознакомился с коллекциями... После защиты диссертации поступил сюда работать на должность ведущего инженера и через год стал директором.

– До университета Вы знали, что будете заниматься именно ботаникой?

– Далеко идущих планов не было. Моя мама заканчивала сельхозакадемию. И мне всегда нравились растения – любовь была привита с детских лет, нравилось работать на даче. В университете повезло с педагогами на кафедре – Валентина Александровна Верещагина, профессор, д.б.н., Евгения Ивановна Демьянова, профессор, д.б.н., Сергей Иванович Овеснов, профессор, д.б.н. Даже проблемы выбора передо мной не стояло – знал, что буду работать с растениями. Моя производственная практика была связана с поездкой в Краснодар в институт масличных культур – крупный центр, где занимался генетикой подсолнечника. Были выявлены новые гены – небольшое открытие, которое тоже подстегивает интерес к этой науке.

– Наверняка в саду у Вас есть любимое растение?

– Да, их довольно много. Из декоративных культур: гладиолусы и георгины. Люблю орхидеи – дома у меня их целая коллекция. Особый трепет вызывает гинго двулопастное. Это растение-реликт: оно жило еще в период динозавров,

родственник современным елкам, соснам, пихтам, но у него необычные листовые пластинки: похожи на бабочек. Ценное лекарственное растение: улучшает мозговое кровообращение. Вообще считалось, что это растение давно вымерло: находили окаменелые отпечатки листьев, а потом обнаружили несколько экземпляров в горах Тибета и размножили его по всему миру. У нас тоже есть несколько экземпляров гинго двулопастного.

– Бывает ли что-то удивительное в жизни ботаника?

– Поздно осенью мы обычно проводим обрезку роз. Однажды вместе с побегами срезали несколько зеленых бутонов, они только начали окрашиваться, в открытом грунте они бы не распустились. Мы принесли их в оранжерею, чтобы почеренковать – срезать черенки и укоренить. Для укоренения используется препарат гетероауксин – стимулятор роста, фитогормон. Мы на несколько секунд окунали черенки в этот раствор, что улучшает укоренение. То же самое я попробовал сделать с этими розами с бутонами – их кончики опустил в раствор, потом поставил в воду, и буквально за полчаса эти тугие бутоны распустились! Это было очень удивительно! Тоже, можно сказать, небольшое открытие.

Дорогой читатель, тебе еще не захотелось стать настоящим ботаником или, по крайней мере, договориться об экскурсии в ботанический сад? «Мадам Лемуан», «Бюфон», «Поль Дешанель» ждут Вас.

ИЗДАНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЛАНЪ ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА ПЕРМИ

Состоится въ 1908 году

Здание поднесено для политической Университета в: Пермь

- А Общественный дом имени С.И. Мамонтова на Дачной
- Б Домъ Библицкаго Бюро на Савинской ул.
- В Историко-Библиотечное здание на Митрофановской ул.
- Г Кирилло-Медовскій монастырь на Кузнецкой ул.
- Д Английское здание на Обштинской ул.
- Е Оливковая улица на Савинской ул.

Кама

Дубка

Павел КОРЧАГИН

НЕСЛУЧАЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историк уже в самом начале своего профессионального становления, когда на смену полудетскому любопытству и трепету перед пыльными артефактами приходит понимание неисчерпаемости макрокосма человеческого общества, всегда становится перед выбором. Можно начертать на своем знамени цитату из Лукиана из Самосаты, считавшего, что единственное дело историка – рассказать все так, как оно было, и довольствоваться званием беллетриста, из-под пера которого выходят назидательные истории, в той или иной степени обремененные литературными достоинствами. Или же вслед за Гегелем и Марксом признать, что в истории, как и в других фундаментальных науках, существует стройная система законов, и сосредоточиться на их поисках – от самых общих закономерностей развития общества в целом до генезиса предметов и явлений, непосредственно нас окружающих.

Первый подход не так уж плох, особенно если вспомнить продолжение лукиановой цитаты: «...рассказать все так, как оно было. А этого он не сможет сделать, если боится Артаксеркса, будучи его враном, или надеется получить в награду за похвалы, содержащиеся в его книге, пурпурный кафтан, золотой панцирь, нисейскую лошадь». Он, требуя от исследователя объективности и порядочности, содержит большой нравственный заряд, но... в основном к нему и сводится. Печалит лишь то, что в этом случае происходит отыскивание в истории примеров для подражания или, напротив, осуждения. Перед историком, избравшим второй путь, ставится задача удвоенной сложности: ему необходимо доказать не только то, что описываемые события действительно разворачивались именно таким образом, но и то, что по-другому случиться просто не могло.

При понимании всей важности вопросов всемирно-исторического масштаба, тем более проблемы «смысла истории», стоит отдавать себе отчет в том, что подавляющее большинство из нас не являются президентами стран или влиятельных международных организаций, не держат руку на ядерной кнопке. По большому счету от каждого из нас в отдельности судьбы мира не зависят. Обычный гражданин закладывает кирпичики в общее здание человеческой истории, или, по выражению Фазилы Искандера, «поливает свою тыкву». И поскольку основное поле нашей деятельности – Пермский университет, то история *Alma mater* – объект, вполне достойный анализа.

На первый взгляд все просто. В условиях капитализма или индустриального общества (уж кому какой термин нравится) без высших учебных заведений просто невозможно нормальное развитие сколь-нибудь крупного городского центра. Прогресс неосуществим без учителей, медиков, инженеров и ученых. Об этом свидетельствует уже тот факт, что в любом областном центре ныне существует не по одному университету или академии. В то же время потребностями социального, культурного и экономи-

ческого развития можно объяснить лишь сам факт возникновения высших учебных заведений в России, но закономерности появления первого университета на Урале именно в Перми не так очевидны.

«Сущность – в прошлом» – утверждал Гегель. Но не будем слишком углубляться в историю Перми, хотя предпосылкой появления высшего образования в городе можно считать открытие в 1735 г. В.Н. Татищевым в поселке Егошихинского медеплавильного завода словесной и арифметической школы, организованной по образцу шведской экономической школы. 26 ноября 1780 г. Екатериной II был подписан указ об учреждении губернского города Пермь. Первый наместник Е.П. Кашкин рекрутировал на службу в новую губернскую столицу чиновников, их нередко исследователи называли «оравой», которая стремилась «угодить начальству и соблюсти на государственной службе свой частный интерес». Несомненно, бывали в Перми и такие чиновники, но присмотримся внимательно...

Бросив блестяще начатую в Петербурге карьеру (а там он, вращаясь в высшем свете, дружил со многими деятелями науки и культуры: Г.Р. Державиным, Я.Б. Княжниним, Н.И. Новиковым, И.А. Дмитриевским), приехал в новоучрежденный город Пермь секунд-майор Иван Иванович Панаев. Вначале служил губернским стряпчим, затем губернским прокурором, вплоть до самой смерти исполнял также обязанности директора народных училищ. Как-то И.И. Панаев, будучи в гостях у коллежского асессора Пермской гражданской палаты, обратил внимание на племянника хозяина дома четырнадцатилетнего Алексея Мерзлякова. Талантливого мальчика Панаев определил в недавно открытое главное народное училище и продолжал внимательно следить за его успехами. На третьем году обучения Алексей написал «Оду на заключение мира со шведами». Поэтическое дарование мальчика восхитило даже генерал-губернатора, который отправил текст оды в Петербург. Екатерина II распорядилась напечатать ее в академическом журнале «Российский магазин», а юный автор был определен на казенный счет в московскую университетскую гимназию. А. Мерзляков ехал в Москву, имея на руках рекомендательные письма от И.И. Панаева к известнейшим литераторам того времени: М.М. Хераскову и Д.И. Фонвизину, к ректору Московского университета И.И. Тургеневу. Супруга Панаева снабдила мальчика новым бельем. После окончания учебы Алексей Федорович Мерзляков был оставлен преподавателем в Московском университете, в 1810 г. стал профессором и доктором элоквианции, риторики и поэзии. Он получил известность не только как поэт, но и как теоретик литературы и литературный критик. Давал уроки поэзии юному Лермонтову. Многие стихотворения Е.Ф. Мерзлякова стали народными, его стихотворение «Одиночество» превратилось в народную песню «Среди долины ровныя».

Другой пермский чиновник первого призыва надворный совет-

ник И.Д.Прянишников служил в Петербурге в канцелярии сената вместе с А.И.Радищевым. Но в 1781 г. он, как и Панаев, бросил столичную карьеру и приехал в Пермь, где занял должность председателя в Верхнем земском суде. Как и многих других прогрессивных людей того времени, его привлекала возможность построить новое, справедливое общество с использованием идей Просвещения. Пермь для таких людей была «чистым листом», городом, где, казалось бы, можно реализовать идеалы равенства и братства.

В 1782 г. И.Д. Прянишников пригласил переехать в Пермь своего сослуживца по сенатской канцелярии И.У.Ванслова. Иван Ульянович Ванслов успел послужить не только в сенате, но и в Коллегии иностранных дел, был русским консулом в Персии. Он был очень образованным человеком, закончил в 1769 г. гимназию и университет при Академии наук, знал языки, много переводил, в частности статьи из энциклопедии Дидро и д'Аламбера, дружил с А.Н.Радищевым и Д.И.Фонвизиним. В Перми он вначале служил заседателем в Верхнем земском суде, а с 1794 г. – советником палаты гражданского суда. Но, главное, он нашел здесь немало единомышленников, вместе с губернатором И.В.Колтовским разработывал план торжественного открытия Главного народного училища, всячески способствовал распространению книг в Пермском крае.

Передовые члены пермского общества были тесно связаны с крупнейшим просветителем XVIII в., писателем и издателем Н.И. Новиковым. Еще в 1779 г. он взял в аренду типографию Московского университета, а в 1784 г. совместно с «Дружеским научным Обществом» учредил «Типографическую компанию», которая организовала книжную торговлю не только в городах, но даже и в деревнях. Кстати, среди учредителей компании был С.И.Гамалея – родственник пермского доктора М.Л.Гамалеи. Особенно много книг распространялось в Пермской губернии благодаря связям С.И.Гамалеи со многими жившими здесь его друзьями и родственниками.

В конце 80-х гг. над российскими просветителями стали сгущаться тучи. Аренда типографии Московского университета была досрочно прекращена еще в 1789 г., но «Дружеское научное общество» открыло две типографии, на имя самого Н.И.Новикова и И.В.Лопухина. В 1790 г. после назначения московским главнокомандующим и сенатором кн. А.А.Прозоровского гонения на компанию усилились за то, что в ней издавались книги, содержавшие «колобродство, нелепые умствования и раскол». В ноябре 1791 г. члены «Типографической компании» составили акт о ее ликвидации, тем не менее, рассчитывая продолжить дело в других формах и других местах. Но незадолго до ее закрытия во втором издании «Древней Российской Вивлиофики» Н.И.Новиков очень тепло описал Пермь. Предполагают, что основой описания стала рукопись, полученная им от своих пермских единомышленников.

Еще за два месяца до указанных событий, 12 сентября 1791 г., Пермское наместническое правление обратилось в канцелярию Московского университета с просьбой сообщить, чем может помочь университетская типография в организации типографии в Перми. Вопрос был решен чрезвычайно быстро: уже 16 января 1792 г. генерал-губернатор А.А.Волков в личном письме П.В.Завадовскому просил разрешения печатать в типографии губернского правления учебники для пермского училища, говоря о наличии такой возможности. Свершившимся фактом он считал открытие типографии: «Я завел здесь в Перми типографию».

В мае 1792 г. заседатель Верхнего земского суда Петр Филиппов (служивший, кстати, под началом И.Д.Прянишникова) вернул-

ся из командировки в Москву и доложил наместнику А.А.Волкову, что привез все необходимое для создания типографии. Более чем вероятно, что П.Филиппов доставил в Пермь оборудование какой-то из типографий новиковской «Компании». Первым пермским печатником стал сторож того же земского суда Иван Петров. В мае в типографии Пермского наместнического правления была напечатана книга М.Л.Гамалеи «О сибирской язве и ее народном лечении, с прибавлением о скотском падеже и об осторожностях, бываемых во время падежа». А в 1796 г. в губернской типографии вышла книга П.Филиппова «Подробное описание типографских должностей с приложением о правописании объяснения, каким образом через которое время оному научиться можно», первое в России руководство по типографскому делу.

Передовые идеи справедливости, гражданского долга были распространены не только в среде пермского дворянства и чиновничества. Они проникали и в непривилегированные сословия. При открытии Пермского наместничества из Кунгура в Пермь на должность протоиерея Петропавловского собора был переведен о.Антоний (Антон Иванович) Попов «яко достойнейший из всего пермского духовенства». А.И.Попов стал также и членом Духовного правления. Современники называли его «Политик, экононом, учителей учитель, философ, богослов и пастыреводитель». Еще в 1778 г. в Петербурге вышла его книга «Сатирические, забавные и нравоучительные эпиграммы или надписи, сочиненные в городе Хлынове Вятской семинарии префектом Антонием Поповым». О. Антоний слыл прекрасным знатоком латинской поэзии, особенно сатирической, его считают одним из зачинателей русской классической эпиграммы.

Под началом А.И.Попова в Петропавловском соборе служил иереем Гавриил Филиппович Сапожников (сын дьячка того же храма Ф.Сапожникова), первый историк города, составивший «Пермский летописец», освещавший прошлое с основания завода до 1802 г.

Странная получается чиновная «орава»... В Перми конца XVIII в. в силу особых обстоятельств (формирование административного аппарата «с чистого листа», особое внимание российских просветителей и пр.) сложилась атмосфера приверженности идеалам Просвещения, которой дышало молодое поколение пермяков. Усилия отцов-основателей пермского общества не пропали зря, и их взгляды укоренились на пермской почве.

Практически с самого начала своей деятельности губернская администрация обратила особое внимание на проблему образования. 26 апреля 1782 г. губернатор И.В.Ламб на заседании наместнического правления указал на отсутствие в Перми народных школ, в которых бы «неимущие могли учиться без платежа, а имущие – за умеренную плату». А уже через год, 4 апреля 1783 г., Пермский приказ общественного призрения принял решение устроить в городе «Российскую градскую Пермскую школу». Заметим, что школа в Перми открылась одновременно с подобным учебным заведением в Петербурге, за 4 года до открытия аналогичных училищ в западных и южных губерниях империи и за 6 лет до того, как эта практика была распространена на всю страну. Состав учащихся был весьма демократическим, наряду с детьми дворян, офицеров и духовенства в училище получали образование дети солдат и сержантов, заводских мастеровых и даже крепостных служителей, в 1798 г. в училище обучались 7 девочек. С 1787 г. был установлен порядок, при котором испытания (экзамены) стали публичными. На них обязательно присутствовали представители губернской и городской администрации, духовенства (после создания епархии – сам епископ), чиновники, купцы и мещане, родители учеников. Пермские власти

и население города «проявляло обо всем любопытство», а испытания превращались в значимое городское событие.

Начало XIX в. ознаменовалось важными событиями в истории Перми. Сразу после создания особой Пермской епархии в городе 11 ноября 1800 г. открылись духовное училище и духовная семинария с повышенными требованиями к обучению и систематизацией строго научного образования. Так, вместо одной арифметики стали изучать алгебру, геометрию, тригонометрию, механику и физику. В 1806 г. в Москве вышел сборник математических задач, составленный учителем математики Пермской семинарии племянником епископа А.Вишневым «Собрание шестисот пятидесяти одного избраннейшего примера в пользу юношества, учащегося арифметике, под смотрением преосвященнейшего Иустина, епископа Пермского и Екатеринбургского, взятых несколько из книг, но по большей части новоизобретенных посильными трудами Алексея Вишневого, учителя математики в новоучрежденной Пермской семинарии». Этот популярный задачник выдержал несколько изданий.

Душой пермского общества в начале XIX в., несомненно, был губернатор К.Ф. Модерах, пользовавшийся уважением и любовью пермяков как человек безукоризненной порядочности. Он продолжил кадровую политику своих предшественников, подбирая на должности и продвигая по службе людей образованных и неравнодушных. 28 июня 1798 г. в Пермское губернское правление был принят на службу сын иерея Петропавловского собора Г.Ф.Сапожникова Михаил Сведомский (отец сменил детям фамилию на Сведомских после окончания ими пермской семинарии). А 21 июля 1802 г. туда же принимаются подканцеляристами его младшие братья – Павел и Александр Сведомские. К 1811 г. Михаил – уже титулярный советник, а младшие братья – губернские секретари, т.е. чиновники соответственно IX и XII класса. Михаил «за порядок, сохраняемый по приказу Общественного Призрения во всех частях, получил Высочайшее Его императорского Величества Благоволение». Павел «исправлял должность секретаря в учрежденном для главнейших городских и земских повинностей комитета и по отзыву г-на пермского гражданского губернатора ... занимался такового ж по приказу общественного призрения», а Александр служил при Модерахе «в канцелярии Пермского и Вятского генерал-губернатора». Даже после отъезда их благодетеля карьера братьев была успешной: Павел Гавриилович, продолжая заниматься делами общественного призрения, стал кавалером ордена Св. Анны 2-й степени, Александр Гавриилович служил в Пермской палате уголовного суда и тоже получил орден Св. Анны, но 3-й степени. А Павел Гавриилович остался в Пермском губернском правлении. Им не исполнилось и 30 лет, а они стали титулярными советниками, чиновниками IX класса, а стало быть, приобрели личное дворянство.

23 января 1794 г. в Пермский губернский магистрат был принят на службу стряпчим Дмитрий Васильев сын Дягилев «из обер-офицерских детей». До приезда в Пермь он успел послужить унтершихтмейстером, вахмистром в Сибирском драгунском полку, прапорщиком в лейб-гвардии Семеновского полка, откуда

вышел в отставку поручиком. К 1799 г. он дослужился до должности губернского казначея. А 31 августа 1808 г. по высочайшему повелению был пожалован чином VII класса – надворным советником.

Чем интересны нам эти провинциальные чиновники, усердные служаки провинциальных губернских канцелярий? Не только тем, что в формулярных списках каждого из них в графе «К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем» стоит отметка: «Способен и достоин», не только тем, что П.Г.Сведомский женился на дочери Д.В.Дягилева Татьяне, а и тем, что через сто лет правнуки этих чиновников составят гордость пермской, российской и мировой культуры.

Правнук Д.В.Дягилева Сергей Павлович станет выдающимся музыкальным и театральным деятелем, основателем объединения «Мир искусства», организатором знаменитых «русских сезонов» в Париже, а правнуки П.Г.Сведомского Павел и Александр Александровичи Сведомские станут выдающимися художниками-академистами, чьи работы хранятся в лучших музеях мира. Значит, было в тех пермских чиновниках нечто такое, что, передаваясь из поколения в поколение, в итоге привело к рождению замечательных культурных феноменов. Они были лично знакомы с пермскими просветителями первого поколения И.Д.Прянишниковым, И.У.Вансловым и др. и в первые годы своей карьеры служили под их началом.

Дмитрий Васильевич Дягилев в юности активно сотрудничал с Сумароковым, издававшим в Тобольске журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». На страницах этого журнала напечатаны басни Д.В.Дягилева «Конь и бык», «Хромая собака», сказка «Клад», пять эпиграмм. Кроме того, он был одаренным художником. Д.В.Дягилев 2 сентября 1800 г. женился на дочери пермского купца Ивана Романовича Жмаева Марии. Того самого И.Р.Жмаева, который в 1802-1805 гг. будет деятельнейшим сотрудником и верным единомышленником губернатора К.Ф.Модераха при строительстве в Перми гостиного двора, а затем станет пермским городским головой.

И.Р.Жмаев не был обычным купцом. При его доме «был прекрасный сад и большая оранжерея... В оранжерее были прекрасные абрикосовые и персиковые деревья и виноградные кусты, дававшие обильные плоды. Оранжерею разделяла на две половины круглая, в виде башни с куполом каменная двухэтажная

беседка, на стенах которой были изображены резвящиеся Нимфы и Амуры». Дом этот, унаследованный Дягилевым, располагался, кстати, через дорогу от здания гимназии, и его владельцы были хорошо знакомы с ее директором Н.С.Поповым. Интересно, что Н.С.Попова в 1807 г. приглашают адъюнктом в Казанский университет, но он, не без влияния Модераха, остается в Перми в должности директора гимназии. Кроме известного «Хозяйственного описания Пермской губернии...» Н.С.Попов создал множество научных и литературных трудов, которые публиковались в «Казанских известиях», «Соревнователе просвещения и благотворения» и других изданиях. В 1821 г. он избирается членом-корреспондентом Вольного общества любителей российской словесности.

Никита Савич Попов имел характер весьма сложный. С одной стороны, в гимназии он запрещал жестокое обращение с мальчиками, максимум, что допускалось в наказание «за нерадение», так это оставление без обеда или отбывание «в уединении» несколько часов в пустой комнате. С другой стороны, один из его учеников – Митя Смышляев, сын разорившегося соликамского купца, проживавший «на пансионе» в директорской квартире, не окончив учебы, сбежал, не снеся грубого обращения гражданской супруги директора.

В первые годы существования гимназии, когда она переживала финансовые затруднения, многие члены пермского общества оказывали денежные вспомоществования на нужды образования. Среди благотворителей были братья Сведомские, легендарный пермский доктор Ф.Х.Граль и др. А.К.Ф.Модерах не только лично наблюдал за строительством гимназического корпуса, но и «умножил многими полезными книгами библиотеку, купленными на счет Приказа Общественного Призрения и минеральный кабинет собственными отличными минералами».

Купец Дмитрий Емельянович Смышляев, ставший в 1823 г. городским головой, хоть и не сразу, но забыл детские обиды, и по его предложению городская дума постановила выделять на нужды гимназии ежегодно «собственно от себя» по 500 руб. в год. Д.Е.Смышляев продолжал лучшие культурные традиции пермского купечества. Он был обладателем большой библиотеки, «в которой много было библиографических редкостей, оригинальных старинных рукописей и списков». Д.Е.Смышляев был автором принятого в 1807 г. Св. Синодом проекта, по которому был утвержден учет церковного свечного сбора, назначенного на содержание духовных семинарий и училищ. В то же время он не страшился поддерживать отношения с графом М.М.Сперанским, находившимся в ссылке в Перми с 1812 по 1814 г.

Ростки Просвещения, привитые в конце XVIII в. на живом дереве пермской культуры, в начале XIX в. прижились и дали замечательные плоды. В Перми появились лучшие для своего времени школы, больницы, архитектурные памятники. Но, пожалуй, главным результатом стало формирование в городе круга единомышленников, поборников просвещения и культуры, «соревнователей общественного блага».

В первой четверти XIX в. в

передовых кругах России пользовалась популярностью так называемая ланкастерская система взаимного обучения. Однако мракобесы из министерства народного просвещения всячески противились распространению работающих по этой системе училищ. В крупнейшем Казанском учебном округе удалось открыть только одно, и находилось оно в Перми. В 1819 г. губернатор А.К.Криденер сообщил Ф.П.Толстому, что в Перми 5 сентября начались занятия в основанной им школе по методу взаимного обучения. Чиновник губернского правления титулярный советник М.Г.Сведомский и учитель гимназии В.Т.Феонов «при всех встретившихся им затруднениях в совершении сего подвига в полной мере определили мой выбор и сделанное им доверие». С 1824 г. городская дума стала выделять 100 руб. в год на содержание училища взаимного обучения.

Времена меняются не всегда в лучшую сторону. Следовать идеалам Просвещения уже при Александре I стало не модным, а при Николае I – просто опасным. Но и в эпоху «голубых мундиров, подкладок и заплаток» приверженность пермского общества к развитию образования не исчезла. Особое положение в Перми занимали тесно дружившие В.Т.Феонов и И.И.Свиязев. Василий Тихонович Феонов – сын причетника одного из храмов под Казанью, окончив курс этико-филологического факультета Казанского университета со степенью кандидата, в 1817 г. был направлен в Пермскую мужскую гимназию старшим преподавателем логики и риторики. С 1820-х гг. начинает печатать свои стихи в журнале «Вестник Европы», а в 1830-х гг. – в казанском журнале «Заволжский муравей». Его многочисленные сатирические стихотворения, направленные против несправедливостей местной и центральной администрации, несколько десятилетий после смерти автора ходили по рукам в списках. 5 июля 1825 г. на публичных испытаниях в пермской гимназии В.Т.Феонов в присутствии губернатора и епископа Дионисия прочел свою знаменитую сатиру «Клицемеру», опубликованную в том же году в сентябрьской книжке журнала «Вестник Европы». Стихотворение «наделало в Перми много шума», в нем узнали себя и епископ, и губернатор; существует мнение, что объектом сатиры стал главный лицемер страны – император Александр I... В июле 1833 г. в казанском «Заволжском муравье» был опубликован отрывок из поэмы В.Т.Феонова «Мятежник Пугачев», очевидно, первое обращение в русской литературе к данной теме. Напомним, что пушкинские «История Пугачевского бунта» и «Капитанская

дочка» еще только задумывались, и пермский поэт предвосхитил их появление.

Иван Иванович Свиязев родился в 1797 г. в с. Верхние Мулы под Пермью в семье крепостного княгини В.А.Шаховской (урожденной Строгановой). После окончания Пермской гимназии юноша был отправлен в Петербург и 29 апреля 1815 г. становится «вольным пенсионером» Академии художеств. Талантливому ученику покровительствовала семья Бестужевых, юноша был очень дружен с Николаем и Михаилом – будущими декабристами. 14 июля 1821 г. ему было присвоено звание художника-архитектора 14-го класса и выдан аттестат. В качестве художника-архитектора он почти десять лет – с 1822 по 1832 г. – проработал в Перми, в Уральском горном правлении. В историю русской культуры И.И.Свиязев вошел как выдающийся архитектор, основатель российской промышленной архитектуры. Практическую деятельность Свиязев сочетал с многочисленными выступлениями в периодической печати по вопросам архитектуры и строительства. Кроме этого, он был и заметным общественным деятелем Перми.

Взгляды И.И.Свиязева и В.Т.Феонова, происходивших из социальных низов, уже существенно отличались от принятых в пермском обществе. У них были новые, декабристские идеалы, и, надо думать, им было очень неуютно в душной атмосфере николаевской реакции, установившейся тогда в Перми и во всей России.

Но и в свинцовое николаевское царствование просветительская работа в Перми не останавливалась. 21 апреля 1829 г. было открыто училище для детей канцелярских служащих, находившееся в ведении министерства внутренних дел. 50 воспитанников из Пермской и Оренбургской губерний содержались за счет казны. Учебная программа «канцелярского училища» была по объему скромнее гимназической, но оказалась вполне достаточной для того, чтобы его выпускники могли служить в государственных учреждениях. Большое деревянное здание училища в стиле классицизма было спроектировано И.И.Свиязевым. Училище, в известном смысле, стало одним из общественных центров города. По свидетельству П.И.Мельникова-Печерского, в его зале проводились лучшие в городе танцевальные вечера и другие общественные мероприятия. Здание училища было гордостью пермяков, недаром его в 1837 г. посетил путешествовавший по России наследник престола великий князь Александр Николаевич. Именно при этом училище была организована первая в Перми общественная библиотека, от которой ведет свою историю всем известная «Горьковка».

Пермское общество и в середине XIX в. не могло оставаться в стороне от веяний времени: «Со времени окончания Севастопольской войны Герцен в Перми был в полном ходу. Считаться почитателем его было модою. На всякого, кто не читал его, молодежь... смотрела как на глубокого рутиниста». На волне общественного подъема, понимания необходимости перемен в Перми сложился либеральный кружок, имевший просветительскую направленность, состоявший в основном из гимназических и семинарских преподавателей. Душой кружка стал Дмитрий Дмитриевич Смышляев, сын городского головы, купца Д.Е. Смышляева. Ближайшим сотрудником Д.Д. Смышляева стал Николай Алексеевич Фирсов, сын священника Пермской епархии. Он окончил Петербургский Главный педагогический институт одновременно с Н.А.Добролюбовым, с которым позднее переписывался. В 1855 г. назначен старшим учителем истории Пермской гимназии. В 1858 и 1860 гг. Смышляев и Фирсов издали два тома научно-краеведческих работ, которые получили названия «Перм-

ский Сборник». Появление сборника вызвало одобрительные рецензии в «Современнике» и «Русском слове». В своей статье Н.А.Добролюбов обратил внимание на то, что в пермской книге «высказывается такое обилие знаний, серьезность взгляда и мастерство изложения, какие не всегда встречаются в столичных журналах». А М.И.Михайлов отозвался о ее авторах как о людях «истинно просвещенных, понимающих великую пользу, какую могут приносить для изучения России подобные местные сборники». В просветительском обществе деятельное участие принимали офицеры М.Н.Тиммерман, Г.Михель, А.Мозель и др., служащие горнозаводских имений Д.Планер (автор многих научных трудов) и А.Е.Теплоухов (лесовод и археолог), а также чиновники губернской администрации: вице-губернатор М.Кониар, председатель судебной палаты Н.Н.Ягн, губернский архитектор Г.П.Летучий.

1859 г. стал особым в истории Перми. А.А.Дмитриев писал: «Весь этот год, как и начало шестидесятых, был временем необыкновенного для Перми умственного оживления и стремления интеллигентных людей к полезной общественной деятельности». Зимой 1959-1960 г. участниками кружка в зале Благородного собрания было проведено 11 литературно-музыкальных вечеров, вызвавших большой интерес пермской публики. Средства, собранные при продаже билетов и в виде прямых пожертвований, пошли на нужды устройства Мариинского женского училища, воскресных школ, на стипендии нуждающимся студентам семинарии и Казанского университета, организацию библиотек. Губернатор К.И.Огарев, директор народных училищ И.Ф.Грацинский и многие другие положительно относились к подобной деятельности. Более того, 5 сентября 1860 г. члены педагогического совета Пермской гимназии «изъявили полную готовность преподавать все предметы в женской гимназии безвозмездно до тех пор, пока увеличившиеся средства города и предполагаемые пожертвования частных лиц доставят возможность производить известное вознаграждение за уроки...» И вот 28 декабря 1860 г. в Перми было открыто женское училище 1-го разряда, названное в честь императрицы Марии Александровны Мариинским. Сначала оно размещалось на частных квартирах, но через некоторое время братьями Ф.К. и Г.К.Каменскими училищу был пожертвован полукаменный двухэтажный дом по Пермской улице. Заботу о материальных нуждах учащихся взяла на себя Пермская городская дума.

Соотнесем пермские события с общероссийским развитием женского образования. Председателем Главного совета женских учебных заведений с самого его учреждения в 1845 г. был принц П.Г.Ольденбургский, назначенный в 1860 г. главноуправляющим IV отделением Собственной Е. И. В. Канцелярии. Главнейшую его заслугу видели в поддержке, которую он оказал проекту известного российского педагога Н.А. Вышнеградского по организации женских гимназий. Проект этот от 19 февраля 1858 г. был утвержден, и вскоре последовало открытие в Петербурге первого женского Мариинского училища. В 1862 г. по типу устава этого училища утвержден устав всех женских гимназий ведомства учреждений Императрицы Марии. Получается, что пермяки снова предвосхитили события, и женское среднее учебное заведение было в Перми открыто одним из первых в стране.

В последней четверти XIX в. Пермь бурно росла, и в ее развитии появились новые элементы. Разночинная интеллигенция Перми, прекрасно понимая жизненную необходимость для края развития научных исследований, в основном сосредоточила свои усилия на создании самого разного рода научных центров.

Часть пермского общества продолжала историко-краеведческую традицию, заложенную Г.Ф.Сапожниковым,

Ф.А.Прядильщиковым и Д.Д.Смышляевым. 5 июля 1888 г., уже через четыре года после высочайшего «определения», была образована Пермская губернская ученая архивная комиссия (ПУАК), ставшая десятой в стране. С деятельностью ПУАК связано имя Александра Алексеевича Дмитриева, по существу первого пермского профессионального ученого-историка. Выпускник Пермской мужской гимназии, он закончил Казанский университет, преподавал историю и географию в Мариинской женской и мужской гимназиях, позднее стал инспектором народных училищ Пермского уезда. За 1882-1902 гг. им опубликовано более 140 научных и популярных работ в уральских и центральных изданиях.

При Комиссии предусматривалась организация библиотеки и музея, однако создание музея оказалось невозможным из-за особенностей типового устава подобных учреждений, который не предусматривал естественнонаучное направление их развития. Поэтому часть членов ПУАК и другие заинтересованные лица, среди которых были горный инженер Н.Н.Новокрещенных, лесовод Ф.А.Теплоухов, врач П.Н.Серебренников, геолог М.Д.Белоусов, энтомолог Ф.Ф.Гельцерман и мн. др., объединились вокруг созданной 15 ноября 1890 г. Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания. Учредители Пермской комиссии УОЛЕ всегда считали, что «Пермская комиссия и Пермский научно-промышленный музей, в сущности есть одно и то же общество как по своему личному составу, так отчасти и по целям...». Основатели Пермского музея были вынуждены действовать в неопределенных рамках «комиссии», поскольку им было известно, «с каким трудом и провололочкою времени вообще открываются у нас всякие новые общества», а изрядно устаревший устав УОЛЕ, располагавшегося в Екатеринбурге, не предусматривал создания официальных отделов. 23 января 1900 г. члены ПК УОЛЕ, но уже в качестве «кружка лиц, пожелавших быть учредителями», приняли проект устава Пермского научного музея как независимого учреждения, а 27 марта 1901 г. он был утвержден в Петербурге. В октябре 1901 г. Комиссия передала музею все свои коллекции, научные материалы, библиотеку и фактически перестала существовать.

В 1892 г. был утвержден устав еще одного научного центра, а в ноябре 1893 г. в городе открылось Пермское экономическое общество, целью которого являлось исследование состояния сельского хозяйства, кустарных промыслов, кредитных крестьянских учреждений, противопожарной охраны и содействие их усовершенствованию и развитию в Пермской губернии. Его организатором был Д.Д.Смышляев, к сожалению, вскоре скончавшийся. Место председателя общества занял управляющий Пермской казенной палатой А.Е. Рейнбот. В 1895 г. в обществе состояло 147 человек – это были представители прогрессивной интеллигенции и местных деловых кругов, среди них пароходчики Н.В.Мешков и А.Г.Каменский. В комиссию по выработке программы действия Пермского экономического общества вошли всероссийски известный статистик и экономист Е.И.Красноперов, землемер А.С.Сигов (популярный литератор, писавший под псевдонимом Погорелов), агроном В.А.Владимирский (не допущенный к профессорскому званию в московской Петровской сельскохозяйственной академии), ссыльный народник В.И.Маноцков.

Пермяки активно поддерживали друг друга во всех прогрессивных начинаниях. В организационный комитет по устройству Пермского музея вошли городской голова А.В.Синакевич, председатель губернской земской управы А.А.Попов, архитектор А.Б.Турчевич, купцы и промышленники Н.В.Мешков, П.С.Досманов, А.Е. и В.Е.Тупицыны, Л.Э.Камчатов, А.А.Мейнгард. А.Б.Турчевич бесплатно составил смету и план «приспособительного» ремонта музейного здания. В состав только двух пермских научных обществ входило две с половиной сотни членов.

Когда в 1899 г. Пермь посетил Д.И.Менделеев, ему достаточно оказалось всего суток пребывания в городе, чтобы прийти к такому мнению о пермяках: «Вообще же те сутки, которые мы провели в Перми, мне пришлось узнать такое количество просвещеннейших местных деятелей, не по книжкам, а самостоятельно вникших в тонкости экономических отношений края и старины, что я не встречал ни разу ничего подобного в столь короткий срок, но, признаюсь, никак не ожидал когда-либо встретить, хотя и довольно мыкал по свету в разных краях и сферах... в Пермском земстве видно что-то особенное, редкое в других наших краях».

К началу XX в. подросли дети того поколения пермяков, которые в 80-90 гг. XIX в. своим трудом превратили Пермь в самый промышленно развитый и культурный город Урала. Это были высокообразованные люди, которые хотели бы и своим детям дать полноценное образование. Четырех казенных гимназий для удовлетворения потребностей общества катастрофически не хватало. Поэтому городское общество взяло развитие образования в собственные руки. Не удивительно, что с начала столетия в городе быстро растет число частных гимназий, из которых были особенно известны учебные заведения Л.В.Барбатенко, Э.В.Циммерман, М.Н.Зиновьевой. К началу XX в. в Перми сложилась развитая сеть учебных заведений разного уровня и образовательной направленности. В 1915 г. в Перми действовало 13 мужских учебных заведений: 3 гимназии, реальное училище, духовная семинария, торговая школа, духовное, коммерческое, речное, железнодорожное, ремесленное и 2 городских училища. Девушки могли получить образование в 7 учебных заведениях: 5 гимназиях, епархиальном училище и учительской семинарии. Кроме того, в городе были и специализированные образовательные учреждения: училища для слепых и для глухонемых детей, 2 музыкальные школы, фельдшерская школа, двухгодичные педагогические курсы, постоянно действующие бухгалтерские курсы. В Перми стало возможно получить любое общее и профессиональное образование, кроме высшего.

Незадолго до смерти пермский купец П.П.Калинин, владелец известного гвоздарного завода, сказал своему другу и коллеге по городской думе Н.В.Мешкову: «Помни, что миллионы с собой в могилу не унесешь, не возьмешь в нее все свое имущество, и только делая добрые дела городу, просвещая его население, избавляя его, таким образом, от дикости, ты создаешь условия для того, что будешь жить в памяти последующих поколений». И, как мы видели, П.П.Калинин был не одинок.

В начале XX в. необходимость организации в Перми высшего учебного заведения осознали все. Пермская губернская земская управа вела многолетнюю переписку с различными министерствами и департаментами на предмет открытия в городе технического (Уральского политехникума – ходатайства от 27 сентября 1909 г. и 21 января 1911 г.), затем сельскохозяйственного вуза. Однако правительство и прежде всего Николай II считали университеты рассадниками «крамолы и вольномыслия», поэтому отказы следовали один за другим. Но настойчивость всегда дает плоды...

В 1915 г., когда в результате немецкого наступления возникла угроза оккупации Прибалтики, правительством было решено эвакуировать Юрьевский (Дерптский) университет в глубь России. Свое гостеприимство университету предложили шесть российских городов, но только в Перми были созданы исключительно благоприятные условия. Пермьки действовали системно. Для ускорения прохождения вопроса об основании университета в Перми была на средства все того же Н.В.Мешкова издана специальная брошюра К.Д.Ростовцева «Заря высшего просвещения на Урале – университет в Перми», которая предназначалась для раздачи членам правительства и депутатам Государственной думы перед обсуждением данного вопроса. Н.В.Мешков вел переписку об открытии университета с великим князем Николаем Николаевичем, крупнейшими уральскими горнозаводчиками, проживающими в столице, формируя своеобразное университетское лобби.

Оценив кипучую деятельность и материально подкрепленные усилия пермяков, министр народного просвещения граф П.Н.Игнатьев поддержал их инициативу. 13 июня 1916 г. министр сумел у находящегося в ставке Верховного Главнокомандующего Николая II получить резолюцию об открытии в Перми отделения Петроградского университета. 1 октября 1916 г. произошло событие, культурную значимость которого для Перми и всего Урала трудно переоценить. Торжественное собрание в актовом зале Мариинской гимназии открыл принимавший деятельнейшее участие в судьбе рождающегося Пермского университета товарищ министра просвещения Т.В.Шевяков. Сам же министр, предчувствуя неизбежную отставку, решился на еще одно доброе дело. Он изменил формулировки в документах, направляемых в Совет министров, и ему удалось провести решение об открытии в Перми не отделения, а самостоятельного Пермского университета. Февральские события в стране задержали утверждение решения в Государственной думе на три месяца, но в конце концов постановление было принято.

Пермский университет был сформирован по большей части на основе кадров Петроградского университета. Перед молодыми учеными, в большинстве своем еще приват-доцентами, не только возникла перспектива получения долгожданных профессорских званий, но и вставала сложнейшая и увлекательнейшая задача – создание нового университета, первого научного центра на Урале. У истоков высшего образования в Перми стояли замечательные ученые и передовые общественные деятели: выдающийся физиолог Бронислав Фортунатович Вериги, ученик

И.П.Павлова и И.М.Сеченова, Александр Германович Генкель – замечательный ученый-ботаник, чей вклад в науку отмечали прижизненные статьи в словаре Брокгауза и Ефрона. Деканом историко-филологического факультета стал Сергей Петрович Обнорский, известнейший языковед, ученик А.А.Шахматова. Алексей Алексеевич Заварзин, приват-доцент Петербургского университета, в 1916 г. стал профессором кафедры гистологии и эмбриологии. Вместе с А.А.Заварзиным приехал в Пермь совсем молодой ассистент Юрий Александрович Орлов, палеонтолог и гистолог, будущий директор Палеонтологического института АН СССР.

Чуть позже приехали в Пермь и другие ученые. Курс эволюционной теории читал профессор Александр Александрович Любичев, человек бесконечно преданный науке, герой книги Д.Гранина «Эта странная жизнь». Василий Федорович Глушков преподавал сначала полицейское право, а потом, по понятным причинам, латинский язык (получил среднее образование в Симбирской гимназии, той самой, которую окончили А.Ф.Керенский и В.И.Ленин), знал восемь древних и современных языков. Студенты, слушавшие его лекции, утверждали, что он вполне мог быть прототипом профессора Преображенского из «Собачьего сердца» М.А.Булгакова, настолько он был нетерпим к шариковым и швондерам.

Удивительная творческая атмосфера царил в эти годы в университете, здесь трудилась блестящая плеяда ученых, гордость российской науки. Разносторонность и глубина знаний ученых, чистота и красота их помыслов не только в работе, но и в обыденной жизни поражали каждого, кто прикасался к этому миру. Дочь А.А.Любичева Е.А.Равдель, вспоминая о деятельности отца в это время и о круге его университетских товарищей, писала: «Общество, которое собиралось в заимковских домах, было ярким и интересным. Бурные споры, часто вспыхивавшие за столом, являли собой образец «состязавшихся умов»... Полемика шла горячая и неистовая, аргументы приводились на самом высоком уровне осведомленности во всех областях культуры и развития мысли... Такой интересной товарищеской среды, такого тесного интеллектуального общения между людьми разных характеров, возрастов, специальностей, как в Перми, мне больше не доводилось встречать».

Через полтора века после учреждения губернской Пермской истории в известном смысле повторилась. На пермскую землю, как и 1781 г., прибыл десант просветителей, но уже несколько иного рода. Наш город уже не был «*tabula rasa*», шесть поколений просвещенных пермяков подготавливали почву для укоренения ростков высшего образования. В Перми к началу XX в. сложилась критическая масса людей, приверженцев просвещения и развития образования, что и позволило им создать высшее учебное заведение.

Действие исторических законов мы можем обнаружить при рассмотрении массового процесса, в котором менее всего проявляется влияние индивидуального начала, за достаточно обширный исторический период. В случае с Пермским университетом мы наблюдаем действие этих законов. Ряды приверженцев просвещения выросли с двух десятков в конце XVIII в. до нескольких тысяч, принимавших в 1905 г. участие в демонстрации в защиту пермских учителей, собиравших средства на открытие гимназий и университета. Пермь до 1916 г. пережила несколько экономических кризисов, периодов упадка, но в области развития народного образования движение было только поступательным. И это движение закономерно привело к созданию в Перми первого на Урале университета.

Валерий ПРОСКУРИН

ФИЛОСОФИЯ РУЧНОГО ДЕЛА

– В 1969 году в этнографическом музее в Ленинграде была выставка дагестанского искусства: много превосходных старинных изделий из меди. Меня больше всего поразили большие блюда. С тех пор начал заниматься чеканкой. Вначале, конечно, неумело. Надо было все самому сделать, возиться с массой. Прежде чем большую вещь сделать, еще приходится варить этот состав неоднократно. Наклеивать – снимать, наклеивать – снимать. Это очень хлопотно. К счастью, мои родители и соседи выдержали это испытание «адским духом».

– Что вдохновило Вас на создание собственных работ?

– Меня, конечно, интересовала прежде всего архитектура. Покров на Нерли – превосходная церковь. Несколько ее вариантов сделал. Потом русский Север – Кижи. Преображенная церковь – там 22 купола...

Но пожалуй, больше всего провозился с блюдом, посвященным Новгороду. (Я почти два года проработал в этом городе.) Там архитектура потрясающая. «Кремль» – так я назвал – в диаметре сантиметров шестьдесят. В центре – София, конечно... А дальше – Антоновский монастырь XII века, Георгиевский XI века! Блюд много сделал: и относительно простых, и сложных.

Лица некоторые сделал. Нефертити в нескольких вариантах, очень интересный памятник женской красоты XIII века в Наумбурге-Ута. (Как-то так получается, что при вечернем свете она начинает улыбаться).

Мелкой пластики довольно много. Например, серебряный браслет. На нем скопирован узор с иконы XII века в Новгороде. Довольно много блюд, инкрустированных янтарем.

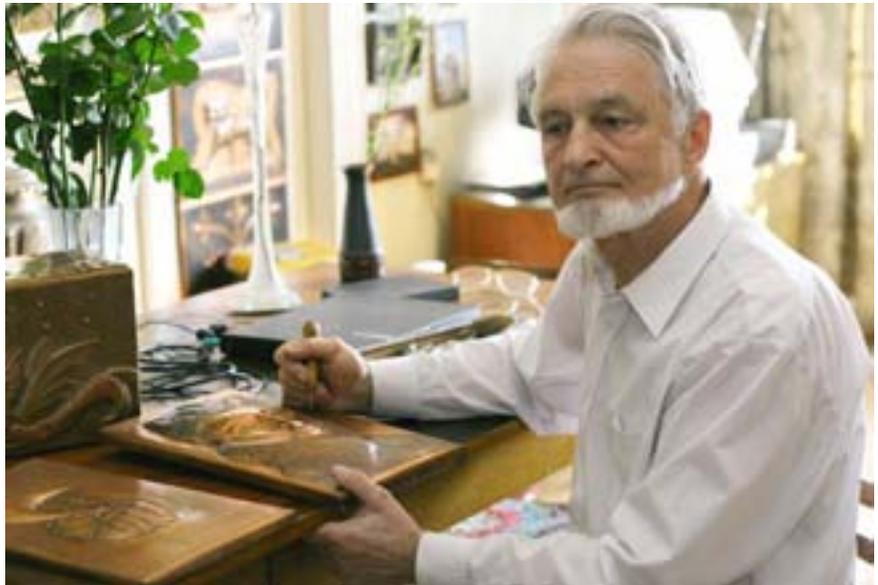
Работая руками, получаешь удовольствие. Больше того, книги и диссертацию писал не сидя за столом, вынашивал в голове, чем-то занимался.

– Как быстро освоили технику чеканки?

– Не сразу понял, что металл надо отжигать, тогда он становится более мягким. Я же первые вещи делал на необожженном металле. До всего доходил сам.

– Выставки у Вас были?

– В художественной галерее лет 25 назад. Вообще-то у меня дома все стены завешаны чеканкой. Десятки работ в частных коллекциях. (В том числе и за рубежом.)

ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ОРЛОВ –
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ФИЛОСОФИИ
ПГУ. ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ.
ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ,
АКАДЕМИК МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ
ИНТЕГРАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ.
АКАДЕМИК ОБЩЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ. ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ
НАУК. УЧАСТНИК ДВУХ ВСЕМИРНЫХ
ФИЛОСОФСКИХ КОНГРЕССОВ: 1988Г. –
XVIII (Г. БРАЙТОН), 1993 – XIX (Г. МОСКВА).

В последние 15 лет редко берусь за чеканку. Есть отдельные заготовки. Одна лежит лет 20-25. Надо ее доделать.

Гостям моего дома нравятся чеканки. Но я не художник. Профессионал сделает эти же вещи на порядок лучше. Но мне надо было сделать их самому. Это моя среда. Просто меня всегда тянуло к ручной работе. Это творчество сродни творчеству интеллектуальному. Я считаю, что эти два вида творчества очень тесно связаны. Нельзя заикливаться на интеллектуальном творчестве, надо иногда отходить от него, тогда и дело хорошо дальше пойдет.

– Эта работа проходит, конечно, на фоне интереса к искусству вообще?

– Живопись, ваяние... Все-таки, пожалуй, больше классическая музыка (Бах, Бетховен, Рахманинов, Чайковский). Старинная музыка тоже.

– Можете ли представить свою жизнь без ручной работы?

– Конечно, нет. Потребность такая. Без ручной работы, я считаю, нет интеллекта, нет его проработанности. У человека интеллектуальное развитие во многом шло параллельно ручной работе. Так было в истории и сейчас так же. Вообще проработанность ручная – это и проработанность мысли, я так думаю.

– Не произойдет ли в какой-то степени возврат цивилизации к ручному труду?

– Индустриальная технология приводит к тому, что человек выключается из производственного процесса. В постиндустриальном обществе это еще больше происходит. Поэтому физическое бытие человека воспроизводится хуже. В постиндустриальном обществе выделяется особый вид производства – производство человеческого тела, физкультура и спорт. И, конечно, особое значение приобретает ручной труд.

Иван КОЛПАКОВ

КАРТИНКИ НА СТЕКЛЕ

эпизоды из книги «Последняя песня лета»

Страшно и здорово*Страшно:**Любовь проходит сама собой, без всякой причины.**Здорово:**Любовь приходит сама собой, без всякой причины.***КУЛЬТУРНАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА**

Ущербность и парадокс постмодернизма заключается в том, что постмодернизм стал единоличным собственником всей культуры, т.е. самой культурой. Поистине демоническая и одновременно трагическая роль, исполненная шутиливо и играючи. Шутиливо и играючи – и все равно исполненная.

Что есть постмодернизм? Это ураган с идиотским именем «Иван», который пронесся по пространству культуры, прихватив с собой ее картонные домики, утлую домашнюю утварь и самих пластилиновых персонажей с глазами-пуговками и ручками-проволочками. Никакие метеорологи не могли предсказать его пришествие, тем неожиданнее оказались последствия. Последствия сейчас у нас перед глазами. Дует северо-южный ветер, грядет единовременное вневременное глобально-локальное похолодание-потепление.

Допустим, постмодернизм умер и наступил период, который назову, например, культурой коммуникаций. Постмодернизм разрушил перегородчатую эмаль культуры, исторически сложившееся деление на жанры и стили, объявив все равным всему и зарезав всех священных коров, вставших на пути бегства от Годо. Сейчас культурный процесс подчинен не утробному жанро-стилевому развитию, а обнаружению потенци прорываться и жить в среде тотально культурного пространства коммуникаций. Соответственно, обязательное условие современной культуры вне зависимости от исполнения – способность обнаружить свой канал, свою коммуникацию. Если же явление существует вне коммуникаций, то, закрыв глаза – или не закрывая глаз, легко представить себе, что явления нет в принципе. Да что представлять? Его действительно нет.

Музыкального произведения нет без радиоротации, а текста нет, пока он не явится в интернете. Пространство жесткого диска кажется более реальным, чем бумага, но ёперный театр, может быть, это все тот же развивающийся постмодернизм?

Где основания для того, чтобы отделить культуру коммуникаций (или как хотите ее называйте) от пресловутого постмодернизма? Их, в сущности, нет. И все из-за того, что постмодернизм, разрушив поляризацию внутри культуры, подмял саму культуру под себя. Объявил ее своей добычей. А с постмодернизмом тяжко бороться.

Шибко злобно шутит над всем.

Я ПРОСНУЛСЯ

Мне снятся пустые пространства Перми. Снятся кубические метры воздуха, замерзшие в пролегающих между домов окопах, застрявшие в трафаретах неба, расчерченных проводами, в ветряных мельницах перекрестков. Мне снится снег, прилипший к стеклу перспективы.

Мне снятся мои ногти, отрезанные, подобранные

кем-то и заговоренные. Снятся тексты молитв и заклинаний, направленных за и против меня, снятся пустые глаза тех, кто стоит в стороне, воздержавшись. Снятся несказанные слова, а также слова, провалившиеся в ночную темень, где им теперь и место. Снятся слова, произнесенные задом наперед, слова, застрявшие в горле. Мне снится книга без страниц, и имя ей – осень, когда падают листья на землю.

Мне снятся чужие похороны, на которых я не плачу, снятся чужие свадьбы, на которых я не свидетель, не приглашенный, не тамада. Мне снится либидо, короткие замыкания страсти, которые случаются не между мной и кем-то, а между кем-то и кем-то. Снятся встречи и прощания, мне снятся слезы сожаления, мне снятся открытые и закрытые двери, стальные нервы, мне снится прощение, обращенное к другим людям. Мне снятся благодарность и обиды, но я лишь подсмотрел их в заможную скважину. Мне снится чужая любовь.

Мне снится то, что могло бы произойти со мной, но не произойдет. Снится будущее, прикидывающееся настоящим. Мне снится сухая старость.

Это все вместо полетов во сне?

НАНЕСЁННЫЙ УЩЕРБ

Пустота может причинять боль.

Тело человека в основном состоит из жидкости, поэтому не испытывает никаких последствий от повышенного давления, возникающего во время дайвинга. Впрочем, в теле есть воздушные полости, которым доставляет страдания закон Бойля. Если давление в воздушных полостях не выравнять с давлением окружающей среды, то ближайшая перспектива для дайвера – это баротравмы. Береги уши, Сеня, потому что именно они – в группе риска при погружении и всплытии. Чтобы выравнять давление, необходимо зажать нос пальцами, и дунуть в него со всей дури, так, чтобы в ушах щелкнуло. Эти действия повторяются по мере приближения ко дну или поверхности.

Другое самостоятельное явление – это пустота, которая гнездится под сердцем. С годами она отвоевывает себе все больше пространства, пуская глубокие метастазы по всему телу. Пустота пульсирует, глядя на свою оболочку блестящим черным глазом. Можно заполнить эту пустоту словами – как кирпичами, но прорехи между закорючками букв и строчек все равно будут слишком широкими, и она с удовольствием поселится в них. Можно наполнить пустоту жидкостью, чтобы выравнять внешнее давление с внутренним, но жидкость вскорости вновь выльется на землю.

Потому что было прошлое, а над поверхностью моря сияет солнце.

BRUTAL PARMA

Правильно говорят, что любой архитектурный объект

ждет своего часа – в том смысле, что вот, к примеру, в природе все складно и ладно, все взаимосвязано и гармонирует, потому как природа живет по геологическим часам, а архитектурный ландшафт «утраивается» и ищет гармонию долго, иногда беспредельно долго, и каждой его составляющей требуются десятки лет на то, чтобы встать на свое место. Общеизвестный пример – Эйфелева башня, которую парижане в свое время ругали на чем свет стоял, а теперь ничего, привыкли, любят и продают за европиастры приезжим.

Недавно впервые ехал по новому Красавинскому мосту. Впечатление тягостное. Не потому, что мост плохо построен, или еще там что, а потому, что никакой он не Красавинский. Он шпалоподшипниковый – в лучшем случае. И – что самое удивительное – он на своем месте стоит. Стальная Кама с оттенком мертвечины, разрезающая своим могучим течением индустриальные берега с желтыми проплешинами, и над всем этим висит мост, вполне внушительный, хоть, как известно, и не без труда возведенный. Мост без пешеходной дорожки, предельно брутальный и безысходный. Он ничего не соединяет и соединять не может, бездушный висит за просто так, без всякой причины и без всякой функции. С одной стороны – жухлая травка, с другой – какие-то промышленные строения. Мост на отшибе. И машины по нему – точно улитки по склону, ползут кое-как, помигивая огнями. Уродство, прекрасное уродство. Я сразу полюбил этот мост, – да, побольше бы таких, и не надо эстетских истерик.

Мост этот сразу встал на свое место, хоть ни за что ни про что и наградили его странным именем. Красавинский мост. Одна чиновница (молодая, но уже десять лет в администрации – стало быть, закаленная) со смехом говорила, что было бы здорово назвать его «Кама сутра». Я бы и правда с удовольствием добавил барельефы по бокам с репродукциями из указанного исторического памятника. А с обеих оконечностей моста по башенке в сталинском ампире, с фаллическим подтекстом (а фрейдисты плачут от счастья, разглядывая памятники эпохи великого и ужасного: в них и культ плодородия, и державность, и колосья-пенисы, и все что хочешь), как было бы здорово. Только не сексуален этот мост. Он заживо рожденный гермафродит, и лежать ему на без пятнадцати три всю жизнь.

К вопросу о фаллических символах и башнях. «УралинформТВ» свою телевышку подсветило еще в прошлом году, но как-то уж очень робко, включали ее только на пару вечеров в неделю, почему – не в курсе, да не важно это. Зато теперь в сумеречное время в постоянном пермском тумане (теперь у нас тоже есть свой туман, поглядите-ка в окно, меланхолия материализуется) болтается розовый с синими венозными прожилками шпиль, острый, высокий, красивый и молодой. И опять неохота ругаться, все ведь и вправду на своем месте, гордиться надо.

А Пермь – она ведь тоже болтается. Болтается между удачными архитектурными объектами и уродцами. Город пустого пространства, необхоженного пространства, неотраженных воздушных замков. Удивительно, насколько Пермь рассинхронизированна. Есть то, что всегда будет отличать пермский стиль от любого другого: не-

сколько эрегированных точек (кием от Сорокина: эrogenных мест) – а это кафедральный собор, новая башня «УралинформТВ», «Башня смерти», дворец Солдатова, мосты, еще что-то; и между этими оазисами архитектурной жизни – мертвая невозбужденная плоть города. Не знающая ласк и никогда их не познающая.

Отличный стиль, по-моему. Brutal Parma.

И ведь Перми уже двести с лишним лет, ан нет – синхронизация не наступает. Гармонии не получается, из одного проулка гремит Софья Губайдуллина, из другого – Эдисон Денисов. Полифоническая какофония, демоническая музыка, застывшая, политая песчано-соляным раствором вперемешку с грязным снегом.

Слизывайте.

УТРО

Сначала мы спрятались в складках между словами. Мы искали клевер, находили его и вдыхали его сладкий запах. Я пытался понять, почему земля соленая, а ты в это время макала в меня свои пальцы. Была зима, от стекла веяло холодом, сочельник превращался в рождество.

Потом мы впустили в помещение немного морозного воздуха. Чтобы самым простым словам было не за что зацепиться, кроме как за выпуклости наших тел. Воздух проник в календарь и сделал расстояния между числами декабря предельно широкими, намекая на непрерывность.

О разум, попавший в механизм фрактальной ловушки. Его так и тянет раскладывать всё до простых вещей: тепла твоего тела, глинтвейна, предутренних слез, сопящей собаки, падающих на пол подушек. Я предпочел бы думать, что внутренние части не равны друг другу и не подобны, но мы с тобой подходим друг другу словно детали Lego.

Как хорошо от того, что вечер сменяется ночью, а утром ты будишь меня словами, в которых, как в хрустальном яйце, спрятана моя жизнь.

ВСЕ СОБАКИ

Все собаки – пессимисты по натуре. Я знавал одного бульдога, он каждый вечер приходил домой с прогулки, снимал ботинки, смотрел на их подошвы и причитал, что они скоро проносятся. Бульдог состарился быстрее своих ботинок, устраивал по этому поводу скандалы своему хозяину, поскольку ведь такой финал истории с обувью и собакой печален. Хозяину приходилось успокаивать бульдога, например, покупать ему торты и зефир. Бульдог не любил торты и зефир, и ночью воровал шпроты из холодильника.

Часто бульдог жаловался мне, что шпроты, которые покупает хозяин, слишком жирные. Видимо, хозяин хочет меня уморить, чтобы завладеть моими ботинками поскорее, – говорил бульдог.

ПРЯТКИ

Утром мне показалось, что некоторые предметы спрятались от меня. Спрятались тщательно, разучившись отражать свет, но не растворились – я мог что-то случайно нащупать, задеть, размахивая руками в воздухе. Я хватался за невидимые ручки, стаканы, проливал на себя невидимую жидкость, бился лбом о прозрачную

стену и чувствовал, как пространство вокруг вибрирует, покрывается складками; по видимости пошли круги, словно по воде, когда в неё бросишь камень.

Ха-ха, подумал я, вот так штука. Я заглядывал в зеркала, чтобы найти в их лживых отражениях штрихпунктирные силуэты пропавших предметов, я разбрызгивал чай, надеясь, что он накроет коричневыми разводами спрятавшееся бытие, но вещи пустились наутёк и, наверное, безмолвно повизгивали, увёртываясь от меня.

Маленькая монгольская девочка засмеялась, когда я схватился рукой за невидимую ручку в автобусе, я крепко держался за воздух, автобус покачивался, но я не падал. Девочка делала вид, что не замечает спрятавшихся от зрения предметов и смеялась надо мной, но мне-то было всё равно.

Что-то происходило в это самое время в Холодном переулке в Нижнем Новгороде.

ТАКСА ДАРЬЯ

Таксы. Что мы, в сущности, о них знаем?

Да ровным счётом ни-че-го.

Вчера я познакомился с таксой по имени Даша. В это время я, совершенно неподготовленный к свиданию с таксой, пил чай, а человек, пригласивший меня в гости, рассказывал мне поистине булгаковскую историю из собственной жизни. Хозяин дома решил полностью сменить у себя дома проводку, если вы знаете – это довольно утомительное занятие. Вызвал соответствующую бригаду из нескольких человек. План намеченных работ и, собственно, план новой проводки знал только бригадир. В потолке было просверлено немало дырок, электроремонт уже близился к концу, когда в один прекрасный момент бригада не явилась в назначенное время в квартиру моего знакомого. Не явилась и на следующий день. Вы подумаете – запила. Ан нет. Выяснилось, что бригадир умер. Умер – и унес тайну нового плана проводки с собой. Бригада была потрясена случившимся и, думается, всё же прикладывалась к бутылке – но то было пьянство опосредованное, оправданное простым человеческим горем и ужасом неизвестности перед необходимостью доделать начатый ремонт.

Такса Даша пронеслась по квартире пулей и начала истошно на меня лаять. Потом она немного успокоилась (насколько вообще может успокоиться двухлетняя такса), но в течение вечера несколько раз повторяла обряд проверки гостя на прочность. Кроме того, Дарья разорвала на мелкие кусочки маленькую мягкую игрушку. Видимо, компенсируя таким образом невозможность разорвать на мелкие кусочки меня.

Теперь, в принципе, понятно, откуда взялось понятие о таксомоторе. В каждой таксе – мотор. Точно такой же, как в терминаторе.

* * *

Вместо того чтобы навещать меня во снах, ты беспардонно приходишь в бессонницу.

СТЕЖКИ

Что же это было такое, что заставляло нас тогда, много лет назад, смотреть друг на друга в светящихся витринах вечерней октябрьской Москвы? Думать об этом в ретроспективе собственной жизни – то же самое,

что смотреть на черную ткань, грубо прошитую белыми нитками – стежок, пустота, стежок, пустота.

Снежок. Пустота. Или просто черная ткань, шитая белыми нитками.

Потом – рrrраз! – хлопнул дверью. То есть подумал: Боже, Боже, Господи, чтожээтотакое-то. Надо дверью – так оно верней. И – бац. Ибац. С музыкой. Потом резко развернулся, чтобы сделать шаг обратно – а дверь-то закрыта. С внутренней стороны и на цепочку. На диванчике в коридоре кот сидит. Папирос у него не оказалось. Вышел опять в улицу.

Но что-то было? Между витринами и этим «Бац!». Счастья немного, ну да. Немного было. У всех есть в жизни такие столбы, между которыми натянута провода счастливой жизни. Или даже кажется, что счастливой, что без разницы.

Счастья – вообще немного.

Что вот оно такое – это счастье? Сейчас, как школьник, объясню. Как школьник, потому что школьник на вопрос «Что такое (например) индугенция?» отвечает: «Индугенция – это когда священник...» и далее по тексту. Он на вопрос – Что? – почти всегда отвечает – Это когда.

Так вот, счастье – это когда ты спишь с женщиной, или мужчиной – тут у кого как, а потом звенит будильник, и ты точно знаешь, что можешь еще пять минут поваляться в постели рядом с ней, или с ним. В квартире – холодно, за окном – темно, и день впереди тяжелый, но ближайшие пять минут ты можешь здесь, рядом с ней, или с ним, проваляться.

Вот – счастье, вполне такое мещанское и конкретное.

В данный момент мне очень хочется есть.

Ни у кого нет кусочка счастья для меня?

ЛИРИЧЕСКОЕ

А я бы лег, и положил голову тебе на колени. А ты бы гладила меня по волосам. И что-нибудь тихонько говорила. Так, чтобы я своим затылком чувствовал, как вибрирует твой голос. И еще чувствовал твой запах. И очень хотел бы провести рукой по твоей спине, но сдержался бы – потому что и так хорошо, сейчас.

А ты бы говорила и смотрела на меня, чуть склонив голову. Поэтому мне было бы немного темно, но я видел бы, как солнечные лучи проникают сквозь твои вьющиеся светлые волосы и делают их золотыми.

Ты бы говорила, а я бы слушал – и не слышал одновременно. Мои мысли бы плыли себе и плыли, плыли и плыли, неведомо куда, в неизвестные дали. А ты бы неожиданно замолчала, увидев, что я закрыл глаза и, кажется, уже сплю.

А я бы уснул у тебя на коленях. И ты бы гладила мою светлую голову и смотрела на меня как на главное сокровище в своей жизни. А я бы, может быть, даже спал спокойно и немного улыбался, но не очень сильно.

А мне бы снилось, как морская вода высохла, и на моем теле остались крупницы белой соли. Как в громкоговорителе играет песня группы Blur, я не знаю ее название. Ещё в том я сне я бы почувствовал, что ветер как будто запускает свою ладонь в мои волосы.

И ты бы тоже улыбалась. Потому что у тебя есть я.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА 2006

Екатерина ЧУПРИАНОВА

ВСЕ НА ЛЫЖИ!

В апреле 2006 года Наталья Петровна Ноговицына, хорошо знакомая студентам и преподавателям университета, многими любимая, всеми уважаемая, отметила свой юбилей. Конечно, о возрасте женщины говорить не принято, но никак не сочетаются солидный возраст и облик Натальи Петровны, преподавателя физической культуры, тренера с ее умением бегать и кататься на лыжах наравне со студентами.

Родилась Наталья Петровна в г. Лысьва. Лыжный спорт выбрала случайно, было ей тогда 15 лет. В то время она и не думала, что станет спортсменкой, ей было просто интересно. К тому же, очень повезло с тренером, он относился к ней как отец бережно, никогда не ругал, а за успехи хвалил.

Через год на областных соревнованиях она заняла призовое место, и тут появился спортивный азарт. Попала в очень сильную команду, а чтобы закрепиться в ней, нужно было серьезно тренироваться. Временами было очень тяжело, но отступить не хотелось.

Наиболее высокие результаты показывала во время учебы в политехническом институте. На первом курсе выполнила норматив мастера спорта, и по результатам соревнований была включена в сборную команду студентов СССР. Чтобы успешно совмещать учебу со спортом, брала с собой на сборы конспекты лекций. Дома помогали сокурсники. После второго курса была включена в качестве командира в состав сборной команды Советского Союза, которая успешно выступила на Всемирной студенческой универсиаде в Финляндии – заняла 4-е место! Это был первый выезд за границу, который принес массу новых впечатлений.

Трехкратная чемпионка России, бронзовый призер кубка страны, чемпионата страны, международных соревнований – все это про Наталью Петровну.

Она ценит спорт за то, что он не только делает человека здоровым, крепким физически, но и закаляет характер, помогая преодолевать жизненные трудности, воспитывает чувство товарищества, взаимопомощи. В процессе тренировок, сборов, соревнований появляются новые друзья и единомышленники, новые впечатления. Человек учится рационально использовать свое время, добивается поставленной цели.

Все это пригодилось ей и в жизни, и в работе. Наталья Петровна в течение 20 лет работала на заводе им. Дзержинского, прошла путь от мастера участка до начальника

бюро. Все эти годы не прекращала занятий спортом.

Муж, Геннадий Федорович, тоже мастер спорта. Спортивная семья – спортивные традиции. Двое детей пошли по стопам родителей. Старшая дочь, Ирина, окончила тот же политехнический институт с отличием, выполнила норматив мастера спорта мирового класса. Младшая дочь, Вероника, сейчас на 5 курсе, мастер спорта и чемпионка области.

В университете Наталья Петровна с 1996 г. На философско-социологическом факультете – с первого дня его основания. Но только преподавательской работы ей оказалось недостаточно. Она решила стать тренером – посвятить себя любимому делу, передать свой опыт и знания начинающим спортсменам.

Для своих воспитанников Наталья Петровна является примером ответственного отношения к делу. Многих вдохновляет ее вера в успех. Она не просто тренирует, она воспитывает командный дух, целеустремленность, интерес к жизни. Она помнит выпускников, с некоторыми дружит в течение многих лет после выпуска. Такое отношение к своим воспитанникам дорогого стоит. Не случайно философско-социологический факультет в спортивных состязаниях отличается особой сплоченностью, коллективизмом; обязательно присутствует и активно болеет за своих декан Игорь Серафимович Утробин. Даже те студенты, кто не отличался в школьные годы любовью к физкультуре, на ФСФ становятся активными ее сторонниками. На лыжи Наталья Петровна поставит любого. У нее на это свой особый дар...

Иван КОЛПАКОВ
руководитель пермской экспедиции в Херсонесе Таврическом

БУРЯ И НАТИСК КАК МЫ КОПАЛИ ХЕРСОНЕС

ЯВЛЕНИЕ ГОЛОВОРЕЗОВ

Пермские археологи и музейщики явились в Херсонес Таврический в своей обычной экипировке, то есть сущими головорезами – в камуфляже, берцовых ботинках, с ножами за поясом. «Туристы», – посмеиваясь, сказали головорезы, оглядываясь на коллег из Харькова, уже приступивших к работе, – юношей в шортах и девушек в открытых купальниках. Меж тем скоро стало ясно, что в камуфляже тут сливаться не с чем – вокруг одни лишь серые руины древнего города. Кроме того, солнце начало отчаянно припекать затылки. Июль и август традиционно считаются самыми жаркими месяцами в Севастополе; случается даже так, что в конце лета может не пройти ни одного дождя, все доступные пляжи оккупируются приезжими – из военного город стремительно превращается в курортный. Именно в июле пермяки и прибыли в Севастополь, чтобы раскапывать Херсонес Таврический – Русские Помпеи.

Археологи работают в Херсонесе больше ста лет, ежегодно открывая новые памятники античной и средневековой эпох, обнажая контуры города, история которого может быть сравнима со всей историей человеческой цивилизации. Не удивительно, что за право раскапывать Херсонес воюют не только российские и украинские ученые, но и исследователи из-за рубежа. Одна только экспедиция «Цитадель», руководимая выдающимся знатоком древнего города, харьковским профессором Сергеем Борисовичем Сорочаном, включает в себя археологов из Харькова, Москвы, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Ярославля, а

с 2006 года – и из Перми. На территории Херсонеса постоянно находятся суетливые американцы из Института классической археологии Техасского университета (Остин, США), педантичные поляки и прагматичные киевляне. Даже спустя несколько веков после своей гибели Херсонесу не удалось избавиться от постоянной борьбы вокруг себя, в которую ныне вступили ученые мужи, к счастью, использующие лопаты пока лишь в мирных целях.

Пермяки последний раз работали в Крыму, кажется, еще в те времена, когда Херсонес был жив и процветал. Это, в общем, шутка для посвященных, если же серьезно, на территорию Таврики археологи из Пермского университета не приезжали несколько десятилетий. И вот 20 июля 2006 года прикамская экспедиция, состоящая из восьми студентов и вашего покорного слуги, ступила на земли древнего города, чтобы присоединиться к группе Сорочана, исследующего год за годом херсонесскую «Цитадель». Крепость эта некогда служила для защиты военной гавани от Скифского царства, потом многократно рушилась и перестраивалась, укрывая в своих стенах в разные времена и солдат Митридата, и римских легионеров, и воинов византийского василевса Феофила.

Пермякам довелось раскапывать одно из помещений, относимых к позднеимперскому времени, к тому периоду, когда военными делами в Херсонесе заправляли легионеры, – небольшой участок земли, примерно четыре на четыре метра, окруженный белокаменным известняковым фундаментом здания. Если точнее, это одна из трех комнат здания, соседние же помещения – слева и

справа – обладали, видимо, собственными входами.

Харьковчане, поглядев на пермских головорезов и почесав голову, решили сплавить им самую неприятную часть работы – свергнуть внушительных размеров обработанный камень со своего места на вершине кладки и оттащить его в сторону. «Это вроде как задача на разминку, прежде чем за раскоп браться», – сказали пермякам харьковчане. «Главное – буря и натиск», – ответили головорезы, обступив камень со всех сторон. Камень был безжалостно огромен и смотрел на пермяков равнодушно, намекая на то, что, мол, тыщу лет здесь пролежал и еще столько же протяну.

Бодро взявшись за кирки с лопатами, подобравшись к камню вплотную, пермяки уже с меньшим рвением поковыряли фундамент со всех сторон, меланхолично похлопали ладонями по бокам камня и заключили, что на намеченное место он не упадет ни за какие коврижки этого мира, а свалится в раскоп, омрачив тем самым первый день в Херсонесе и первое же задание премьерной неудачей. После сорокаминутного диалектического диспута вокруг равнодушного куска материи было решено валить гада. И все-таки в раскоп. А потом уж думать, как его оттуда выцарапать. Выхода, впрочем, другого не оставалось. Харьковчане в соседней «комнате» оперлись на лопаты и приготовились смотреть кино пермского производства. Крепко взявшись с заднего широкого бока за камень, головорезы с криком «кийя!», извините, с криком «взяли!» спихнули-таки каменного витязя в его новое пристанище. «Нехай лежит до завтра», – решили головорезы. Назавтра было решено придумать, как вытаскивать его за пределы раскопа.

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК, ЯДРЁНА МАТРЁНА

Тем временем рабочий день остальной экспедиции «Цитадель» уже был в самом разгаре: несколько человек рыхлили землю кирками, еще несколько перебрасывали ее на тележки, девчата перемывали найденную керамику в тазиках с водой, остальные нежились на камнях, загорая.

С этого самого момента риторика пермских археологов обрела внутри себя четкую структуру, распределив все мысли, возникающие по ходу работы на раскопе, на две категории – «у них» и «у нас» и соответственно – «они» и «мы». «Смотри, как

они копают – кирками! У нас только лопатами! Ни одной кирки нет!» – говорит головорез Иван Чазов другому головорезу Роме Малдеру (так его все зовут, и фамилия его, кажется, никому не известна). «Нет! Ты смотри, как они копают! Это же курорт, а не раскопки!», – отвечает Малдер. Девушки на камнях переворачиваются на живот, чтобы дать спине ежедневную дозу солнечной радиации. «Эх, Магадан на вас нет», – театральнo сокрушается Иван и качает головой, памятуя о том, как Магадан (а если вам доводилось иметь дело с Пермским университетом и археологией, вы не можете не знать Магадана) кричит студентам: «Ну-ка, блин, чего спины разогнули?! Марш работать! Работать, я сказал, лодыри! Черти!»

«Магадан, – мечтательно продолжает Малдер, – Магадан... Эх, Магадан бы им показал, как точить лопаты. Он бы им показал, как инвентарь содержать». Головорезы присаживаются на край раскопа, достают папиросы и закуривают, глядя на коллег из других городов с такой же бесконечной тоской в глазах, с какой смотрят моряки,

вернувшиеся из дальнего плавания, на сухопутных крыс. «Эх, ну и раскопки». Солнышко печет, приближается завтрак, а лица головорезов краснеют от первой в этом году встречи с югом.

Таков он, культурный шок, в действии: встретились два археолога – один копает в поле на Урале, другой в древнем городе в Крыму, встретились, почти уж побратались и обнялись, да чуть не подрались из-за коренных различий в методологии раскопок. Южанин копает неспешно, капризничает, обнаруживая материальные следы пребывания человека, выбрасывая все «неинтересное» – уралец роет землю, не разгибая спины, потеет и хрюкает, радуется каждому черепку, гвоздю и зубу, точно кладу с

драгоценностями и успеваешь придумать, как копать еще эффективнее и быстрее. Как ни крути, а север мерзнет и потому активно трудится, чтобы согреться, а юг млеет на солнце и избегает лишних движений, чтобы не вспотеть, не дай бог, дважды.

Шутки шутками, но на предложение харьковчан выбрасывать к чертям собачьим всю «неинтересную» керамику, оставляя лишь кусочки венчиков, доньшек и ручек, легко поддающиеся датировке и потому помогающие разобраться со стратиграфией, пермские головорезы отреагировали синхронным «Пол-литру?! Вдребезги?!» Посокрушавшись над тем, что даже на городских раскопках в столице Прикамья каждый кусочек обожженной глины – на вес золота, пролив немало слез над «неинтересными» черепками, пермяки адаптировались окончательно и подверглись полной и тотальной ассимиляции южанами. Расслабились, разогнули конечности, воспрянули духом, а после завтрака небольшими группами улеглись загорать: работа тут не волк, и до леса ой как далеко. Так и крымские варвары в свое время, немного покочевряжившись и покачав для страсти копьями, в итоге поняли, что греческое вино – вкуснее степной медовухи, а греческие женщины – уженнее кочевых соплеменниц.

Американцы, налетевшие на Херсонес, как мухи на сладкое, когда-то тоже носились с каждым куском керамики как с писаной торбой. Получив в свое распоряжение несколько подсобных помещений, буквально за пару лет они заполнили их битой посудой до самых краев и принялись выбрасывать черепки на свалку. Неизвестно, правда, страдали ли они при этом так, как страдали наши уральцы.

Бытовала и другая крайность: некоторые исследователи настолько сосредотачивались на раскопках собственно стен

зданий, что выкидывали весь попадающийся по ходу археологический материал в отвал. Какое здание в итоге им удавалось выкопать и к каким временам его относить – было известно одному лишь Богу.

Медлительность южан имеет свое объяснение. Если работать быстро и много, то руководителям экспедиции наверняка просто не удастся за год обработать накопившийся материал. Но есть и альтернативная версия: на всех Херсонеса не хватит. Поэтому Херсонес «смакуют». Хотя работы там, кажется, еще не на одно столетие. Установка пока одна: копать следует неторопливо, но качественно. «По красоте», – как говорят в многочисленных станицах по всему русскому югу.

О ДУХЕ И МАТЕРИИ

«Не инженеры вы все-таки», – сказал головорезам Михаил, помощник и правая рука Сергея Борисовича Сорочана на раскопе. Головорезы хмыкнули. Камень не поддавался, он явно не хотел покидать насиженное за ночь место. «Надо его ломом подцепить, как рычагом, и переверачивать», – советует головорезам Михаил. Я, обиженный на «не инженеров», предлагаю свой вариант – раздобыть три бревна и катить по ним камень. «Эргономика», – говорю я. «Не ругайся», – просит меня Малдер.

Победила дружба. Притащили лом, приподняли камень, обвили вокруг него веревку, позвали всю крепкую мужскую часть экспедиции «Цитадель» и потянули, как бурлаки. Камень перевернулся. Простые движения пришлось повторять неоднократно, и в конечном счете победоносный дух воинов света возобладал-таки над трепещущей материей, вытолкнув ее за пределы раскопа.

Следует заслуженный перекур. Во время перекура постигается местный археологический фольклор. «У них», естественно, свои шуточки в ходу.

Стра-ашные. Вот такие:

Маленький мальчик свалился в раскоп.

Сверху его археологи – хлоп!

Подбросили черной земельки немножко,

Только торчат из могильника ножки.

А еще вот такие:

Маленький мальчик гулял по раскопу,

Недавно приехал он в Севастополь.

Мальчик свалился в глиняный чан,

С улыбкой подкрался к нему Сорочан.

В общем, очень страшные южные шуточки.

Несколько дней спустя головорезы добрались на своем раскопе до последнего слоя. «Глубже не копать», – с улыбкой, подкравшись к нам, сказал Сергей Борисович Сорочан. Пермяки почти отчаялись. Кроме черепков да нескольких костей, которые, скорее всего, принадлежат русским морякам (на этом месте в конце XIX – начале XX века было произведено карантинное захоронение моряков, которых свалила эпидемия холеры), никаких особых находок не было. Раскопки в Херсонесе близзились к своему логическому завершению, и – ни одного завалещаго открытия.

Ирина Баскова, одна из истинных головорезок, в то утро чувствовала себя больной и подавленной. Но после завтрака оживилась и принялась, подобно механической землеройке, вспахивать самый интересный участок раскопа – интересный уже потому, что там обнаружился какой-то каменный выступ. К обеду стало ясно, что выступ этот больше всего походит на водосток. «Если это водосток, то вскрывать его в этом году не будем», – заключил Сорочан, и археологи впали в уныние. Водосток, как и любая канализация, хранит в себе истинные сокровища, и тут вам следует понять меня правильно. Именно в канализацию частенько и в обильном количестве попадают разные приятные мелочи. В Херсонесе недавно в соседнем водостоке нашли золотую сережку, монетки и другие восхищающие и будоражащие душу штучковины. И вот – водосток. А копать нельзя. Помилуйте, батюшка! Дайте покопать! Никогда еще пермские археологи не были так близки к римской канализации.

Ирина не унималась. Она тщательно зачищала края выступающих камней. Лицо ее покрылось налетом паранормальности. Спустя пятнадцать минут Ирина поняла, что один из камней как-то очень уж тщательно обработан. И – о чудо! – кусок погребальной стелы! Его фотографируют, бережно достают из земли, еще раз снимают и уносят куда-то в закрома. Ирина счастлива. Никогда еще пермские головорезы не были так близки к погребальным стелам из Херсонеса.

Не хочется утомлять подробностями, но ведь надо же выяснить, откуда в кладке водостока кусок стелы, надгробия, нарушать которое считалось в античные времена деянием греховным? В общем, объяснение несложное и надолго не отвлечет внимание читателя: в минуту опасности херсонеситы приняли решение разобрать кладбище, чтобы использовать стелы в качестве строительного материала. Надо отдать грешным защитникам города должное: именно попадание в кладки зданий сохранило множество стел для будущих поколений. Большинство погребальных камней, херсонесских шедевров, вытащили в свое

время именно из стен.

Подогретые находкой, пермяки с грустью склонились к водостоку: кому его придется вскрывать в следующем году – пока неизвестно. Миссия в Херсонесе почти выполнена: осталось произвести зачистку, а потом передать помещение в руки консерваторов. Что ни говорите, уральские буря и натиск в приложении к раскопкам на юге помимо роста профессиональной самооценки в сумме дают еще и килограммы русской тоски. Тоски по поводу того, что можно было раскопать больше.

СПРАВКА

Экспедиция пермских студентов в Херсонес в 2006 году организована Музеем истории Пермского университета в качестве музейной практики. Партнерами Музея в Севастополе выступили Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина и Межшкольное историко-археологическое объединение «Клио» (Москва). Руководитель объединенной экспедиции «Цитадель» в Херсонесе – д.и.н., профессор С.Б. Сорочан (Харьков). Руководитель пермской экспедиции в Херсонесе – хранитель фондов Музея истории Пермского университета И.С.Колпаков.

Музейная практика в Севастополе включала в себя не только раскопки в Херсонесе, но также и работу в библиотеке, архивах и фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический»; посещение горной крепости и пещерных храмов Чуфут-Кале, Бахчисарайского дворца; двухдневный поход на Мангуп-Кале (в т.ч. раскопки); посещение «Панорамы Севастополя»; участие в раскопках средневекового склепа на территории Херсонеса и др.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Основан в 1916 году

Механико-математический факультет

Физический факультет

Биологический факультет

Химический факультет

Географический факультет

Геологический факультет

Экономический факультет

Историко-политологический факультет

Филологический факультет

Юридический факультет

Философско-социологический факультет

Факультет современных иностранных языков и литератур